

Арсеньевой Бартеневой, и она проходила со мной мои романсы. Вообще, все время пребыванія моего въ Москвѣ я проведъ очень весело.

(Окончаніе во II-мъ томѣ «Рус. Стар.»).

УКАЗЫ, РЕСКРИПТЫ, ПИСЬМА, ДОНЕСЕНІЯ, ПРЕДАНІЯ, ЗАМѢТКИ.

Исполненіе указа Петра Великаго о бритіи бородъ въ Соликамскѣ 1705 г.

(Разсказъ Ѳ. А. Придальщикова).

Весной 1705 года, въ Соликамскѣ полученъ именной указъ Петра Великаго отъ 16 января того же года, о бритіи бородъ и перемѣнѣ русскаго платья на нѣмецкое. Долго размышлялъ воевода о томъ, какъ объявить горестную новость подчиненнымъ и всему народу, а главное, какъ добиться, чтобъ воля его царскаго величества не осталась неисполненною; наконецъ, рѣшилъ—огласить законъ въ церкви, да тутъ же и покончить дѣло.

Дождавшись перваго воскресенья, градоначальникъ шлетъ жителямъ Соликамска повѣстку явиться къ обѣднѣ въ соборъ: есть-де указъ отъ двора государева такой, который должны выслушать всѣ и послѣ невѣднїемъ его отнюдь себя не оправдывать. Граждане поспѣшили въ храмъ. Когда богослуженіе было совершено, воевода велитъ народу приостановиться, самъ всходитъ на амвонъ и громко прочитываетъ роковую бумагу за подписью: „Петръ“.

Въ этомъ диковинномъ указѣ, между прочимъ, возвѣщалось, что-де: „на Москвѣ и во всѣхъ городахъ, царедворцамъ и дворовымъ, и городовымъ, и приказнымъ всякихъ чиновъ служивымъ людямъ, и гостямъ и гостинной сотни и черныхъ слободъ посадскимъ людямъ всѣмъ сказать: чтобы впредь съ сего, его великаго государя указа, бороды и усы брили. А буде кто бородъ и усовъ бритъ не похотятъ, а похотятъ ходить съ бородами и съ усами, и съ тѣхъ имать...“ поборы денежныя. Далѣе слѣдовало опредѣленіе размѣра таковыхъ поборовъ, простиравшихся отъ 30 до 100 руб. съ человѣка на годъ и угроза начальствующимъ по городамъ лицамъ, что-де „если они станутъ въ томъ указѣ чинить кому поноровку, и воеводамъ за то быть въ опалѣ, а бурмистрамъ въ наказаніяхъ и въ разореніи безъ всякой пощады.“

Ужась объявъ православныхъ, свѣдавшихъ чего требуетъ императоръ.

„Послѣдніе годы! послѣдніе годы!“ шептали между собой старики, покачивали головами и, хотя не говорили, а думали: Нѣтъ, пускай въ нашѣмъ животѣ и смерти будетъ воленъ великій государь; не покоримся обычаю еретиковъ!“ Срокъ однако исполненія указа насталъ гораздо ближе, чѣмъ старики думали. Лишь только смущенная толпа поворотила къ дверямъ церкви, вдругъ встрѣтила насиліе. Солдаты, заранѣе поставленные здѣсь, схватываютъ каждаго взрослого мужчину: одинъ изъ стражей держитъ бѣдняка за руки, другой остригаетъ ему усы и бороду; третій, припавши внизъ, обрѣзываетъ полы кафтана выше колѣнъ.

Картина была, по истинѣ, жалостная!

У рѣдкихъ жертвъ достало смѣлости оборонять свое лицо и платье; большая часть несчастныхъ, не обращая ни на что вниманія, торопилась ловить валившіеся изъ-подъ ножницъ клочки волосъ и заботливо прятали ихъ въ пазуху. При видѣ окаранныхъ отцевъ и мужей, дѣти и жены подняли страшный вой, словно надъ покойниками: оттого возвратъ семействъ въ дома уподобился похоронному шествію.

Многіе изъ соликамцевъ, сохранивъ остатки бородъ до дня своей кончины, замѣщали положить поруганную святыню, вмѣстѣ съ ними, въ гробъ. Какъ сказано, такъ и сдѣлано.

Сообщ. Ив. В. Вологдинъ.

Примѣчаніе. Настоящій разсказъ сообщенъ изъ Очерскаго завода, Пермской губерніи, И. В. Вологдинымъ, которымъ и записаны со словъ Федора Аванасьевича Прядильщикова, бывшаго томскаго директора училищъ, который, въ свою очередь, слышалъ преданіе это отъ соликамскихъ старожилъ.

Ред.

Указъ Петра I-го Шацкой провинціи воеводѣ Федору Ляпунову.

11-го мая 1721 г.

Понеже въ здѣшнихъ краяхъ, какъ въ Курляндіи, въ Лифляндіи, такъ же въ Прусахъ у мужиковъ обыновеніе такое, что хлѣбъ снимаютъ вмѣсто серповъ малыми косами съ граблями, что предъ нашими сернами гораздо скоряе и выгоднѣе, такъ что средній работникъ за 10 человекъ сработаетъ, изъ чего видѣть можно какое великое подспорье будетъ въ работахъ, для чего хлѣба умножать будутъ, того для смыслили мы такихъ мужиковъ, чтобъ обучали нашихъ, изъ которыхъ посылаемъ къ вамъ, въ Шацкую провинцію 9 человекъ

съ такими косами и прочими ихъ инструментами, и когда они у васъ явятся, тогда опредѣлите ихъ въ Шацкомъ, въ Касимовскомъ уѣздахъ и въ прочихъ хлѣбородныхъ мѣстахъ присутствующихъ вашей провинціи, чтобъ въ оныхъ мѣстахъ нашихъ русскихъ мужиковъ обучили хлѣбъ снимать такими косами съ граблями и понеже хотя что добро и надобно, а новое, то наши люди безъ принужденія не сдѣлають, того ради распоряди самъ и пошли вѣрныхъ людей, чтобъ конечно нынѣшнимъ лѣтомъ выучить сколько возможно; такъ же во всѣ провинціи вели такіа косы и грабли дѣлать и сроку дай, чтобъ конечно отъ сего лѣта, въ то лѣто всѣ въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ хлѣбныхъ такъ косили, а нынѣ сколько выучишь и сколько косъ съ граблями сдѣлано у мужиковъ будетъ и сколько симъ образомъ скосятъ гдѣ и чѣмъ мужики, о томъ намъ рапортуй сентября въ послѣднихъ или октября въ первыхъ числахъ, ибо взыщется на васъ, и пока они тамъ будутъ жить и обучать велите имъ давать пропитаніе и къ тому давать денегъ по полтинѣ на мѣсяцъ каждому и квартиры гдѣ жить, а сколько такихъ мужиковъ и сколько при нихъ косъ и прочаго послано и кто они, имянно тому при семъ прилагается роспись.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою написано: Петръ.

Изъ Риги въ 11 день маія 1721 года. Записать въ книгу и чинить обо всемъ какъ сей его царскаго величества указъ повелѣваетъ.

Въ Шацкъ получень іюня 23-го 1721.

Роспись мужиковъ которые посланы въ шацкую провинцію.

Лифляндцы: Пиркіяне, Вице буде Петеръ.

Русскіе, которые въ Курляндіи жили и косить хлѣбъ умѣють: Христъ Ларіоновъ, Иванъ Ѳедоровъ, Гавриль Игнатьевъ, Власъ Петровъ, Савелій Григорьевъ, Лаврентій Федотовъ, Егоръ Агѣевъ.

Симъ всѣмъ мужикамъ давать денегъ по полтинѣ на мѣсяцъ, какъ въ указѣ писано, однако которые хорошо будутъ обучать нашихъ, то, по рассмотрѣнію своему, для потѣшенія ихъ деньгами или инымъ чѣмъ учините и прибавку дабы прилежнѣе обучали (а особливо лифляндцамъ, ибо они лучшіе мастера хлѣбъ косить) и велите за ними смотрѣть, чтобъ не ушли. Алексій Макаровъ.

Изъ Риги въ 11-й день мая 1721 г.

Сообщ. Р. П. Сятовскій.

Примѣчаніе. Приведенный указъ съ приложенною къ нему вѣдомостью есть одно изъ исполненій общаго имяннаго указа, даннаго Петромъ Великимъ, 11 мая 1721 года, президенту камеръ-коллегіи князю Голицыну объ отправленіи въ разныя хлѣбородныя мѣста крестьянъ для обученія мѣстныхъ обывателей снимать хлѣбъ съ поля косами (П. С. З. т. VI № 3781). Между прочимъ объ одномъ изъ этихъ указовъ упоминаетъ Болотовъ въ своихъ за-

писках («Русская Старина» т. I, прил. стр. 26), говоря, что отец его «посланъ былъ изъ Риги отъ самого государя (Петра I) для отвоза жнецовъ нѣмецкихъ въ наши степныя мѣста».

Ред.

Указы Петра Великаго Коммерцъ-Коллегіи*).

1) Передъ отъѣздомъ нашимъ изъ Москвы апрѣля въ послѣднихъ числахъ объявилъ намъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и бывший Комерцъ Коллегіи президентъ господи́нъ Толстой, что со взятыхъ присовъ 1718 и 1719 годовъ за продажныя товары осталось въ Комерцъ Коллегіи денегъ одиннадцать тысячъ семьсотъ тридцать одинъ рубль; того для, по полученіи сего указа, изъ тѣхъ денегъ отпустите къ генералу прокурору господину Ягушинскому на нѣкоторые наши расходы съ десять тысячъ талеровъ мелкими деньгами, по нынѣшнему вексельному курсу, что надлежитъ.

Въ 30 августа 1722 г.

«Петръ».

2) По вѣдомостямъ, каковы сообщены Каммеръ-Коллегіи отъ тайнаго дѣйствительнаго совѣтника господина Толстаго о вывозѣ изъ Италіи мраморовыхъ штукъ на Питергофскую каскаду съ кущами Мариотомъ и Бустели имѣть счетъ и что надлежитъ по договору ихъ заплатить, то число имъ выдать изъ тѣхъ денегъ, которые Комерцъ Коллегія должна Кабинету, а коликое число мраморовыхъ штукъ въ Питергофъ принято и какой договоръ о провозѣ ихъ былъ, о томъ надлежитъ снести съ нашимъ Кабинетомъ.

Въ 9 іюля 1723 г., на кораблѣ «Екатерина».

«Петръ».

3) Понеже указомъ нашимъ повелѣно брусантамъ изъ Франціи въ домъ нашъ вывести разныхъ винъ нѣсколько бочекъ, также и въ бутылкахъ, изъ которыхъ нынѣ уже и привезено въ Питербурхъ на одномъ кораблѣ нѣсколько бочекъ, которые вина съ того корабля, за недачею пошлинь, отъ Комерцъ Коллегіи удержаны и, по полученіи сего, оныя вина съ того корабля велите немедленно въ домъ нашъ отдать Петру Мошкову, а что надлежитъ взять пошлинь, то число положите на счетъ Дворцовой Канцеляріи; также, когда и достальныя вина привезутъ, то оныя потому жъ отдавайте и пошлины едите на дворцовую жъ Канцелярію, дабы въ замедленіи оныя вина неиспортились.

«Петръ».

Въ 29 мая 1724 г. въ Москвѣ.

Сообщ. П. Н. Петровъ.

*) Помѣщаемыя здѣсь три указа императора Петра I-го не вошли въ Подное собраніе Законовъ.

Ред.

Докладъ Петру Великому по монетному дѣлу.

§ 1. Пудъ мѣди цѣна 8 р., да за передѣлъ полъ-два ($1\frac{1}{2}$) рубля и того 9 съ полтиной.

§ 2. Старыхъ большихъ копѣекъ выйдеть изъ пуда 20 руб., при-были будетъ 10 р. съ полтиною. — (Помѣта съ боку): Во 100 рубл. вѣсу 5 пуд.

§ 3. А ежели дѣлать копѣйки противъ большихъ вполн, каковы денежки, и того изъ пуда выйдеть 40 руб. — (Помѣта съ боку): во 100 рубл. 2 пуда съ половиною. (Другая, по видимому, къ слову денежки): въ 703 году.

§ 4. А понеже подлый народъ мѣдными деньги нынѣ съ радостью употребляетъ, того для, безо всякаго сумнѣнія, можно сихъ дѣлать еще въ вѣсу съ убавкою, а именно привести такъ, чтобъ изъ пуда въ передѣлѣ было 50 руб., только чтобъ монета была тисненіемъ самымъ лутчимъ и кругомъ сдѣлать рубчики или литеры, чтобъ не можно было ворами поддѣлываться, нбо народъ смотритъ на чистоту монеты, а не на тяжелину вѣса, и оттого можно надѣяться, что нарочитая государственная польза будетъ, а народу ни малой о томъ обиды не будетъ, для того что 4 полушки нынѣшнія противъ той послѣдней денежки сходны вѣсомъ сошлись. — (Помѣта съ боку): 100 рубл. изъ 2 пуд.

Сообщ. М. Д. Жигровъ.

Записка Петра Великаго о фортеціяхъ.

6-го декабря 1724 года.

Фортеціи регулярные готовые.

Питербурхъ
Бевскольмъ
Нарва Ивангородъ
Рига
Динаментъ
Псковъ
Святаго Креста
Киевъ на печерахъ
Городъ Архангелской

Син исполнить, гдѣ не достаетъ артилле-рію, сколько которая крѣпость требуетъ, а омуницію на двѣ осады; канонировъ до-водно будетъ къ 2 пушкамъ 3 человекъ и по препорціи офицеровъ. Киевъ старой, по моему мнѣнію, лутче оставить одинъ выш-ней валъ отъ линѣи, которою мы дѣлали (отъ печерской крѣпости к) до конца горы к Днѣпру, а прочіе разорить, что по-лагаю на воинскій совѣтъ.

Фортиціи і ситадели, которы дѣлаютца и дѣлать на-добно. Шлютельбурхъ, Смоленскъ, Выборхъ, которой гораздо крѣ-

путь надлежить. Дербень, Вава, в Гиляни і Мизондронѣ. Скольбо и какихъ быть надлежить, положить не возможно, пока подлинною карту і совѣтъ тамошнихъ офицеровъ получимъ.

Кронштадтъ—фортиция зѣло великая, второй з двѣ тысячи пушекъ надобно. Но содержание оной артилеріи и служителей невеликаго кошту требуетъ, ибо канонироеъ одной компаниі довольно, понеже когда флот в морѣ нивакого опасения нѣтъ, а когда дома, то не одна тысяча добрыхъ канонироеъ із флота употребить мочно. Такожъ станки пушечные із адмиралтействъ содержать могутъ. Толко починку фортеціи і вышереченную компанию опредѣлить должно резон ли содержать такъ, какъ нынѣ суть; а между тѣмъ подумать, когда Рогорвикъ сфортификуется, нужно ль оные будетъ? Нынѣ же оная за фортицию почестся не можетъ; а ежели додѣловать такъ, какъ зачата і три болварка здѣланы, то ни двадцать лѣтъ не отдѣлать, понеже Шведы одинъ болварокъ 17 лѣтъ дѣлали. Ктомуужъ ежели оныя бастіоны прямо людьми осадить, то болѣе 10,000 гварнизона надобно і нѣсколко тысячъ пушекъ.

Малые ситадели. Переволочна, Переяславъ, Брянскъ, Павѣловскій, Царицынъ, Луки, Черниговъ. В сихъ довольно по одному канониру к пушкѣ і на годъ амунициі.

Новой Транжаментъ—оставить, какъ есть, до времени.

Города з башнями нерегулярные. Тоболскъ, Казань, Уфа, Астрахань. В сихъ, кажетца, по три или по 4 пушки на башню довольно, и къ двумъ пушкамъ одинъ канониръ, ибо во время нужды вездѣ можно із солдат или иныхъ людей гантлангероевъ опредѣлить сколько потребно для помощи канонироевъ.

Псковъ. Кажетца внутри, стало можетъ также сыскать и Новгородъ.

Такое отдано ген. прокур. Ягушинскому.

Сообщ. М. Д. Хмыровъ.

Письмо Ѡ. Борисова къ Я. В. Брюсу.

1712 г.

Высокоблагородныи і превосходительныи Гднѣ Гднѣ Яковъ Вилимовичъ *).

*) Яковъ Вилимовичъ Брюсъ [р. 1670 † 1735], впоследствии графъ и генералъ-фельдмаршалъ, ученѣйшій изъ сподвижниковъ Великаго Петра, слышій, въ понятіяхъ русскаго люда, даже *колдуномъ*, съ 1705 г. имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи русское книгопечатное дѣло вообще и, напр., въ 1706 г., писалъ, изъ Москвы, такое наставленіе Василю Кипріянову, директору московской ти-

По имянному Е. Ц. В. указу, оставленъ я здѣсь при самомъ отсюду отъѣздѣ Е. Вел. *) для списыванія нѣкоторой словенской книги **). Того ради прошу вашего высокоблагородія, дабы здѣшній бургомистръ Эгелинъ далъ мнѣ шестьдесятъ таляревъ, чѣмъ бы мнѣ ону въ окончаніе привести, которая Е. Ц. В. зѣло потребна. А помянутые таляры заploчены будутъ испосолской походной канцеляріи. При семъ остаюся Вашего Высокоблагородія всепокорныи і низжайшии слуга канцеляристъ О. Борисовъ ***).

Ис. Кенигсберга. Оевраля 10 дня 1712.

Примѣчаніе. Приводимъ здѣсь встать замѣтку Н. П. Барсукова: «Имя Нестора встрѣчается только въ одномъ, до насъ дошедшемъ, спискѣ, а именно въ Хлѣбниковскомъ (принадлежавшемъ нѣкогда библиотекѣ Петра Кирилловича Хлѣбникова, дѣда (по матери) нашего достопочтеннаго библіофила Сергія Дмитріевича Полторацкаго), на 1-мъ листѣ котораго читаемъ: «Повѣсти времѣнныхъ лѣтъ Нестора черноризца Θεодосіева монастыря Печерскаго».

Этимъ спискомъ пользовался Карамзинъ, упоминая о немъ въ началѣ своей Исторіи Государства Россійскаго (кн. I, стр. XV, XVI). Въ настоящее время онъ принадлежитъ Императорской Публичной Библиотекѣ и временно находится въ Археографической Коммиссіи, которая пользовалась имъ при изданіи кievской и волынской лѣтописей по лаврентіевскому и ипатіевскому спискамъ, помѣщенныхъ въ 1 и 2 томахъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей.

Имя преодобнаго Нестора, по свидѣтельству Татищева (1, 53, 64), упоминалось также въ трехъ спискахъ бывшихъ у него, но до насъ не дошедшихъ, а именно: въ Раскольничьемъ, Голицынскомъ и Юсифовскомъ.

Что касается до названія «черноризца Θεодосіева монастыря», то оно находится во всѣхъ спискахъ, кромѣ лаврентіевскаго, которые были въ распоряженіи Археографической Коммиссіи при изданіи Нестора, и есть также принадлежность и списка кенигсбергскаго.

пографіи: «Господинъ Кипріановъ. Ежели в какой твоей печати имя государя царевича (Алексѣя Петровича) помянетца, то тебѣ не надлежитъ писать великаго государя царевича *благороднымъ*, понеже во иныхъ странахъ всякой шляхтичъ знатной павется «благороднымъ», а надлежитъ писать *Его Царская Высочость*» [Дѣла Артиллер. Архива. Кн. № 6, л. 184]. И такъ какъ всѣ книги, издавшіяся Кипріановымъ въ Москвѣ, имѣли означеніе, что печатаны «подъ надирательствомъ» Я. В. Брюса, то Брюсу же приписывается несправедливо и пресловутый *Календарь* (Брюсовъ), составленный тѣмъ же Кипріановымъ и напечатанный впервые въ Москвѣ, въ 1709 г.

*) Царь Петръ прибылъ въ Кенигсбергъ 9-го, а выѣхалъ 11-го ноября 1711 г. (Журн. Петра Вел. 1770 г. I, с. 328).

**) Книга эта была «Лѣтописецъ Несторовъ».

***) Что сталося съ копіей, снятой Феодоромъ Борисовымъ, неизвѣстно. Можно полагать однако, что ея зналъ и списалъ для себя В. Н. Татищевъ, адъютантъ графа Брюса въ 1718 г. Подлинный же кенигсбергскій списокъ Нестора привезенъ въ Россію не раньше 1760 г., и напечатанъ, весьма несправно, въ Петербургѣ, въ 1767 г.

Сообщ. М. Д. Хмыровъ.

Изъ этого названія «*Θεοδοσίου*», по свидѣтельству Шлецера (1, 6), первый нѣмецкій переводчикъ Нестора сдѣлалъ *Θεοδοσία*, отчего ровно 30 лѣтъ иностранцы называли Нестора-*Θεοδοσιѣмъ*.

Н. П. Барсуковъ.

Челобитная курфирста князя Гундорова.

1719 г.

Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій. По вашему царскаго величества указу былъ я на многихъ вашихъ государевыхъ службахъ, также и въ Суздальѣ ландратомъ, и у иныхъ вашихъ государевыхъ дѣлъ. А помѣстій и вотчинъ за мною низжайшимъ въ шуйскомъ и въ суздальскомъ уѣздѣхъ малое число, всего дватцать дворовъ. А въ нынѣшнемъ (1719) году, по вашему царскаго величества именному указу, взять я низжайшій изъ Суздаля съ ландратства при ближнемъ стольникѣ князѣ Федоровичѣ Ромодановскомъ въ санетъ питебургхъ, и, по вашему царскаго величества именному указу, опредѣленъ я куреистромъ *). А которые куреистры въ иныхъ окрестныхъ государствахъ, и тѣмъ опредѣляется въ собственное владѣнье особливые города и мѣстности. А я низжайшій ничѣмъ не пожалованъ **). А въ прошлыхъ годѣхъ, по указу вашего царскаго величества, отписаны на васъ великаго государя, изъ помѣстнаго приказу выморочные помѣстья и вотчины послѣ смерти однородца нашего окольного князя Семена Романовича Пожарскаго ***), въ Луховскомъ уѣздѣ село Сокулино съ деревнями, да въ Володимерскомъ уѣздѣ, село Якимово съ деревнями, всего въ тѣхъ селѣхъ и деревняхъ семьдесятъ восемь дворовъ, а во владѣнье тѣ села и деревни ни кому не отданы. Всемилостивѣйшій государь! прошу вашего величества, да повелитъ ваше державство тѣ вышеписанныя села и деревни отдать мнѣ во владѣнье, чтобъ мнѣ, будучи въ курфирстрахъ, было чѣмъ пропи-

*) Изъ самаго этого званія видно, что бывшій ландратъ (буквально земскій совѣтникъ, а по роду обязанностей—губернаторъ) Суздаля, вѣроятно, за неспособность, попалъ въ шутовскую коллегію, представителемъ которой, въ 1719 г., былъ князь Ив. Фед. Ромодановскій, носившій, преемственно послѣ своего родителя, князя Федора Юрьевича Ромодановскаго, титулъ князя-кесаря.

**) Это мѣсто челобитной доказываетъ, что проситель, въ самомъ дѣлѣ, былъ убѣжденъ, что его слѣдуетъ «пожаловать». Но откуда могло изъясниться такое убѣжденіе? Да и вся челобитная вовсе не смотритъ шуткою.

***) Князь Семенъ Романовичъ Пожарскій, въ 1648 г. окольный, умершій въ 1659 г., былъ двоюродный племянникъ знаменитаго князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

таться. Также городовъ, которыми ваше царское величество пожалуетъ. Вашего Величества низайшій рабъ курфистръ князь Иванъ Гундоровъ *). Апрѣля въ 1719 году (собственноручно): Курфистръ князь Гундоровъ руку приложилъ.

Старбусъ, оружейный мастеръ.

1724—1727 г.

Изъ донесенія оберъ-прокурора Библикова въ адмиралтействъ-коллегію видно, что онъ, по указу государя (октября 19 дня 1724 года) въ бытность свою въ Швеціи призвалъ на службу его величества пружиннаго мастера Старбуса, и въ томъ заключилъ съ нимъ контрактъ, и по прибытіи его въ Петербургъ вручилъ его шаубеняку Сенявину. Жалованье ему, Старбусу, по 300 руб. въ годъ, а за собственноручные труды, по особымъ указамъ, напр.: малое ружье—особая плата; удобную квартиру съ работникомъ; для побѣдоу въ С.-Петербургъ 300 руб. и вознагражденіе за каждаго мастера, котораго онъ выучитъ, по 50 руб. Но оказалось на дѣлѣ, „что понеже Старбусъ въ оружейномъ дѣлѣ необученъ и собою править и ковать и собирать ни мало не умѣетъ, а тому дѣлу искусенъ былъ отецъ его, Петръ Старбусъ, а не онъ, Петръ, и о томъ мастерствѣ онъ, Старбусъ, объявилъ за собою ложно; о чемъ явно изобличается въ томъ, что когда онъ, Старбусъ, отправлялся въ Россію изъ Швеціи, тогда онъ, Старбусъ, купилъ нѣсколько фузей и пистолетныхъ готовыхъ замковъ, и забравъ послѣ отца своего готовые стволы и ложи, привезъ съ собою на Сестрорѣцкіе заводы, гдѣ оны собраны и названы своими,—своимъ мастерствомъ, положилъ письменные на нихъ клейма, якобы оны сдѣланы при Сестрорѣцкихъ заводахъ **)“.

Кромѣ Старбуса былъ еще выписанъ Яковъ Моллеръ, пружинный мастеръ, съ жалованьемъ по шести рублей на мѣсяцъ.

Въ 1727 году возникъ вопросъ, что дѣлать съ обоими мастерами, изъ которыхъ первый оказался самозванцемъ-мастеромъ. Вотъ по этому поводу официальная того времени бумага: „Изъ Кабинета е.

*) Этотъ же князь Иванъ Гундоровъ, носившій придворное званіе стольника, былъ инициативой другого курьезнаго документа—стговорной записи 1 сентября 1701 г., по которой Иванъ Койсаровъ обязывался жениться на княжнѣ Гундоровой, дочери стольника, непременно 4 февраля 1702 г., въ противномъ же случаѣ—заплатить: «неустойки полатнова триста рублей». Послѣдній документъ напечатанъ въ № 18 «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» 1847 г.

Сообщ. М. Д. Хмыровъ.

**) Дѣла адмиралтействъ-канцеляріи 1717 г. съ № 1 по 5, папка 63.

и. в. въ адмиралтейскую коллегію. Сего мая въ 23 день, по указу е. и. в. въ Кабинетѣ опредѣлено въ оную коллегію писать противъ доношеній поданныхъ въ Кабинетъ, генваря 9-го дня, объ отпускѣ изъ службы компаснаго мастера Питтера Фѳрми, въ мартѣ мѣсяцѣ сего года и о недостоинствѣ оружейнаго мастера Старбуса, чтобъ его отпустить изъ службы. А понеже въ имянномъ е. и. в. блаж. и вѣчно достойной памяти указѣ, ноября 6-го 1723 году, написано: „которые мастера вызваны будутъ изъ другихъ государствъ, освидѣтельствовать немедленно, знаютъ ли они свое дѣло, и буде не знаютъ или плохо знаютъ, тотчасъ отпустить безъ жалобъ и озлобленія, буде же годны, содержать во всякомъ довольствѣ и ежели и контрактъ выйдетъ, а свои уже обучатся и онъ не похочетъ ѣхать, такихъ отсюда не отпускать и содержать какъ выше писано, а буде кто самъ похочетъ, такого прежде отпуску объявить въ коллегіи, гдѣ его коллегіи допроситъ: вольноль отъѣзжаетъ, и нѣтъ ли и небылоль ему какой тѣсноты, и доволенъ-ли отъѣзжаетъ? и буде окажется какую противность или недовольство, или хотя не скажетъ, но видѣ дастъ недовольства, то отъ коллегіи наврѣпо разыскать, и ежели тако—наказатъ, и тщится его гдѣ употребить, а неотпускать, буде же весьма не захочетъ жить, то отпустить съ совершеннымъ довольствомъ, дабы приѣхавъ жалобы не имѣлъ, что ихъ худо трактуютъ, и тѣмъ бы впредь вызовъ мастеровъ непересѣченъ былъ, а ежели сіе опущено будетъ или слабое смотрѣніе, судъ и наказаніе виновнымъ будетъ, то коллегія сама за то штрафована будетъ такъ, якобы сами они противъ сего указа сдѣлали“, — того для адмиралтейская коллегія имѣеть учинить о тѣхъ мастерахъ по силѣ онаго указа по своему усмотрѣнію, или о томъ доносить Верховному Тайному Совѣту. 23-го мая 1727 года.

Въ сентябрѣ 1727 года оба иноземца, Яковъ Моллеръ и Петръ Старбусъ безпрепятственно отпущены въ Швецію.

Сообщ. Е. П. Шоуоловъ.

Гравюры вѣнчанія Петра I-го съ Екатериной.

(Показаніе Крешина въ Тайной канцеляріи въ 1750 г.)

Коммисаръ Петръ Крешинъ добровольнымъ своимъ доношеніемъ и учиненнымъ, потому ево доношенію, въ тайной канцеляріи допросомъ, показываеъ, что бракъ вселюбезнѣйшихъ вашего императорскаго величества родителей, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго и государыни импера-

трицы Екатерины Алексѣевны, былъ въ прошломъ 1707 году февраля 19 числа, въ Польнѣ, въ мѣстечкѣ Желквѣ; но объ ономъ тогда, за военными дѣйствами, торжества и объявленія было не учинено. А торжествовано де и объявленіе было въ Санктъ-петербургѣ въ прошломъ „1712“ году, о чемъ тогдажъ, со апробаціи его императорскаго величества, напечатаны были куншты, въ которыхъ напечатано такимъ образомъ: во-первыхъ новгородской архіерей Іовъ съ крестомъ, а резанской Стефанъ со окропленіемъ святяи воды, а противъ ихъ его императорское величество, держащъ правою рукою любезнѣйшую вашего императорскаго величества сестру, блаженнаи памяти государыню цесаревну Анну Петровну, а лѣвою вселюбезнѣйшую вашего императорскаго величества родительницу государыню императрицу Екатерину Алексѣевну, а она, государыня императрица, лѣвоюжъ рукою держала ваше императорское величество; а въ низу того было напечатано тако: „1712“ году, февраля „19“ числа торжество о объявленіи брака царскихъ величествъ, бывшее въ „1707“ году февраля „19“ числа; изъ которыхъ де кунштовъ одинъ въ прошломъ „1737“ году въ канцеляріи академіи наукъ въ книгѣ совѣтникъ Шумахеръ ему Крекшину показывалъ. А въ нынѣшнемъ де „1750“ году въ оной же канцеляріи академіи наукъ, въ принесенной изъ святѣйшаго синода исторической, да и во имѣющейся во оной академіи о дѣлахъ его императорскаго величества съ кунштами книгахъ, усмотрѣлъ онъ, Крекшинъ, что на трехъ кунштовыхъ листахъ напечатанъ оной вселюбезнѣйшихъ вашего императорскаго величества родителей бракъ не такимъ уже образомъ, какъ объявленнаи прежде о томъ куншты печатаны были, но фальшиво и подложно напечатано на тѣхъ листахъ тако: „Изображеніе брака его царскаго величества Петра перваго самодержца всероссійскаго, которой отправленъ въ Санктъпетербургъ февраля „ “ дня „1712“ года. „И оное де, особливо простолюдинамъ, и незнающимъ о томъ подлинно придаетъ думать, что будто и заподлинно въ томъ „712“ году, а не въ „707“ году вселюбезнѣйшихъ вашего императорскаго величества родителей бракъ совершился: отъ чего де таковымъ о томъ незнающимъ людямъ не малое сумнѣніе послѣдовать можетъ, и потому де неправильно напечатанному куншту не моглобъ же, паче чаянія, худыхъ слѣдствій произойтти, ибо де уповательно, что таковыи куншты и въ партикулярныхъ рукахъ имѣются“.

Показанной не право напечатанной листъ, въ кунштовой святѣйшаго синода книгѣ, осматриванъ и, по осмотру, явилось подъ тѣмъ кунштомъ о томъ, якобы происходившемъ въ прошломъ „712“ году вселюбезнѣйшаго брака родителей вашего императорскаго величества

напечатано такъ, какъ оной Брекшинъ показалъ, а выписаннаго, справедливо учиненнаго, куншта еще не отыскано.

Сообщ. И. А. Чистовичъ.

Примѣчаніе. Петръ Брекшинъ, Новгородскій дворянинъ, род. около 1682 ум. 1763 г. Въ царствованіе Петра I — онъ служилъ комиссаромъ, и отличился вѣточничествомъ и абедами. Въ теченіи своей жизни онъ наполнилъ до двухъ-сотъ томовъ выписками и матеріалами въ исторіи царствованія Петра I и въ 1742 г. посвятилъ одинъ томъ «Краткаго описанія блаженныхъ дѣлъ» этого государя—импер. Елисаветъ. Историкъ Татищевъ—совершенно справедливо, называетъ Брекшина баснословцемъ. Всѣ его писанія есть куча выдумокъ. Такъ же живо и приведенное нами показаніе баснословца о «кунштѣ» 1712 г. о небываломъ событіи 1707 г. Что же касается до мнимо фальшиваго «куншта», то въ библиотекъ пишущаго эти строки онъ имѣется въ очень хорошемъ экземплярѣ.

Ред.

Княгиня-игуменья.

1722—1725 гг.

Княгиня Настасья Петровна Голицына, дочь боярина князя Петра Ивановича Прозоровскаго *)—знаменитая княгиня-игуменья, состоя въ „прешутѣйшомъ соборѣ князя-папы“, была безотлучно при Еватеринѣ I, и, какъ оказывается изъ нижеизложенныхъ свѣдѣній, исправляла должность придворной шутихи.

Въ 1734 году, существовала въ Москвѣ особо учрежденная дворцовая счетная комиссія, ревизовавшая денежные приходы и расходы дворцовыхъ учреждений. При разсмотрѣніи счетовъ уже умершаго въ то время оберъ-келлермейстера Гаврилы Мячкова, комиссія нашла, что въ 1724 г., октября 3-го, выдано было Мячковымъ княгинѣ Настасьѣ Петровнѣ Голицыной заимообразно 100 червонныхъ, на срокъ до 1 января 1725 г., и что по приходнымъ книгамъ ни въ срокъ, ни послѣ срока эти деньги Голицыною не были возвращены. Комиссія положила взыскать эти деньги съ сына княгини, Бутырскаго полка капитана князя Ѳедора, потому что самой княгини въ то время уже не было въ живыхъ. Князя Ѳедора не оказалось въ Москвѣ и служитель его заявилъ комиссіи, что князь находится на службѣ въ польскомъ корпусѣ, о взысканіи ничего не знаетъ; „да и взыскивать съ него не слѣдуетъ, потому, что въ расходной Мячкова книгѣ написано: ежели де тѣхъ червонныхъ на показанной въ той

*) Одною изъ намѣстниковъ царя Петра, во время отсутствія его за границу въ 1697—1698 гг. и одною изъ любимѣйшихъ государемъ сановниковъ.

Ред.

запискѣ срокъ не заплатитъ и о томъ, что ея величество государыня императрица уважаетъ, и тѣмъ де подлинно явствуетъ тѣ червонныя ей, свѣтлѣйшей княгинѣ, по ея императорскаго величества высокой къ ней, свѣтлѣйшей княгинѣ, милости суще, пожалованы, и послѣ де того сроку не токмо спрашиваемы, но и сверхъ того прежде и послѣ, по нѣмымъ же ея императорскаго величества всемилоостивѣйшимъ указамъ, жалованы ей, свѣтлѣйшей княгинѣ, многія дачи и значить де по записнымъ его, Мячкова, книгамъ, и чтобъ тѣхъ червонныхъ съ процентами не взыскивать“.

По справкѣ въ комиссіи, дѣйствительно оказалось, что послѣ замѣообразной выдачи 100 червонныхъ, княгинѣ жаловались еще червонцы императрицею. Справка эта представляетъ нѣкоторыя довольно характеристичныя черты для обрисовки нравовъ русскаго общества въ первой четверти XVIII столѣтія, почему мы и выписываемъ ее въ подлинникѣ:

„Въ щетной книгѣ Мячкова свѣтлѣйшей княгинѣ Настасьѣ Петровнѣ Голицыной записаны дачи тако:

„Прежде вышепомянутой дачи 100 червонныхъ:

„1722 г. апрѣля 17, за взятія въ Москвѣ у княгини Настасьи Голицыной 2 патрахели шиты шолкомъ и мишурою; 2 оплечья священническія шиты шолкомъ; 2 оплечья дьяконовскіе шиты шолкомъ; 2 пояса шолковые, священническіе съ серебромъ; 2 пояса же шолковые съ золотомъ, одинъ поясъ, какой, ненаписано, дано всего денегъ 26 руб.; тѣ деньги отданы служителю ея Ивану Теплому съ роспискою“.

„Сентября 26 дня, у рѣки Сарлака, плакала княгиня Голицына— дано ей 15 червонныхъ, въ приемъ росписки нѣтъ“.

„1723 г. апрѣля дня, ей, свѣтлѣйшей княгинѣ, денегъ 25 рублей, въ приемъ росписки челоуѣка ея Семена Долгова“.

„Юля 18-го числа денегъ 10 рублей; въ приемъ росписки нѣтъ“.

„1724 года, марта 14-го, изволила ея величество пожаловать княгинѣ Настасьѣ Голицыной 23 червонныхъ для того, чтобы она плакала по сестрѣ и она плакала того же числа; въ приемъ росписки нѣтъ“.

„Октября 19-го, заплачено ей же, свѣтлѣйшей княгинѣ, за взятіе въ комнату ея величества 24 гребня востяныхъ частныхъ, 8 гребней рѣдкихъ, 2 солонки хрустальныхъ, всего 9 рублей 10 копѣекъ, которыя деньги отданы присланному челоуѣку ея Герасиму Прокофьеву съ роспискою“.

„Августа 23-го, ея величество изволила взять 16 червонныхъ и пожаловала свѣтлѣйшей княгинѣ Настасьѣ Петровнѣ; въ приемъ росписки нѣтъ“.

„Да послѣ той, ста червонныхъ дачи показано ей, свѣтлѣйшей княгинѣ, въ дачѣ же:

„Въ 1725 г., апрѣля 17-го—10 червонныхъ“.

„Да 24-го дня ея величество изволила бросить на полъ одинъ червонной для свѣтлѣйшей княгини Настасьи Петровны, которой взять у дѣвицы Устиныи Петровой, и тотъ червонной ей отданъ“.

„Юня 10-го, ея величество изволила взять у Александра Львовича Нарышкина 4 червонныхъ, которые изволила бросить на полъ для княгини Голицыной, которые червонные ему и отданы“.

„Августа 6-го дня, ея величество государыни императрица изволила кушать въ большомъ салѣ, при которомъ столѣ свѣтлѣйшій князь и господа майоры лейбъ-гвардіи и княгиня Голицына кушали англійское пиво большимъ кубкомъ, а княгинѣ Голицыной поднесли другой кубокъ, въ которой ея величество изволила положить 10 червонныхъ“.

„Сентября 25-го дня, ея величество изволила положить свѣтлѣйшей княгинѣ Настасьѣ Петровнѣ 10 червонныхъ, за что она выпила при столѣ ея величества 2 кубка пива англійскаго“.

„Октября 12-го дня, ея величество изволила положить свѣтлѣйшей княгинѣ Настасьѣ Голицыной 20 червон., за которые выпила она 2 кубка вина винограднаго краснаго“.

„Октября 19-го дня, въ вечернее кушанье изволила ея величество пожаловать свѣтлѣйшей княгинѣ Голицыной 15 червон., за которые выпила она большой кубокъ винограднаго вина; въ то же число положено въ другой кубокъ 5 червон., который она не выпила и оныя червонныя отданы муншенку Григорію Буненкову“.

„Октября 22-го дня, подносила ея величеству свѣтлѣйшая княгиня Настасья Голицына рожденной калачъ, за которой пожаловала ей 1 червонной“.

„Всего, послѣ той 100-червонной дачи, ей свѣтлѣйшей княгинѣ пожаловано 71 червонной“.

„Въ приѣмѣ тѣхъ червонныхъ росписки ее свѣтлѣйшей княгини нѣтъ“.

„А о дачѣ вышепомянутыхъ червонныхъ въ расходной его, Мачкова, книгѣ октября 1724 написано тако:

„Ея величество указала пожаловать свѣтлѣйшей княгинѣ Настасьѣ Голицыной взаимно (т-е. въ займы) 100 червонныхъ, на срокъ октября съ вышеписаннаго числа генваря по 1 число 1725 году; а ежели оныхъ червонныхъ помянутая княгиня на вышеописанный срокъ не заплатитъ о томъ, что ея величество укажетъ“.

Выписавши все это на справку, счетная дворцовая комиссія

спрашивала разрѣшенія оберъ-гофмейстера графа Семена Андреевича Салтыкова и онъ, съ своей стороны, представилъ настоящее дѣло на благоусмотрѣніе Кабинета.

1-го іюня 1734 года, по приказанію императрицы Анны Іоанновны, Кабинетъ отвѣчалъ Салтыкову: что доказательства представленнаго человѣкомъ князя Голицына не заслуживаютъ уваженія и что слѣдуетъ 100 червонныхъ доправить на'наслѣдникахъ княгини Голицыной и „прочіе ей, изъ милости жалованнаго денги, къ тому въ при-мѣръ служить не могутъ“.

Примѣчаніе. Счетъ комиссіи выписанъ изъ дѣлъ архива министерства юстиціи по бывшему Кабинету, кн. № 69/1144, стр. 522—524.

Сообщ. Г. В. Волковъ.

Указъ Екатерины I въ преображенскую канцелярію.

1727 г.

Указъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полку . . . на Андреяна Арсеньева за глухотою и за дряхлостію его отъ службы отставить и за долготѣнныя его службы и для его бѣдности давать ему въ Москвѣ изъ Преображенской канцеляріи по половинѣ его жалованья, какое онъ получалъ въ полку повсягодно по смерть его.

„ЕКАТЕРИНА“.

Въ 17-й день февраля 1727 г. Въ Санктпетербургѣ.

(На полѣ сбоку). Въ книгу подлинно записано.

(Внизу помѣта):

1727 марта въ 28 день записавъ въ книгу, сей указъ приобщить къ прочимъ нужнѣйшимъ письмамъ, а въ полкъ дать съ сего указа копію и отписать.

Прим. Документъ этотъ отъ ветхости мѣстами истлѣлъ.

Сообщ. П. А. Мухановъ.

Письма Мавры Егоровны Шепелевой къ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

1727—1728 гг.

Мавра Егоровна Шепелева, впоследствии жена фельдмаршала гр. Петра Ивановича Шувалова,—род. въ 1708 ум. 1759 г. Эта женщина во всю жизнь, съ ранней молодости, была одною изъ наиболѣе близкихъ особъ къ цесаревнамъ, дочерямъ Петра I. Въ 1727 году она сопровождала старшую его дочь, Анну Петровну, въ городъ Киль, куда герцогъ Голштинскій вынужденъ былъ отправиться въ іюль того года вслѣдствіе интригъ кн. Меншикова. Отсюда Мавра Егоровна послала свои незатѣйливыя грамотки въ Петербургъ къ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Письма эти, относясь къ малолѣтнему

эпизоду въ исторіи дѣтей Петра Великаго, именно эпохѣ пребыванія его дочери въ городѣ Кіевѣ (гдѣ Анна Петровна умерла 4 мая 1728 г.) — имѣють нѣкоторый интересъ и значеніе; притомъ документы эти характеризуютъ личность Мавры Егоровны, игравшей вѣдливую роль, уже при императрицѣ Елисаветѣ,—важную роль. Она имѣла весьма большое вліяніе, и, какъ свидѣльствуютъ современники (см., между прочимъ, отзывъ о ней Позье, «Русск. Стар.» изд. перв. т. I-й стр. 90, изд. второе стр. 67), не всегда хорошее, на императрицу Елисавету. •

Нѣсколько писемъ М. Е. Шуваловой (Шепелевой) напечатано нами въ статьѣ: «Близкіе люди императрицы Елисаветы въ письмахъ своихъ къ государынѣ». (Арх. истор. юридич. свѣдѣній о Россіи изд. Н. В. Калачова 1861 г. кн. IV стр. 68—69).

Въ печатаемыхъ нынѣ письмахъ мы сочли не безынтереснымъ сохранить правописаніе подлинниковъ, разставляя лишь знаки препинанія. Ред.

1) Всеми́лостивѣ́йшая государыня цесаревна, матушка моя. Данашу я вашему высочеству, что ихъ высочество, слава богу, въ добромъ здоровіи. Ещешъ данашу, что завѣтра будитъ къ намъ Бішевына і принцесы — маленькіи принцъ і стануть жить внізу. Ещешъ данашу, что у насъ марозі очень великіи, і таѣъ холодно, что бешубі нельзя ходить. Інова вашему высочеству писать не имѣю, точію остаюсь вашему высочеству веръная ваша раба Мавра Шепелева. 1727 году, октября 27 день, Кіевъ.

2) Всеми́лостивѣ́йшая государыня царевна. Дерзаю я ваша высочество трудитъ моимъ недостоинимъ писмомъ, внадеждіи ваша высочества высокоі комне милості. Данашу я вашему высочеству, что ихъ высочество, слава богу, вдобромъ здоровіи; інова я вашему высочеству доношенія писать не имѣю; точію остаюсь со всякимъ решпехтомъ, вашего высочества поданейшая раба і веръная до смерти своей Мавра Шепелева.

1727 году ноября 30 день. Кіевъ.

3) Всеми́лостивѣ́йшая государыня цесаревна і матушка моя. Благодарствую за вашу высокую милостъ, что изволіи меня удастоитъ своимъ милостивымъ писмимі; і впредъ прошу, дабы я не оставлена была вашей высокоі милості матерълиноі; данашу я вашему высочеству, что ихъ высочество, слава богу, вдобромъ здоровіи. Ещешъ данашу, что сестрица ваша езділа всаняхъ по Кіеву, і люди все дивавались русьскимъ санямъ! Поздравляю я васъ царскою мизою, і желаю я вамъ тамъ веселитца; інова вамъ писать не имѣю, точію остаюсь веръная ваша раба і дочъ і вузына Мавра Шепелева.

Р. С. Ещешъ данашу, что у насъ были баліи черезъ день, а последноі былъ балъ у графа Басовыца*); і танцавали мы тамъ до

*) Графъ Бассевичъ, тайный совѣтникъ, президентъ тайнаго совѣта (Бергольдъ IV, 108).

десятова часу утра, і не удаволились вкомнатахъ танцвать, такъ стали польскоі танцавать (въ) поварні і впогребѣ два гароді пошту (?), і все дамї кілскія также танцевали, а графіна Кастель, старая лѣтъ 50, охотница велика танцавать, і перетанцовала всѣхъ дамъ, маладіхъ перетанцовала. Ещещъ данашу, что Бішоб сотера мѣръ¹⁾ дурнея танцуютъ покоініка Бышова, а принце Августе²⁾ і не спрашиваі.

Ежели вашему высочеству не въ противномъ поздравить съ кавалерією Александра Борисеча³⁾.

4) Всемілоствѣишая государыня цесаревна. Благодарѣствую за вашу милость, что ізволили меня бедную удостоить своімъ пісмомъ, и въпередъ прошу, дабы я бедная незабвѣнна была вашей высокой милости. Данашу я вашему высочеству, что ихъ высочество, слава богу, вдобромъ здравы; данашу я вашему высочеству, что у насъ Фірѣстѣйна Элизабетъ, сестра Бышова, і смужемъ своімъ і принцеса Амалія принцеса Элизабетъ слова слова⁴⁾ Бышовъ покойнікъ лицомъ, і асанка такая, і пахотка, і смехъ, і зубы, а величюю такъ велика, какъ ваша гофъmeisterина, италичка⁵⁾ таковаяже. А мужъ еіо⁶⁾ слова слова Мамоновъ талья і такъ же толстъ і лицомъ находитъ немного на нево, і ходитъ онъ въ беломъ алоніцкомъ тарнике, а кафтаны і камзолі носятъ прусскія; кавалерія на немъ рудажолтовая; чіну ему у прускаго караля енараль-майоръ, а фреілиненъ за него такъ толста, что полторы Мары Міхаіловні,—лицомъ очень на Марьфу Каліцу⁷⁾; камаръ юнфоръ за нею такъ велика какъ Марьфа Столетова, а принцесою Амалією одна гофъmeisterина на камаръ юнфоръ і ета камаръ юнфоръ походитъ очень на девъку Марыніну, котора жила у фреіленъ Глигъ, я чаю ежели бы вы ізволили увидить замужную принцесу Элизабетъ, істіно бы вы внеіо влюбілись, потому что слова слова Бішовъ і лутче сто расъ принцесы Амалі⁸⁾; а мы у нѣхъ подъневались подъвы я у за мужной а фреілиненъ Васовыцова⁹⁾ нова у Амалі стара Васовыцова дочь наша у замужной, а Прасковья Васыгъевна у Амалі і самоі ту лутче замужная. А у принцесы Амалі барада та-

¹⁾ Въ сотера мѣръ, т.-е. въ сто разъ.

²⁾ Братъ принца-епископа.

³⁾ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ—первый, по времени, любимецъ цесаревны Елисаветы Петровны.

⁴⁾ Точь въ точь.

⁵⁾ Талія.

⁶⁾ Князь Ангальтъ-Цербстскій, отецъ Екатерины II.

⁷⁾ Марѣя Данилова, карлица, бывшая при комнатахъ Анны Петровны въ С.-Петербургѣ. Голл. VII, 398.

⁸⁾ Принисано на полѣ другой рукой, вѣроятно рукой герцогини Анны Петровны: Маврушка солгала, принцеса Амалія лутче замужной, толко барада у Амаліи гусже.

⁹⁾ Дѣвица Бассевичъ, дочь графа Бассевича.

кая, какъ у Ейхлера у насъ; інова вашему высочеству доношенія писать не імѣю, точію остаюсь верьная ваша раба і дочь Мавра Шепелева.

Писали мы еті пісмі вѣчерь, потому что вденъ некамі ¹⁾.

Поздравляю я ваша высочество снова с фрейленюю, с нашею бывшеі Камарькова.

Не упустила я етова, тобъ вамъ обовсомъ не отнісать.

1727 годъ, декабря 6 і 7 дня Кіль.

5) Всемілостивѣшая государыня цесаревна. Данашу я вашему высочеству, что іхъ высочество, слава богу, вдобромъ здравы; ещещъ данашу, что поехали отъ насъ принцесы севодні. Ну істіно, матушка цесаревна, не могу боле похвабіи боле написать о замужной принцѣ ²⁾, что істіно боле всемъ превашла обехъ своіхъ сестровъ, і я такъ вноію влюблася і цесаревна сама сію лутче любіть чемъ техъ двухъ; пвстала і учлива іласкава; ізволь посматреть на Бішова потреть, то і она. Інова вашему высочеству данашенія писать не імѣю; точію остаюсь верьная ваша раба і дочь Мавра Шепелева.

1727 году, декабря 11 дня, Кіль.

6) Всемілостивѣшая государыня цесаревна і матушка моя. Данашу я вашему высочеству, что іхъ высочество, слава богу, въ добромъ здаровы, інова ражденоі принцъ ³⁾ слава богу въ добромъ здаровы, только кршіть. Данашу я вашему высочеству, что у насъ севодні все лян і (пьяни?); болѣ даваситъ нечаво неімѣю, точію остаюсь вѣрная ваша раба і дочь і кувина мавра шепелева.

А какъ раділа ваша сестрица, то трожді палімі ісь пушекъ, іездімі на улїцамъ трубачі і полїтавдры, і потомъ прїшли все кавалерн і дамї поздравлять; а какъ будутъ креститъ, то я вашему высочеству отнішу обо вьсемъ, какъ будіть і каво стануть переменять чїни—а надѣюсь, что многїхъ стануть переменять чїни, і надѣюсь, что будіть Бишевіна въ намъ.

Кіль, февраля 12 дня, 1728 году.

7) Всемілостивѣшая государыня цесаревна і матушка моя. Данашу я вашему высочеству, что іхъ высочество, слава богу, вдобромъ здаровы. Данашу я вашему высочеству объцеремонї: сперьва шлі камаръ юнъкарн і гофъ юнварт, потомъ неслі камеръгерн балдахїну, а іменно: Берхгольцъ, Старкъ, Гїлденвругъ, Цеїхъ ⁴⁾; подбалдахїною неслі на падуш-

¹⁾ Некогда.

²⁾ Принцессъ Елисаветъ.

³⁾ Карлъ-Петръ-Ульрихъ—впослѣдствїи императоръ Петръ III.

⁴⁾ Берхгольцъ, авторъ извѣстнаго дневника, сдѣланъ былъ камергеромъ въ день обрученїя герцога съ принцессою Анной Петровной 4 ноября 1724 года. Старкъ—неизвѣстенъ изъ дневника Берхгольда. Гюльденвругъ

кі принца два тайнія совѣтніковъ а іменно: Клоузеляемнъ да Басовичъ¹⁾; тоі же падушкі приколота была каруна салмазамі; па бакамъ шлі, по праву руку Авдотья Ильинішна²⁾; полеву сторону графъ Бонша³⁾; шлеифъ неслі ланть латратіті чедовѣка; за цесаря⁴⁾ сталъ Бішовъ; за імператора⁵⁾ принць Августъ; за каралеву шведскую⁶⁾ и за вась стала Басовица жена. І какъ вошли церковь, то заіграла музика і дамы шлі по своємъ ранъгамъ; і какъ акрестіті, то палілі ізъ 131 пушки і преслі цесаревні, а цесаревна ізволила лежать пребагатомъ уборе, і въ тоіже комнати стала Камбель потъ балдахіною. Потомъ жаловалі въ чині Брімера шлось хопъ манъ⁷⁾; Вахъмейстеръ оборъ егаръ меістеръ⁸⁾; Кетенъ, бурхъ-камаръгеръ⁹⁾ и Басовичъ малядоі титулярной камаръгеръ¹⁰⁾ отгерцуховой стороні, а у цесаревні сталъмейстеръ Кулубаръ камаръ юнкаръ і Самароковъ камаръ юнкаръ; Шуваловъ—гофъ юнкаръ¹¹⁾. Старъкова жена—дамъ донера,—Есина камаръ пажей. Інова вашему высочеству данасіть нічаво не імею, точію остаюсь верьная ваша раба і дочъ Мавра Шепелева. Кіль, февраля 19 дня, 1728 году.

Дамі все былі в робахъ. Ещешъ данашу у графа Бонду сынъ умеръ. Еще два дні будіть банкетъ, то а вашему высочеству на претбудушей почті пісать.

Сообщ. И. А. Чистожичъ.

въ бытность голштинскаго герцога въ Россіи находился при немъ и въ 1725 году произведенъ былъ въ камеръ-юнкеры съ оставленіемъ въ должности секретаря кабинетныхъ и военныхъ дѣлъ (Берхгольдъ, IV, 159). Вѣроятно, по случаю бракосочетанія герцога, онъ произведенъ былъ въ камергеры.

¹⁾ Бассевичъ былъ съ герцогомъ въ Россіи.

²⁾ Авдотья Ильинишна—мама царевны Анны Петровны.

³⁾ Полагаемъ, что графъ Бонде, упоминаемый въ дневникѣ Берхгольда.

⁴⁾ Цезарь—германскій императоръ.

⁵⁾ Вѣроятно императора Петра II.

⁶⁾ Королева шведская.

⁷⁾ Брюмеръ много разъ упоминается въ Дневникѣ Берхгольда въ качествѣ шведскаго полковника, въ 1724 г. 24 ноября сдѣланъ былъ камергеромъ голштинскаго двора (Берхгольдъ IV, 108). Впослѣдствіи Брюмеръ былъ воспитателемъ Петра III. Новую должность его Шлоссъ хопъ манъ—читаемъ шлоссъ гауптманъ.

⁸⁾ Вахмейстеръ, графъ, шведскій камергеръ, упоминается въ дневникѣ Берхгольда.

⁹⁾ Кеттенбургъ въ 1725 г. произведенъ былъ изъ пажей въ камеръ-юнкеры голштинскаго двора (Берхгольдъ IV, 159).

¹⁰⁾ Молодой Бассевичъ—меньшой сынъ тайнаго совѣтника Бассевича.

¹¹⁾ Петръ Спиридоновичъ Самароковъ (отецъ поэта) и Шуваловъ были камеръ-пажами при императрицѣ Екатеринѣ I и, вѣроятно, при бракосочетаніи Анны Петровны отчислены въ ея штатъ (Голик. Дѣянія Петра Великаго, Т. X, 400).

Письмо императрицы Анны къ князю Салтѣ.

1735 г.

Ясневельможный каштелянъ Троцкій. Изъ отправленнаго къ намъ вашего писанія намъ весьма пріятно было усмотрѣть, что вы къ законному своему королю, его величеству Августу Третьему, съ истиннымъ доброжелательствомъ приступили и прямое отечества своего благополучіе признавая къ оному съ постоянною ревностію, всякимъ образомъ способствовать твердое намѣреніе имѣете. Мы не сумнѣваемся, что вы такіе патриотическіе сентименты, которые не иначе какъ къ похвалѣ вашей служить могутъ, дѣйствительными довазательствами яще и яще засвидѣтельствовать всевозможное стараніе имѣть будете и яко мы впротчемъ полученные притомъ обнадеживаніи о вашей къ намъ особливо преданной добронамѣренности съ милостивою благосклонностію признаваемъ, тако и весьма увѣрены быть можете, что мы вамъ во всякихъ случаяхъ совершенные знаки нашей пропензи и благоволенія подавать всегда склонны будемъ, пребывая нашею милостию вамъ благосклонная.

«АННА».

Іюля 3-го дня 1735.

Въ Санктпетербургѣ.

Оба приведенные документа, указъ Екатерины I и письмо Анны Іоанновны сообщены намъ Павломъ Александровичемъ Мухановымъ изъ его обширнаго собранія автографовъ замѣчательныхъ лицъ. О Салтѣ воть замѣтка П. А. М.: «Иванъ-Фридрихъ Салтга былъ однимъ изъ замѣчательныхъ людей своего времени, ямѣстѣ и государственный человекъ, и писатель. Онъ былъ сыномъ Казимира-Владислава, воеводы Троцкаго († 1703 г.) и род. въ 1680 году. Иванъ-Фридрихъ Салтга занималъ значительныя должности еще при Августѣ II и пребывалъ къ нему вѣрнымъ тогда, когда всѣ его оставили. Въ 1716 году Салтга былъ назначенъ каштеланомъ Троцкимъ. Августъ III возвелъ его въ званіе великаго канцлера литовскаго и пожаловалъ кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла. Король имѣлъ въ Салтгѣ весьма способнаго и дѣятельнаго министра, имѣвшаго огромное вліяніе на государственныя дѣла Рѣчи Посполитой. Этимъ обстоятельствомъ вполне объясняется вниманіе, какое оказывала Салтгѣ императрица Анна Ивановна. Салтга умеръ въ Черновылѣ 5 іюля 1751 года; женатъ онъ былъ на княжнѣ Констанціи Радзивилл. Кстати о Салтгахъ. Достоинъ вниманія, что въ древнихъ актахъ вмѣсто имени Салтга мы встрѣчаемъ Соцѣга, происходящее, какъ замѣчаетъ польскій историкъ, отъ русскаго глагола соцѣтъ».

Секретный указъ отъ имени императора Юанна Антоновича главнокомандующему въ Москвѣ, графу С. А. Салтыкову.

26 октября 1740 г.

(По титулѣ) его и. в. нашему генералу графу Салтыкову.

Хотя мы не сомнѣваемся, что всякой вѣрный подданный и истинный сынъ отечества своего, учиненное отъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ея и. в. нашей высокопочтеннѣйшей государыни-бабки опредѣленіе и диспозицію о наслѣдствѣ императорскаго престола и о правленіи Имперіи во время нашего малолѣтства, неинако какъ весьма за полезное, и къ общему всего народа и государства благополучію касающіяся признаваетъ, слѣдовательно же оное опредѣленіе отъ всѣхъ и каждаго, какъ по присяжной должности, такъ и по существу къ государю и государству вѣрному доброжелательству, съ истинною ревностію и съ охотнымъ радѣніемъ исполнено будетъ, то однако же иногда, паче чаянія, такіе люди сыщутся, которые или изъ глупости и малаго разсужденія, или же изъ злостнаго умысла, и съ богомерзскимъ презрѣніемъ своей совѣсти и присяги о полезнѣйшихъ учрежденіяхъ непристойныя свои разсужденія и толкованія имѣть обыкли. Того ради мы запотребно разсудили чрезъ сіе въ самомъ секретѣ вамъ повелѣть, чтобъ вы подъ рукою искуснымъ образомъ освѣдомиться старались, что въ Москвѣ между народомъ и прочими людьми о такомъ нынѣшнемъ опредѣленіи говорятъ и не происходитъ ли иногда, паче чаянія, отъ кого о томъ непристойныя разсужденія и толкованіе. Однако же сіе учинить имѣете весьма въ секретѣ и безъ малѣйшаго разглашенія, яко же и сей указъ весьма секретно про себя, не отдавая его въ канцелярію, содержать, и отвѣтъ на оной сами своею рукою писать и подписывавъ на ковертѣ „о секретнѣйшемъ дѣлѣ“, въ Кабинетъ нашъ прислать имѣете. А еже, паче чаянія, отъ кого какіе непристойныя разсужденія и толкованія явились, то немедленно о томъ съ обстоятельствомъ и съ подробностію намъ доносить. А между тѣмъ оныя безъ отлагательства и запущенія надлежащимъ образомъ пресѣчь и прекратить стараться имѣете, въ чемъ во всемъ однако же, какъ выше сего написано, безъ наимѣйшаго разглашенія поступать потребно и мы пребываемъ вамъ впротчемъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, октября въ 26 день, 1740 году.

По его императорскаго величества указу, подписали господа кабинетъ министры.

Написъ на конвертѣ: «Нашему генералу и оберъ-гофмейстеру графу Салтыкову. Изъ кабинета секретное, распечатать самому».

Въ Москву отправленъ съ посланнымъ къ генералу майору Апраксину, съ вахмистромъ Тверятиновымъ тогожъ числа.

Сообщ. И. А. Чистовичъ.

Примѣчаніе. Императору, отъ имени котораго данъ этотъ указъ, было въ это время два мѣсяца и 15-ть дней отъ роду; за девять дней до отправки указа умерла императрица Анна Иоанновна; такимъ образомъ впервые напечатанный нами документъ всецѣло исходитъ отъ регента и правителя Россіи Бирона. Двѣ недѣли спустя — Биронъ былъ низвергнутъ. (См. статью нашу «Юаннъ VI Антоновичъ» Отеч. Зап. 1866 г. кн. VII). Графъ Семенъ Андреевичъ Салтыковъ род. 1672 и ум. въ 1742 году — въ чинѣ генераль-аншефа, оберъ-гофмейстера и св. Андрея Первозваннаго кавалеръ. Ред.

Погребеніе принцессы Анны Леопольдовны и мужа ея, герцога Антона Ульриха.

1746 и 1776 гг.

Въ № 124-мъ „Современныхъ Извѣстій“, 8-го мая сего года, помѣщено письмо къ редактору, за подписью Вивентія Журавскаго (изъ Нижняго Новгорода), въ которомъ, между прочимъ, напечатано: „Въ г. Холмогорахъ умерли (1746 и 1776 г.) послѣ 32-хъ-лѣтняго самаго строгаго заточенія, бывшая правительница Россіи, принцесса Анна Леопольдовна и мужъ ея, принцъ Антонъ Ульрихъ, герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургскій. Могилы этихъ царственныхъ людей неизвѣстны до сихъ поръ, хотя мѣсто имъ, по всей справедливости, должно было бы быть не въ тундрахъ сѣвера, а въ столицѣ русскаго царства“.

По свидѣтельству сохранившихся официальныхъ бумагъ, свѣдѣнія эти не совсемъ точны, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Аннѣ Леопольдовнѣ.

Принцессу вмѣстѣ съ мужемъ ея и ихъ дѣтьми, при вывозѣ въ 1744 году изъ Раненбурга въ Холмогоры, велѣно было сопровождать мужу двоюродной сестры императрицы Елисаветы Петровны, графини Савронской, дѣйствительному камергеру (впослѣдствіи генераль-аншефу и генераль-полиціймейстеру надъ всѣми полиціями въ имперіи) барону Николаю Андреевичу Корфу. Послѣ водворенія ихъ въ Холмогорахъ, указомъ 29-го марта 1745 года, Корфу предписывалось: „Ежели, по волѣ Божіей, случится иногда изъ извѣстныхъ персонъ кому смерть, особливо же принцессѣ Аннѣ, или принцу Юанну, то учиня надъ умершимъ тѣломъ анатомію и положи въ смерть, тотъ

часъ то мертвое тѣло къ намъ прислать съ нарочнымъ офицеромъ, а съ прочими чинить по тому-жъ, тоемо сюда не прислать, а доносить намъ и ожидать указу“.

Корфъ, возвращаясь ко двору, передалъ это повелѣніе назначенному оставаться при сосланномъ семействѣ л.-г. Измайловскаго полка майору Гурьеву.

7-го марта 1746 года принцесса Анна скончалась въ родяхъ, а 10-го числа Гурьевъ, въ исполненіе упомянутаго приказанія, отправилъ ея тѣло въ Петербургъ съ подпоручикомъ того же Измайловскаго полка Писаревымъ, которому на встрѣчу посланъ былъ указъ изъ Кабинета, отъ 14-го марта, предписывавшій отъ послѣдней передъ Петербургомъ станціи ѣхать съ тѣломъ прямо въ Александроневскій монастырь.

Прибывъ туда 18-го марта, Писаревъ на другой же день былъ отосланъ, съ находившимися при немъ солдатами, обратно, а кабинетъ-министръ баронъ Черкасозъ съ своей стороны сообщилъ: петербургскому архіерею о начатіи надъ тѣломъ, по осмотрѣ его врачами, установленнаго чтенія; Синоду „объ учиненіи церковной церемоніи къ погребенію принцессы по примѣру матери ея, царевны Екатерины Іоанновны“, и генераль-прокурору князю Трубецкому, сперва: „о позволеніи всякому приходить для прощанія къ тѣлу принцессы“, а потомъ: „о написаніи въ объявленіяхъ (всенародныхъ) что принцесса скончалась огневицею“ (т.-е. горячкою).

Дальнѣйшихъ подробностей о самомъ погребеніи нѣтъ ни въ дѣлахъ государственнаго архива, ни въ современныхъ газетахъ; но онѣ сохранились въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ и въ архивахъ духовнаго вѣдомства.

Въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ 1746 года записано:

19-го числа марта (слѣдственно на другой день послѣ прибытія тѣла): „посланы были отъ двора ея императорскаго величества придворные лакеи съ повѣсткою ко всѣмъ придворнымъ знатымъ, что принцесса Анна Люнебургская горячкою скончалась, и ежели кто пожелаетъ, по христіанскому обычаю, проститься, то бѣ къ тѣлу ея ѣхали въ Александроневскій монастырь; и могутъ ѣздить и проститься до дня погребенія ея, т.-е. до 22-го числа сего марта“.

20-го числа: „по-утру, придворные лакеи посланы вторично ко всѣмъ знатнѣйшимъ придворнымъ персонамъ обоого пола съ такою же повѣсткою: хотя уже и объявлено было, что погребеніе принцессы Анны было назначено 22-го числа, а нынѣ положено и быть имѣть сего-жъ марта 21-го дня, въ Александроневскомъ же монастырѣ; того ради, чтобъ придворные обоого пола знатнѣйшіе 21-го числа

по-утру въ 8 часовъ, съѣзжались ко двору ея императорскаго величества въ черномъ, а дамы въ черномъ же шелковомъ платьѣ“.

21-го числа (это число пришлось въ пятницу Вербной недѣли): „по утра въ 8 часовъ, какъ собрались ко двору знатнѣйшіе обоого пола, то въ исходѣ 10-го часа ея императорское величество и ея высочество государыня великая княгиня (Екатерина Алексѣевна) изволили шествіе имѣть въ Александроневскій монастырь, въ черномъ платьѣ, куда слѣдовали и придворные обоого пола, въ дворцовыхъ каретахъ, на погребеніе принцессы Анны. И по окончаніи погребенія съ принадлежащей церемоніей ея императорское величество изволили того дня обѣденное кушанье кушать въ домѣ своего духовника, а ея высочество государыня великая княгиня кушала у камеръ-юнкера господина Сиверса. Его императорское высочество государь великій князь (Петръ Ѳеодоровичъ) тогда не домогалъ“.

По духовному вѣдомству, вслѣдствіе изустнаго повелѣнія императрицы синодальному оберъ-прокурору князю Шаховскому, послѣдовали два распоряженія: 1) объ отпѣтіи тѣла находившимся въ то время въ Петербургѣ на лицо архіереями*), съ прочимъ духовенствомъ, по церковному чиноположенію „не употребляя при томъ никакихъ другихъ церемоній“, и 2) объ именованіи покойной, „въ потребныхъ церковныхъ воспоминаніяхъ“, благовѣрною принцессою Анною Брауншвейгъ-люнебургскою. Затѣмъ тѣло предали землѣ въ Благовѣщенской церкви Александроневского монастыря, противъ царскихъ вратъ, сойдя съ солец, близъ матери принцессы, царевны Екатерины Іоанновны**).

Что касается принца Антона Ульриха, умершаго 4-го мая 1776 г., то онъ погребенъ, дѣйствительно, въ Холмогорахъ. Если могила его теперь неизвѣстна, то изъ архивныхъ документовъ мы знаемъ, что тѣло его, въ гробѣ, обитомъ чернымъ сукномъ съ серебрянымъ позументомъ, было вынесено въ почъ съ 5-го на 6-е число и „тихо похоронено на ближайшемъ кладбищѣ подлѣ церкви, внутри ограды дома, гдѣ арестанты содержались“, въ присутствіи однихъ только „находившихся вверху для караула воинскихъ чиновъ“, съ сторожай-

*) Ихъ было, сверхъ архіепископа с.-петербургскаго Ѳеодосія, четверо. Служившихъ архимандритовъ, протоіереевъ, игуменовъ и священниковъ показано девятнадцать.
Баронъ М. А. Корфъ.

**) Въ той же Благовѣщенской церкви были погребаемы, въ разное время, начиная съ 1723 года, и многіе другіе члены императорскаго и бывшаго царскаго дома; но мѣста, гдѣ лежатъ ихъ тѣла подъ плитнымъ поломъ, не были означены ни памятниками, ни какими либо надписями, извѣстны теперь только по монастырскимъ описямъ и плану означенной церкви.

Баронъ М. А. Корфъ.

шимъ имъ запрещеніемъ разсказывать кому бы то ни было о мѣстѣ погребенія. Последнее совершилось безъ всякаго церковнаго обряда, такъ какъ въ Холмогорахъ не было въ то время пастора лютеранскаго исповѣданія, въ которому принцъ принадлежалъ.

Сообщ. Баронъ М. А. Корфъ.

Обращеніе раскольниковъ въ православіе въ 1788 году.

(Разсказъ Ѳ. А. Придильщикова).

Въ 1788 году пермскій намѣстникъ Волковъ*) донесъ императрицѣ Екатеринѣ II объ умноженіи раскольниковъ по вѣрннымъ ему губерніямъ и выставилъ причиною зла то, что мѣстное населеніе совершенно забыто своими архипастырями: оба-де они пребываютъ безвыѣздно одинъ въ Вяткѣ, а другой въ Тобольскѣ**). Донесеніе, вполнѣ правдивое, не осталось безъ послѣдствій.

Побужденный Синодомъ, вятскій епископъ Лаврентій поспѣшилъ предпринять объѣздъ западной стороны Пермской губерніи, нахолившейся подъ его вѣдѣніемъ и старался, сколько умѣлъ, возвратити заблудшихъ ея жителей въ лоно православія. Какого рода были мѣры, которыми хотѣли тогда образумити старовѣровъ, это разскажемъ со словъ старика Власова, Ильинскаго уроженца***).

„Прибывъ въ наше село, такъ разсказывалъ Власовъ: архіерей остановился у управителя заводовъ Я. А. Бушуева, начальника—не мѣшаетъ прибавить—хотя и кроткаго, но почему-то не любившаго старовѣровъ. Высокопочтенный гость открываетъ цѣль своей поѣздки, а тотъ, дѣло понятное, изъявляетъ личную готовность исполнять вѣдѣнія его преосвященства. Такимъ образомъ, власти духовная и мірская условились принятися за проповѣдь сообща. Поутру, смотримъ, десятскіе погнали раскольниковъ со всего Ильинска и ближнихъ деревень къ дому, гдѣ остановился Лаврентій. Народа собралось множество: кто по неволѣ, кто изъ любопытства. Часовъ около 8-ми святитель вышелъ для увѣщанія народа на балконъ. Православные, при видѣ владыки, тотчасъ скинули шапки; старовѣры же—ни одинъ.

*) Правившій должность пермскаго и тобольскаго намѣстника генералъ-губернаторъ Волковъ жилъ въ Перми. И. В. Вологодичъ.

***) До учрежденія пермской епархіи въ 1799 году западная часть Пермской губерніи была подъ вѣдѣніемъ архіерея вятскаго, а восточная (за-Уралъ) —митрополита всей Сибири, пребывавшаго въ Тобольскѣ. И. В. Вологодичъ.

***) Село Ильинскъ въ Пермскомъ уѣздѣ. Тутъ центръ управленія Пермскимъ имѣніемъ Строгановыхъ. И. В. Вологодичъ.

Напрасно управитель изъ оена даетъ знаки грубиянамъ, чтобъ держали себя почтительно: они какъ будто не понимаютъ знаковь, продолжаютъ стоять въ шалкахъ. Какими словами преосвященный началъ рѣчь, мнѣ нельзя было слышать, потому что я, вмѣстѣ съ прочею молодежью, находился вдали; замѣтилъ только, что рѣчь сопровождалась угрожительными жестами: кажется, преосвященный рассчитывалъ болѣе утратить непокорныхъ, чѣмъ убѣдить. Старовѣры, которые были ближе къ балкону, заспорили съ архипастыремъ весьма дерзко. Помню ихъ выраженія: „нѣтъ, не правда! ты, ваше благородіе, послушай насъ!“ и тому подобныя. Вскорѣ поднялся такой шумъ, что Лаврентій вынужденъ былъ прекратить бесѣду. Разогорченный, онъ удаляется внутрь покоевъ.

„Заблаговѣстили къ обѣднѣ. Православные потянулись съ площади въ церковь; старовѣры хотѣли уйти домой, но ихъ оцѣнили полицейскіе служители и поворотили въ слѣдъ православныхъ. Дорогой, конечно, не обошлось безъ ударовъ начальственными дубинками и тасканья за воротъ. Кое-какъ, однакожъ, полицейскимъ удалось довести упрямецъ до храма, втиснуть въ него и запереть двери. Самымъ отчаяннымъ изъ кержаковъ было объявлено отъ управителя, что если они осмѣлятся произвести хотя малѣйшій беспорядокъ при службѣ, то будутъ взяты прямо изъ церкви въ земскую, скованы тутъ, а затѣмъ отправлены въ городъ. Это поуспокоило буяновъ. Спустя немного времени прибылъ архіерей и сталъ совершать литургію. Чтобъ не видѣть нашихъ обрядовъ и не внимать пѣнію клира, большая часть старовѣровъ стояла всю обѣдню закрывъ глаза и зажавъ ладонями уши. Нѣкоторые хитростію освободились изъ храма: они расковырили себѣ носъ до крови и потому самой же полиціей были вытолкнуты на жрыльцо. Предъ отходомъ литургіи епископъ опять произнесъ слово объ истинной вѣрѣ. Къ сожалѣнію, проповѣдь съ амвона столь же мало имѣла успѣха, какъ и проповѣдь съ балкона: ни одна заблудшая овца не обратилась на путь истинный.

„Изъ Ильинска преосвященный отправился по тракту въ Соликамскъ и далѣе. У нашихъ кержаковъ не было Лаврентію иного названія, какъ „гонитель“.

Сообщ. И. В. Воходжикъ.

Планъ исторіи ея императорскаго величества славно царствующей надъ нами императрицы Екатерины II*).

Надписаніе ея должно состоять: „Исторія царствованія Екатерины II Императрицы и Самодержицы всероссійской и проч.“

По вступленію, показующему некимъ образомъ умоначертаніе сего труда, не бесполезно изъяснить для подозрительнаго потомства, что хотя сія исторія и въ самое время ея царствованія писана, однако лжи и ласкательства въ ней не будетъ: 1) для того, что монархи, сидящіе на престолахъ, довольно подвергнуты къ всенародному взору, дабы отвратить каждаго имѣющаго благородныя мысли писателя, и чтобы не отвергнувъ весь стыдъ, извѣстной несправедливости сказать не осмѣлился. 2) Ласкательство же неприлично употреблять къ такой монархинѣ, которая дѣлами своими довольно свое остроуміе показала и тщетная то будетъ хитрость, чтобы приобрести ея благоволеніе; ибо если усмотря въ писаніи какое неприличное ласкательство, или похвалу узнаеть сей порожекъ въ писателѣ, то не токмо приумножить, но уменьшить благоволеніе свое къ человѣку ласканіемъ своимъ желающему повредить монаршее сердце.

Краткое царствованіе Петра III дѣлаеть естественную связь между царствованіемъ покойной императрицы Елисаветы Петровны и царствованіемъ ея императорскаго величества Государыни Екатерины Алексѣевны; чего ради надлежитъ знать совершенно состояніе государства, какъ блаженной памяти императрица Елисавета Петровна оставила его при своей кончинѣ; вкратцѣ молвить о бывшей тогда прусской войнѣ.—И тако къ свѣденію надлежитъ того времени.

Союзы съ другими государствами.

Доходы государственныя.

Какіе оныя и куда употребляются.

Долги, какіе разныя правительства единныя другимъ имѣли.

Число флота.

Число войскъ внутреннихъ и заграничной арміи.

Заключенный миръ съ прусскимъ королемъ, даже и секретныя артикулы.

Данную инструкцію командующему вспомогательными россійскими войсками его величеству прусскому королю.

*) Планъ этотъ и слѣдующій за нимъ оныя предисловія принадлежатъ кн. М. М. Щербатову—сенатору и коммерцъ-коллегіи президенту (род. въ 1733, умеръ 12 декабря 1790 года).—Екатерина II дала кн. Щербатову званіе историографа.
Ред.

Инструкція князя Репнина, тогда бывшаго министромъ при прусскомъ дворѣ.

Наконецъ приступитъ вратцѣ къ правленію Петра III. Описать послѣднія мысли императрицы Елисаветы Петровны; искреннюю любовь къ счастливо царствующей Государынѣ; какимъ образомъ сія любовь часъ отъ часу возрастала и какъ наконецъ Ея Величество была на всероссійскій тронъ возведена.

При томъ великомъ премѣненіи имперіи изъяснитъ вротость Ея Величества въ томъ, что никто несчастія не претерпѣлъ.

Потомъ вступаая въ самую матерію, должно описывать распорядки правленія и бывшія дѣла, какъ внутри, такъ и внѣ Россіи; гдѣ сама матерія подастъ планъ къ расположенію. Воздерживаясь отъ пышности слога и отъ похвалъ хотя достойныхъ, дабы потомство видя дѣла и установленія, само собою было къ надлежащимъ чувствамъ побуждено и узнало бы, что не льстець, но сынъ отечества исторію сію писалъ и не о такомъ Государѣ, котораго дѣла перо его историка украшаютъ, но напротивъ того, самыя дѣла руководствуютъ писателя.

Опытъ.

Я предприемлю писать исторію не о такомъ монархѣ, коего звучныя побѣды вселенну наполняютъ, о коего храбрости трепещутъ дальнѣйшіе народы; но увь, между различныхъ побѣдоносныхъ воплей слышенъ жалкій вопль вдовъ и сиротъ, приводящій въ содроганіе челоувѣколюбивое сердце. Хотя тишайшая, но знатнѣйшая причина предметъ мой сочиняеть, я тшусь безъ лести описать дѣла такого государя, который всю жизнь свою употребляетъ дѣлать счастливыми подверженные подъ власть его народы, снисходитъ съ высоты престола своего, чтобы плачущихъ слезы отирать, нѣтъ, не токмо дѣлаеть благодѣянія настоящимъ родамъ, но попеченія свои на будущіе роды простираеть, чтобы и тѣ счастливы и благополучны вовеки были.

Простите мнѣ, почтенные потомки, безстрастные судьи дѣлъ нашихъ, что сіе изліяніе подданническаго сердца осмѣлился вамъ предложить. Нѣтъ, я не лестію побужденъ сію хвалу сказать, вы сами будете зрѣть плоды уже обильные тѣхъ установленій, которыя меня въ восхищеніе приводятъ, и тогда собственной вашей чувствительностію оправдаете чувства, какія надежда о благѣ отечества во мнѣ производитъ; и такъ, не вѣрьте моимъ словамъ, но повѣрьте тому, что узрите сами.

Приказы первыхъ трехъ дней царствованія императора Павла, отданные при паролѣ великому князю Александру Павловичу.

7-го ноября 1796 г.

1-е. Пароль „Полтава“.

2-е. Его императорское величество императоръ Павелъ Петровичъ принимаетъ на себя шефа и полковника всѣхъ гвардіи полковъ.

3-е. Его императорское высочество великій князь Александръ Павловичъ въ Семеновскій полкъ полковникомъ.

4-е. Его императорское высочество великій князь Константинъ Павловичъ въ Измайловскій полкъ полковникомъ.

5-е. Его императорское высочество великій князь Николай Павловичъ въ Конную Гвардію полковникомъ.

6-е. Полковникъ Аракчѣевъ комендантомъ въ городѣ.

7-е. Адъютанты при его императорскомъ величествѣ императоръ Павелъ Петровичъ назначаются: генераль-маіоръ Плещеевъ, генераль-маіоръ Шуваловъ, бригадиръ Ростовчинъ, полковникъ Куселевъ, маіоръ Кутлубицкій и камеръ-пажъ Нелидовъ, которой и жалуются въ маіоры.

8-е. Полковникъ Аракчѣевъ въ Преображенскій полкъ штабомъ.

9-е. Подполковнику Кологривову быть въ эскадронѣ гусаръ какъ въ лейбѣ, такъ и въ его полку и казаками, что и будетъ составлять полкъ, прочее жъ поступать по уставу.

10-е. Господамъ генераламъ служащимъ другого мундира не носить кромя того корпуса, которому принадлежать; вообще, чтобъ офицеры не носили, ни въ какомъ случаѣ, иного одѣянія какъ мундиры.

Н о я б р я 8 - г о д н я .

1-е. Пароль «Елабуга».

2-е. Его императорское величество императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ графа Салтыкова фельдмаршalomъ; бригадировъ: Ростовчина и Донаурова, полковниковъ: Куселева, Аракчѣева и Оболянина въ генераль-маіоры, подполковника Кологривова въ полковники, капитана Ивана Бердникова въ лейбъ-гвардію конной полкъ въ ротмистры съ исправленіемъ прежней должности; кавалергарда Кладо въ унтеръ-офицеры, Измайловскаго полку подирпорщика Павла Юшкова въ прапорщики, Конной-Гвардіи унтеръ-офицера Захара Станюковича въ корнеты, въ тѣхъ же полкахъ.

Изволилъ высочайше указать господамъ гвардіи подполковникамъ, а гдѣ нѣтъ, то майорамъ выбрать изъ унтеръ-офицеровъ недворянъ и произвесть одного въ полковые квартирмейстры, а другого въ аудиторы; мундирамъ ихъ будетъ предписана форма; офицеры правящіе по сіе время сими должностями помѣщаются въ ротное число, равномѣрно какъ и секретари, обозные и комиссары, которыхъ чины совсѣмъ и уничтожаются, такъ же унтеръ-офицеры обозные помѣщаются въ ротное число.

Чтобы всѣ отпускные гвардіи офицеры непременно явились въ свои полки въ срокъ по узаконенію. Всѣ офицеры не исправляющіе должности, такъ какъ камеръ-герн и камеръ-юнкеры исключаются изъ полковъ вонъ.

Чтобы фельдфебели были не изъ дворянъ, всѣхъ унтеръ-офицеровъ не называть другими названіями какъ унтеръ-офицерами, кромѣ фельдфебелей или вахмистровъ по кавалеріи и подпрапорщиковъ.

Производится войсковою старшина Грековъ въ майоры.

Разводъ Преображенскаго полку въ 9-ть часовъ.

На подлинномъ подписано собственною его императорскаго высочества рукою: Александръ.

Съ подлиннымъ свѣрляя генераль-майоръ Алексѣй Аракчѣевъ.

Н о я б р я 9 - г о д н я .

1-е. Пароль «Полтава».

2-е. Его императорское величество императоръ сохраняетъ званіе генераль-адмирала во флотѣ.

3-е. Всемилоостивѣйше изволилъ пожаловать: генерала князя Репнина въ фельдмаршала; изъ камеръ-лакей въ гвардію поручиками: Тулубева въ Преображенской, Назарьева въ Семеновской, Ласунскаго въ Измайловской, князя Вяземскаго въ Конную Гвардію.

Завтрашняго числа вступать въ городъ войска павловскаго гарнизона, которыя и распредѣляются слѣдующимъ образомъ: баталіоны его императорскаго величества императора и генераль-майора Аракчѣева поступать въ Преображенской полкъ въ гренадерскія роты; его императорскаго высочества Александра Павловича и подполковника Недоброва въ Семеновской полкъ въ мушкетерскія роты; его императорскаго высочества Константина Павловича въ гренадерскую, а подполковника Малютина въ мушкетерскую роты Измайловскаго полку; жандармскій и драгунскій полки въ Конную Гвардію.

Пятнадцать ротъ Преображенскаго полку, включая и егерскія, дѣлятся на три мушкетерскіе баталіона, а шестая-на-десять составляетъ третью гренадерскую; десять ротъ Семеновскаго и Измайловскаго пол-

вою дѣлится на два баталіона; одиннадцатая рота составляетъ вторыя гренадерскія; двѣнадцатая рота составляетъ егерскія роты.

И такъ, каждый баталіонъ будетъ состоять изъ пяти мушкетерскихъ и одной гренадерской роты.

Семеновскія и Измайловскія егерскія роты, съ ротой подполковника Рачинскаго, составятъ гвардіи егерскій баталіонъ, которымъ и командуетъ подполковникъ Рачинскій.

Пушкари всѣхъ трехъ гвардіи полковъ и артиллерійская команда подполковника Каннабиха составятъ артиллерійскій гвардіи баталіонъ, которымъ и командуетъ подполковникъ Каннабихъ.

Всѣ подполковники Павловскаго гарнизона причисляются въ гвардіи полки, а именно: Глазовъ, Адамовичъ, Сназинъ, Роттовъ въ Преображенской полкъ; Недобровъ, Купреяновъ 2-й, Пѣвцовъ въ Семеновскій полкъ; Малютинъ, Эссенъ, Купреяновъ 1-й, Бялистеинъ въ Измайловскій полкъ; Капцевичъ и Котлубицкій въ артиллерійской гвардейскій баталіонъ; Давыдовъ, Фроловскій, Каракулинъ, Афросимовъ 1-й въ Конную Гвардію.

Всѣ же субалтернъ-офицеры входятъ въ гвардію чинъ въ чинъ.

Генераль-маіоръ Аракчѣевъ командуетъ Преображенскаго полку гренадерскимъ своднымъ баталіономъ, состоящимъ изъ трехъ гренадерскихъ ротъ.

Генераль-маіору Аракчѣеву быть маіоромъ Преображенскаго полку.

Адъютантъ его императорскаго величества императора Нелидовъ производится въ подполковники.

Измайловскому смѣнившемуся разводу его императорское ведомство императоръ объявляетъ свое удовольствіе.

Завтрашняго числа разводъ Преображенскаго полку въ 11 часовъ.

На подлинномъ подписано собственною его императорскаго высочества рукою: Александръ.

Съ подлиннымъ свѣрялъ генераль-маіоръ и кавалеръ Алексѣй Аракчеевъ.

Сообщ. Ж. Д. Жмыровъ.

Пребываніе императора Павла въ Козмодевьянскѣ.

1798 г.

(Рассказъ очевидца).

Въ 1798 г. императоръ Павелъ дѣлалъ смотръ оренбургской дивизіи, т.е. войскамъ, расположеннымъ въ Уфимской, Казанской и Пермской губерніяхъ, которыми командовалъ тогда генералъ отъ пѣхоты О. А. Игельстромъ, оренбургскій военный генералъ-губернаторъ, во время революціи Костюшки

командовавший нашими войсками, расположенными въ Польшѣ. Смотръ оренбургской дивизіи назначался въ городъ Казани, куда путешествіе императора Павла сдѣлалось предметомъ особенной заботливости и страшныхъ тревогъ со стороны военной и гражданской администраціи; по и въ умахъ всѣхъ вообще современниковъ это императорское «шествіе» оставило глубокий слѣдъ, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ ихъ собственные рассказы. Интересныя подробности о пребываніи Павла Петровича въ Казани сообщаетъ въ своихъ запискахъ Л. Н. Энгельгардтъ (стр. 203—214) и неизвѣстный авторъ-современникъ, рассказывающій о томъ же*). О пребываніи императора во Владимірѣ на Клязьмѣ, въ IV кн. «XVIII Вѣка», напечатанъ рассказъ очевидца, записанный г. Рагозомъ. Весьма любопытный рассказъ о путешествіи этого государя по Ярославской губерніи, составленный г. Трефоловемъ, напечатанъ во 2 книгѣ «Русскаго Архива» за тотъ же годъ. Нѣсколько стрѣлъ о путешествіи императора по Литвѣ, послѣ коронаціи въ 1797 г., будетъ сказано во второй половинѣ моего сочиненія, посвященной исторіи Сѣверо-Западнаго края**). Во всѣхъ описаніяхъ этихъ «высочайшихъ шествій» ярко бросаются въ глаза двѣ черты: съ одной стороны, желаніе императора проѣхать скромно и тихо, никого не тревожа; съ другой, со стороны всѣхъ административныхъ властей и даже лицъ, близкихъ къ государю, — страхъ и трепетъ; эти чувства проявлялись и во время самаго путешествія всякаго рода тревогами и замѣшательствами, и еще болѣе раздражали вспыльчиваго императора, котораго народъ, общество (не служащее), встрѣчали почти повсюду съ поистиннымъ спокойствіемъ и горячею преданностію.

Читателямъ «Русской Старины», надѣемся, не безъинтересенъ будетъ помѣщаемый ниже рассказъ о пребываніи императора Павла въ Козмодемьянскѣ, въ маѣ 1798 г., т.-е. на пути въ Казань. Рассказъ этотъ записанъ въ 1844 г. Н. И. Второвымъ, со словъ козмодемьянскаго мѣщанина Ѳ. Г. Масленикова, и сохранился въ бумагахъ Второва, которыя, вмѣстѣ съ бумагами отца его Ив. Алексѣев. Второва, любопытны для характеристики нашего общества конца прошлаго и первой половины нынѣшняго столѣтія. Извлекаемъ рассказъ Масленикова изъ бумагъ Второвыхъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи.

М. де-Пуле.

Императоръ Павелъ, — рассказывалъ 23 февраля 1844 г. въ городѣ Козмодемьянскѣ Нив. Иван. Второву тамошній мѣщанинъ Ѳедоръ Григорьевичъ Маслениковъ, — проѣзжая въ Казань, заѣхалъ сюда, повернувъ въ сторону съ Емолгашской станціи. Это было. въ маѣ, числа не помню. Часа два спустя послѣ полднѣ, императоръ прибылъ въ Козмодемьянскъ, съ великими князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами; изъ свиты его помню генерала Нелидова. Для квартиры государю былъ отведенъ деревянный домъ купца Колесникова, на площади, противъ церкви Успенія. Экипажи помѣ-

*) См. «XVIII Вѣкъ», изд. П. И. Бартенева, книга 4-я, стр. 464—469.

***) Первая половина напечатана въ IV-й книгѣ «XVIII Вѣка», стр. 97—207.

стались противъ дома, у церкви. Толпы народа, въ числѣ котораго были русскіе, чуваши и черемисы, разодрѣвшіеся въ самыя нарядныя платья, окружили домъ. Хозяинъ, съ семействомъ, по прибытіи императора, встрѣтилъ его у дома и получилъ въ подарокъ часы. Градской голова, купецъ Ермолаевъ, встрѣтилъ его въ комнатахъ и поднесъ на блюдѣ хлѣбъ и соль, которые были приняты милостиво. Спустя нѣсколько времени, государь показался у окна. Прежде всего бросились ему въ глаза ядринскіе купцы, пожалованные императрицею Екатериной, за подвиги ихъ противъ Пугачева, шшагами, ковшами и другими вещами. Они стояли впереди всѣхъ, въ радѣ, и держали передъ собою всѣ эти вещи.

— „Что вамъ надобно? спросилъ государь: — Знаю....“ и купцы должны были отойти въ сторону. Тутъ же какой-то татаринъ упалъ передъ окнами и со слезами началъ что-то говорить. Одинъ изъ свиты государя, подошедши къ этому татарину, предупредилъ его, чтобы онъ не смѣлъ беспокоить государя никакими просьбами.

— Что ты плачешь? спросилъ императоръ.

— „Ничего, батюшка! Я радъ, что тебя вижу: ни дѣду, ни отцу моему никогда не приводилось видѣть царя“.

— Поди же теперь домой и скажи, что ты меня видѣлъ, отвѣчалъ государь.

Народъ стоялъ въ отдаленіи и боялся близко подойти къ дому; только одинъ мѣщанинъ Минѣевъ, старикъ лѣтъ 80, отважился приблизиться. Онъ упалъ предъ государемъ на колѣни и тотъ началъ съ нимъ милостиво разговаривать. Увидавши на головахъ русскихъ женщинъ золотыя фаты, государь спросилъ его:

— Что у васъ фабрики, что-ли, такія есть, гдѣ текутъ эти фаты?

Минѣевъ отвѣчалъ, что фаты эти привозятся мужьями ихъ изъ Астрахани и другихъ мѣстъ, а что въ городѣ фабрикъ такихъ нѣтъ. Изъ оконъ дома, занимаемаго императоромъ, открывался видъ на Волгу. Смотра на все, государь обратилъ вниманіе на суда и баржи, плывшія въ то время по рѣкѣ.

— Что это за флотъ тамъ идетъ? спросилъ онъ: — и почему на однихъ судахъ паруса бѣлые, а на другихъ желтые?

Минѣевъ объяснилъ, что цвѣтъ парусовъ зависитъ отъ того, что одни изъ нихъ холщевые, а другіе рогожныя. Затѣмъ государь изъявилъ желаніе попробовать волжской воды; но какъ время тогда было весеннее и у берега вода была очень мутна, то отправились нѣсколько человекъ въ лодкѣ на середину рѣки, чтобы почерпнуть воды. Вода государю очень понравилась. Онъ поднялъ стаканъ и, показывая его народу, сказалъ:

— Вотъ я пью вашу воду. Славная вода у васъ!

Между тѣмъ уже вечерѣло. У одной изъ женщинъ, стоявшихъ въ толпѣ, расплакался ребенокъ.

— Ступай домой, сказала ей государь: ребенокъ твой спать хочеть, а ты меня еще завтра увидишь.

Въ это время возвращалось съ поля стадо; государь приказалъ народу раздвинуться и дать ему дорогу.

На другой день государь долго почивалъ, и, до его пробужденія, не начинали обѣдни. Это было въ воскресенье и государь съ вечера пожелалъ быть въ церкви. Вставши, онъ тотчасъ отправился въ Успенскую церковь съ великими князьями и свитой. Черезъ площадь государь и всѣ съ нимъ бывшіе проходили съ открытыми головами. Въ церкви онъ помѣстился противъ образа Николая чудотворца. Впродолженіи службы, государь обратилъ вниманіе на то, почему служатъ два священника (другой былъ протопопъ изъ собора), и, казалось, не былъ этимъ доволенъ. По окончаніи литургіи хотѣли служить молебенъ, но онъ не приказалъ. При выходѣ изъ церкви, какой-то отставной солдатъ сказалъ что-то на ухо шедшему нѣсколько позади велик. кн. Константину Павловичу, и тотъ весь вспыхнулъ; но о чемъ онъ говорилъ ему, — неизвѣстно. Тотчасъ послѣ обѣдни, государь отправился далѣе по дорогѣ въ Казань и на станціи Вилотово-Вражской имѣлъ обѣдъ.

Государь былъ средняго роста, лицо имѣлъ полное, круглое, голосъ — толстый, сиповатый. Великій князь Александръ Павловичъ, бывшій въ то время лѣтъ 20-ти, былъ настоящій красавецъ.

Когда записывался этотъ рассказъ, домъ Колесникова былъ еще цѣлъ; это было двухъ-этажное деревянное, полуразвалившееся зданіе съ пятью окнами; нижній этажъ совсѣмъ вросъ въ землю.

Сооб. М. Ф. де-Шуле.

Письма вел. княгини Маріи Федоровны къ К. И. Кюхельбекеру.

Помѣщаемыя здѣсь письма императрицы Маріи Федоровны писаны къ отцу весьма извѣстнаго въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія поэта В. К. Кюхельбекера, къ Карлу Ивановичу Кюхельбекеру. Вотъ біографическая замѣтка объ этой личности, составленная его внучкою, Юстиною Вильгельмовною Косовой: «Карлъ Кюхельбекеръ, саксонскій уроженецъ, дворянинъ Римской имперіи, имѣлъ помѣстье въ Саксоніи, перешедшее, по семейнымъ сдѣлкамъ, къ сестрѣ его г-жѣ Немеръ. Воспитанный въ лейпцигскомъ университетѣ и имѣя всестороннее образованіе, К. И. Кюхельбекеръ прибылъ въ Россію, какъ многіе нѣмцы того времени, попытать счастья, но не смотрѣлъ на избранное свое отечество, только какъ на средство обогащенія, а привязавшись къ нему, вѣ-

рой и правдой служить великому князю, вносгдствн императору Павлу Петровичу и императрицѣ Маріи Федоровнѣ, личнымъ расположеніемъ и полнымъ довѣріемъ которыхъ онъ всегда пользовался въ различныхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ. Между прочимъ онъ былъ вторымъ директоромъ Павловска, занимая это мѣсто впродолженіи двѣнадцати лѣтъ*), составляя вмѣстѣ съ женою своею Юстиною Яковлевной (рожденной Ломанъ), барономъ Николаемъ, швейцарцемъ ла-Фермиеръ (la-Ferrière), княгинею Ливенъ и г-жею Бенкендорфъ—ежедневное и единственное общество молодого двора**). Въ павловской дворцовой библиотекѣ сохраняется цѣлое собраніе собственноручныхъ писемъ, писанныхъ императоромъ Павломъ и императрицею Маріей Федоровной къ Кюхельбекеру. Нѣкоторыя остались въ рукахъ дочери его Юстины Карловны Глинки. По смерти Павла Петровича, К. И. Кюхельбекеръ поселился въ дарованномъ ему арендномъ имѣніи Шотландской губерніи Авинормъ, гдѣ и умеръ въ 1809 г., оставивъ вдову свою почти безъ средствъ къ существованію.

Мать Вильгельма Карловича, Юстина Яковлевна, рожденная Ломанъ, († 1841 г.) отличалась не только красотой и умомъ, но и древностію рода. До сихъ поръ существуютъ въ Саксоніи «развалины замка Ломанъ», нрѣдко посещаемата путешественниками, принадлежавшій ея предкамъ, которые съ Мааштейномъ переселились въ Россію. Принятыя лифляндскимъ дворянствомъ, они заключили родственныя связи съ древнѣйшими фамиліями этой губерніи, какъ-то: съ Штапельбергъ, Анрепъ, Тизенгаузенъ, Ребиндеръ и пр.

Ред.

I. Васъ не было вчера на Каменномъ Островѣ и хотя Николай мнѣ сказалъ, что вамъ только нездоровится, но мнѣ пришло въ голову, что вы въ самомъ дѣлѣ серьезно больны и я боюсь, не простудились-ли вы въ Павловскомъ? меня это еще болѣе огорчаетъ, и я прошу васъ, мой добрый Кюхельбекеръ, сказать мнѣ всю правду: чтѣ вамъ недостаетъ и не надо ли вамъ чего-нибудь? Что подѣлываетъ милое Павловское? Прощайте, дорогой мой Кюхельбекеръ, я крайне сожалею о вашемъ плохомъ здоровьѣ. У васъ слишкомъ много занятій, вамъ нуженъ помощникъ, и я вамъ даю порученіе прискаты его себѣ.

I. Vous ne vous êtes pas trouvé hier à Camennoïostrov et quoique Nicolai m'ait dit que vous n'étiez qu'indisposé, j'ai dans la tête que vous êtes vraiment malade, et je crains que vous ne vous soyez refroidi à Pawlowske; j'en suis d'autant plus affligée et vous prie, mon bon Kütchelbecker, de me dire au vrai ce qui vous manque et si vous avez besoin de quoi que ce soit. Que fait ce cher Pawlowske? Adieu, mon cher Kütchelbecker, votre mauvaise santé me fait grand peine. Vous avez trop d'occupations, il vous faut un aide et je vous donne la commission de vous en chercher un.

*) Первымъ, по времени, директоромъ былъ кн. Гагаринъ, преемникомъ же Кюхельбекера былъ гр. Мелинъ.

***) Анна Юліана Бенкендорфъ, рожденная Шиллингъ-фонъ-Капштадтъ, изъ Виртембергн, вмѣстѣ воспитывалась съ императрицею Маріей Федоровной, чѣмъ и объясняется короткость отношеній и дружба ея съ этой государыней. Шиллингъ вышла замужъ за Христофора Ивановича Бенкендорфа, дворянина изъ русскихъ Прибалтійскихъ губерній; онъ пригласилъ жениться на ней въ Штутгартъ. Въ то время Бенкендорфъ былъ кажется въ чинѣ полковника, умеръ же онъ генераломъ-отъ-инфатерн. Шиллингъ пригѣ-

II. Прошу васъ, мой добрый Кюхельбекеръ, дать мнѣ отвѣтъ на счетъ ситцу. Вы не должны опасаться заплатить за него, потому что я въ ту же минуту отдамъ вамъ деньги.

Я уже давно просила васъ, мой добрѣйшій Кюхельбекеръ, рисунокъ двора Павловска, такъ какъ мы намѣреваемся его устроить. Вы очень будете любезны, если доставите мнѣ этотъ рисунокъ въ скоромъ времени.

III. Не унывайте, мой добрый Кюхельбекеръ, вы увидите, что все пойдетъ хорошо. Берегите свое здоровье, равно какъ и здоровье мастеровыхъ, — это главное. Такъ какъ не очень сильно таетъ, то надѣюсь, что и вода сегодня не высока.

Посылаю вамъ при семь самаго лучшаго китайскаго чаю, который я только-что получила; пейте его и я желаю, чтобы онъ принесъ пользу вашей груди. Скажите, пожалуйста, Вислеру, что мнѣ кажется, онъ хорошо бы сдѣлалъ, если не теряя времени, онъ сегодня выростъ изъ поля розаны, посадить ихъ въ горшки и поставить пока въ холодную комнату; эта мысль мнѣ пришла на умъ; но пусть дѣлаетъ какъ лучше заблагоразсудитъ. Прощайте, желаю вамъ покоя и не имѣть воды.

МАРІЯ.

II. Je vous prie, mon bon Küchelbecker, de me donner réponse sur le coton; vous ne devez point avoir peur de faire le déboursé, car je vous rendrai l'argent au même moment.

Il y a bien longtemps que je vous ai demandé, mon très cher Küchelbecker, le dessin de la cour de Pawlowske, comme nous sommes dans l'intention de le faire. Vous serez très aimable, si vous me procurez ce dessin bientôt.

III. Ayez bon courage, mon bon Küchelbecker, vous verrez que tout ira bien, ayez soin seulement de votre santé et de celle des ouvriers, c'est le principal; comme il ne dégèle pas fortement, j'espère que les eaux ne seront pas hautes aujourd'hui.

Je vous envoie ci-joint de l'excellent thé de Chine que je viens de recevoir; prenez-en. Je souhaite qu'il fasse du bien à votre poitrine. Dites, je vous en prie, à Wisler, que je crois qu'il ferait bien, si sans perdre du temps aujourd'hui, si les eaux le lui permettent, il déterre le champ de roses, les mette dans des pots et les pose en attendant dans une chambre froide; c'est une idée qui m'est venue; il fera ce qu'il jugera pour le mieux. Je vous souhaite le bonjour, du repos et point d'eau.

Marie.

хала въ Петербургъ уже по выходѣ замужъ. Кромѣ сыновей Александра и Константина — у нея были еще двѣ дочери: Дарья и Марія Христофоровны. Первая вышла замужъ за сына статсъ-дамы княгини Ливенъ, воспитательницы малолѣтнихъ дѣтей императрицы Маріи Федоровны. Князь Ливенъ былъ посломъ при лондонскомъ и другихъ европейскихъ дворахъ; жена его Дарья Христофоровна удивляла и привлекала всѣхъ своимъ необыкновеннымъ умомъ. Глязо, съ которымъ княгиня была очень дружна, написалъ биографію этой замѣчательной женщины. Сестра ея, Марья Христофоровна — была въ замужествѣ за генераломъ Шевичъ. Во время директорства Кюхельбекера въ Павловскѣ — всѣ названныя лица семейства Бенкендорфъ были дѣтьми.

Императрица Марія Федоровна имѣла обширную переписку съ своимъ «добрымъ другомъ», какъ она обыкновенно называла Кюхельбекера. Эта громадная корреспонденція, — болѣе сотни писемъ, находится въ библиотекѣ августѣйшаго владѣльца города Павловска и хранится въ этомъ городѣ, во двор-

Мнѣ вамъ посылаемъ souvenir въ знакѣ благодарности за всѣ ваши труды.

IV. Мой добрый Кюхельбекеръ. Вы меня малу-по-малу подготавливаете къ тому, чтобы потомъ сказать, что мнѣ невозможно будетъ найти мой домъ подъ крышей. Не такое ли ваше намѣреніе, мой добрый Кюхельбекеръ? Я васъ угадала; я даже вамъ скажу, что я объ этомъ очень жалѣю; но я увѣрена, что вы въ томъ невиноваты. Сообщите мнѣ, ради Бога, зачѣмъ Камеронъ сдѣлалъ низъ на сводахъ? это только удваиваетъ расходы и имѣетъ ту неприятность, что никогда не сохнетъ; притомъ на эти толстыя стѣны тратится много кирпича. Если же прочность того требуетъ, то дѣло другое. Наконецъ, я вамъ повторяю, что я увѣрена, что вы, мой добрый Кюхельбекеръ, все сдѣлали какъ можно лучше. Что же касается Камерона, то я отлагаю мое сужденіе о немъ, пока вы меня не извѣстите о точности дѣла. — Поговоримъ о садѣ, который будетъ моимъ утѣшеніемъ, потому что я очень огорчена тѣмъ, что начала постройку дома, который сыгралъ мнѣ вѣроломную шутку. Готовъ-ли птичникъ? Лъщу себя надеждою, что онъ красивъ; вѣдь вы мнѣ это общали, мой добрый Кюхельбекеръ. Что дѣлаетъ молочня? Будетъ-ли она модъ

Nous vous envoyons un souvenir en signe de reconnaissance pour toutes les peines que vous vous donnez.

IV. Kotzke, ce ^{15 Oct.}_{5 Nov.} 1782. Mon bon Kuchelbecker. Vous me préparez peu à peu pour me dire ensuite qu'il est impossible que je trouve ma maison sous toit; n'est-ce pas là votre intention, mon bon Kuchelbecker? Je vous ai deviné, je vous dirai même que cela me fait de la peine, mais je suis bien persuadée que cela n'est pas de votre faute: marquez-moi, au nom de Dieu, pourquoi est-ce que Cameron a fait voûter le bas; cela double la dépense et cela a le désagrément de ne jamais sécher, de même que ces murs épais qui mangent des briques. Si la solidité l'a exigé, c'est autre chose; enfin je vous répète, que je suis persuadée que vous, mon bon Kuchelbecker, avez fait de votre mieux, et quant à Cameron je suspends mon jugement jusqu'à ce que vous m'aurez informé du vrai de la chose. Parlons du jardin qui fera ma consolation, car je suis très fâchée d'avoir commencé la maison qui me joue un tour perfide; ma volière est-elle achevée et bien jolie? J'ose m'en flatter, car vous me l'avez promis, mon bon Kuchelbecker. Que fait la laiterie? Sera-t-elle sous toit? Que trouverai-je de nouveau dans mon jardin? Sera-t-il rempli de fleurs précieuses? La colonnade

цѣ. «Если бы для васъ,—писать къ намъ изъ Смоленской губ. А. Г. Глинка, внучка В. И. Кюхельбекера,—были сняты печати, которыми в. в. Михаилъ Павловичъ собственноручно запечаталъ оберту на книгахъ, заключающихъ письма и записки Маріи Федоровны къ моему дѣду, вы нашли бы въ нихъ много драгоценныхъ матеріаловъ для обрисовки характера этой рѣдкой добродѣтели монархини. Изъ нихъ можно усмотрѣть ея необыкновенную дѣятельность, доброту,нисхожденіе къ низшимъ, заботливость о всемъ и о всѣхъ, и проч. Письма напечатанныя въ «Рус. Стар.» взяты изъ тѣхъ, которыя казались не представляющими интереса, почему онѣ и были оставлены въ рукахъ моей матери. Между прочими письмами къ моему дѣду, хранящимися въ Павловскѣ, есть нѣсколько довольно интересныхъ писемъ в. в., а потомъ и императора Павла Петровича.»

А. Г. Глинка.

крышей? Что я найду новенькаго въ моемъ саду? Будеть-ли онъ насаженъ рѣдными цвѣтами? Будеть-ли окончена колоннада? Готовъ-ли цвѣтникъ передъ птичникомъ? Очищенъ-ли мой лѣсъ? Словомъ, найду-ли я много новенькаго? Признаюсь вамъ, это будетъ для меня истиннымъ праздникомъ, когда я опять увижу мой дорогой Павловскъ. Конечно, я хотя одинъ разъ, да приѣду туда зимой, чтобы взглянуть на него, и тогда уже я васъ поблагодарю лично за всѣ ваши труды и попеченія, которые конечно мнѣ не безъизвѣстны и которые я умѣю цѣнить. Прошу васъ также цѣнить мою признательность и будьте увѣрены, что я пребываю къ вамъ всегда благосклонною. МАРИА.

Мои поклоны вашей женѣ. Тестъ вашъ здоровъ.

На оборотѣ адресъ: „Господину Кюхельбекеру“.

V. Мнѣ очень жаль было узнать, что здоровье ваше побуждаетъ васъ просить позволенія отдохнуть отъ трудовъ предпринятыхъ вами въ Павловскомъ, но причина такъ уважительна, что я не могу отказать вашей просьбѣ; исполняя ее, я очень довольна, что могу доказать вамъ мою благодарность, оставляя вамъ все содержаніе, которое вы отъ меня получали, и великій князь позволилъ мнѣ сказать вамъ, что онъ имѣетъ милость удостоить васъ сохраненіемъ званія секретаря, вмѣстѣ съ содержаніемъ, которое вы получаете, и квартирой въ каменномъ домѣ.

Я всегда буду рада быть вамъ полезной, оставаясь къ вамъ благосклонною
МАРИА.

Прошу васъ продолжать ваши занятія въ Павловскомъ до тѣхъ поръ, пока я не прищу кого-нибудь, кто бы могъ васъ замѣнить.

Сообщ. Ю. В. Косова.

serat-elle achevée? Le parterre devant la volière est-il fini? Mon bois est-il nettoyé? Enfin, trouverai-je beaucoup de nouveau? Je vous avoue que je ne fais une fête de revoir ce cher Pawlovsky; certainement nous y viendrons une fois, du moins, pour le voir pendant l'hiver, et ce sera alors que je vous remercierai de bouche pour toutes les peines et les soins que vous vous donnez, qui me sont certainement connus et que je sais apprécier; faites-en de même de ma reconnaissance et soyez persuadé que je suis votre affectionnée Marie.

Mes compliments à votre femme. Votre beau-père se porte bien. (Адресъ): „À Monsieur Kuchelbecker“.

V. ce ⁵/₁₆ Juin 1789. Je suis fâchée de voir que votre santé vous oblige de me demander la permission de vous remettre des soins que vous avez donnés à Pawlovsk; mais cette raison est si valable que je ne saurai refuser votre prière; mais tout en vous l'accordant, je suis charmée de pouvoir vous prouver ma reconnaissance, en vous laissant les mêmes appointements que vous avez eu de moi, et le Grand Duc me permet de vous dire qu'il daigne vous conserver le titre de Secrétaire, les appointements que vous avez et la demeure dans la maison en pierres. Je serai toujours charmée de vous obliger, étant votre affectionnée Marie.

Je vous prie, monsieur, de continuer vos fonctions de Pawlovsk, jusqu'à ce que je trouve quelqu'un qui puisse vous remplacer.

Письма императрицы Маріи Федоровны къ А. С. Шишкову.

1813 *).

I. Александръ Семеновичъ! Въ числѣ представленій, по которымъ просила я васъ доложить императору, любезнѣйшему моему сыну, но не получила еще извѣстія о рѣшеніи его величества, есть такія, въ разсужденіи коихъ нужнѣе мнѣ скоро узнать соизволеніе его величества, нежели по другимъ, потому что отъ онаго зависитъ производство дѣлъ, и въ ожиданіи разрѣшенія, теченіе тѣхъ дѣлъ останавливается или затрудняется. Таковы суть представленія мои объ отправленіи въ Шкловъ почетнаго опекуна, сенатора Ланского и о возвышеніи пошлины на привозную пряденую хлопчатую бумагу до 20 р. съ пуда,—къ которымъ, по важности дѣла, присовокупляю докладъ о прибавкѣ на содержаніе Общества благородныхъ дѣвицъ ежегодно по 68,295 руб. Знаю я довольно, сколько Императоръ занятъ важнѣйшими дѣлами, но по необходимой надобности, принуждена напомнить о сихъ трехъ предметахъ. Сдѣлайте мнѣ удовольствіе, попросите его величество моимъ именемъ, чтобы на оныя удѣлить изволилъ минуту и приказалъ увѣдомить меня о своемъ рѣшеніи. Я таковое угожденіе мнѣ прииму съ истинною признательностью. Впрочемъ, пользуюсь съ удовольствіемъ симъ случаемъ, чтобъ изъяснить вамъ совершенное доброжелательство, съ каковымъ пребываю вамъ благосклонною.

„Марія“.

Въ С.-Петербургѣ, марта 22 дня, 1813 года № 378.

II. Александръ Семеновичъ! Я имѣла удовольствіе въ письмѣ вашемъ изъ Любена, отъ 3-го сего мѣсяца, читать повтореніе и подтвержденіе тѣхъ пріятнѣйшихъ извѣстій о путешествіи императора, любезнѣйшаго моего сына, которыя по другимъ перепискамъ до меня доходятъ; онѣ столь утѣшительны для моего сердца, что я не могу довольно часто ими наслаждаться, и я искренне вамъ благодарна за начертаніе зрѣлища общаго восторга, и за сообщеніе трогательныхъ стиховъ, изображающихъ народныя чувствованія къ императору. Никакое названіе, конечно, не можетъ быть его сердцу пріятнѣе, и никакое не приноситъ болѣе истинной славы, какъ имя Избавителя Европы, единогласно ему данное, и столь справедливо приобрѣтаемое. Я соединяюсь съ вами въ моленіи, да благословитъ Всевышній благія его намѣренія и увѣнчаетъ желаніе народовъ! Вы весьма меня обяжете сообщеніемъ и впредь печатаемыхъ въ мѣстахъ вашего пре-

*) Изъ подлинныхъ бумагъ А. С. Шишкова.

быванія сочиненій разнаго рода, обстоятельствами рождаемыхъ, которыя наиболѣе сочтете заслуживающими вниманіи: онѣ составляютъ драгоценныя для всякаго россиянина памятники. Доставленныя вами рѣшенія императора по разнымъ моимъ представленіямъ мною получены, и я совершенно увѣрена, что происшедшее замедленіе приписать должно стеченію обстоятельствъ и важнѣйшихъ занятій. Зная довольно ваше усердіе, я въ полной мѣрѣ на оное полагаюсь и съ удовольствіемъ повторю изъявленіе уваженія и доброжелательства, съ коими пребываю вамъ благосклонною.

„МАРИЯ“.

На конвертѣ: Господину Государственному Секретарю Александру Семеновичу Шишкову. Въ Карлсруе.

Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 17 дня,
1813 года, № 1155.

III. Александръ Семеновичъ! Я усерднѣе благодарю васъ за поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ увѣнчаннаго славомъ императора, любезнѣйшаго моего сына, на берега Рейна, въ видѣ Избавителя Европы, и я искренно раздѣляю съ вами восторгъ, явствующій изъ письма вашего о толикихъ милостяхъ къ намъ Всевышняго. Справедливо замѣчаніе ваше, что самое праведное мщеніе погасаетъ въ великодушномъ сердцѣ, а остается одно желаніе общаго блага; и на семъ-то желаніи основана твердая наша надежда, что всеблагое Провидѣніе благословитъ подъятый императоромъ великій подвигъ вождѣннымъ успѣхомъ и возстановленіемъ счастья угнетеннаго человѣчества. Присовокупляя о томъ моленія мои къ вашимъ, и съ особливимъ удовольствіемъ пользуюсь случаемъ увѣрить васъ о истинномъ уваженіи и доброжелательствѣ, съ каковымъ пребываю вамъ благосклонною.

„МАРИЯ“.

На конвертѣ: Господину Тайному Советнику, Государственному Секретарю Александру Семеновичу Шишкову.

Въ С.-Петербургѣ, декабря 25 дня 1813 года № 3774.

Письма императрицы Маріи Федоровны къ гр. П. П. Коновницкому.

1814 — 1815 г.

Петръ Петровичъ Коновницкій, письма къ которому нами помѣщаются ниже, принадлежатъ къ замѣчательнымъ военнымъ дѣятелямъ въ войнахъ Россіи конца XVIII и первой четверти XIX-го столѣтій. Сынъ генералъ-губернатора архангельскаго и олонцакаго, Петръ Петровичъ род. въ 1766 году, а по другимъ извѣстіямъ въ 1764 г., и получивъ домашнее воспитаніе, началъ служ-

бу своимъ въ 1786 году въ 1. г. Семеновскомъ полку прапорщикомъ. Вскорѣ по вступленіи своемъ на службу Кововницыну пришлось принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ; то была шведская война 1788 — 1790 г.г.; затѣмъ мы его видимъ въ штабѣ князя Потемкина-Таврическаго при окончаніи войны съ турками. Въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ съ Польшею — Петръ Петровичъ командовалъ полкомъ и обратилъ на себя вниманіе Суворова. Въ царствованіе Павла I-го Кововницынъ, въ числѣ многихъ другихъ лицъ, понесъ опалу, и былъ отставленъ отъ службы. Время съ 1798 по 1806-й годъ Кововницынъ провелъ въ деревнѣ, въ Гдовскомъ уѣздѣ. Въ 1806 году Петербургское дворянство выбрало его командиромъ земской милиціи этой губерніи, а когда милиція была распущена,—императоръ Александръ Павловичъ удержалъ Кововницына въ своей свитѣ по квартирмейстерской части. Отличившись въ войнѣ съ Швеціей въ 1808 году, Кововницынъ особенно выдвинулся въ 1812-мъ году. Въ исторіи отечественной войны имя Кововницына начертано неизгладимыми чертами. Было бы слишкомъ длинно перечислять всѣ тѣ сраженія, въ которыхъ онъ принималъ участіе, стоя первоначально во главѣ командуемой имъ дивизіи, потомъ второй арміи, а съ 4-го сентября 1812 года сдѣланный Бутузовымъ дежурнымъ генераломъ всѣхъ російскихъ армій. Кововницынъ былъ такимъ образомъ правою рукою главнокомандующаго и явилъ на этомъ, въ высшей степени важнымъ, посту удивительную распорядительность и энергію. Въ кампаніи 1813 года Кововницынъ принималъ самое дѣятельное участіе.

Въ 1814 — 1815 годахъ, къ которымъ относятся приводимыя ниже письма къ нему,—Кововницынъ былъ однимъ изъ довѣреннѣйшихъ лицъ императора Александра, и въ чинѣ генералъ-лейтенанта и генералъ-адъютанта былъ кавалеромъ Владиміра 1-й степени, Георгія 2-го класса и мног. друг. орденовъ. Въ началѣ февраля 1814 г. Кововницынъ былъ отправленъ государемъ на встрѣчу великимъ князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу, ѣхавшимъ изъ Петербурга въ армію. 28 февраля онъ встрѣтилъ великихъ князей во Франкфуртѣ и затѣмъ, пробывъ съ ними въ Базелѣ до взятія Парижа, прѣѣхалъ туда съ ними послѣ покоренія уже этого города. Во все время пребыванія здѣсь великихъ князей Кововницынъ состоялъ при нихъ въ родѣ главнаго ихъ наставника, или лучше сказать дядьки-руководителя, и въ это-то время у него шла дѣятельная переписка съ императрицею-матерью, остававшейся въ Петербургѣ. Письма Маріи Ѳеодоровны къ нему, большею частью, носятъ характеръ довольно неофициальный, писаны, за немногими исключеніями, и слогомъ, и перомъ одного изъ состоявшихъ при ней чиновниковъ; но при всемъ томъ и въ нихъ читатель подмѣтитъ нѣсколько чертъ, обрисовывающихъ личность Маріи Ѳеодоровны, ея взглядъ на воспитаніе августѣйшихъ юношей и найдетъ указанія на то, какъ шло это воспитаніе.

Къ письмамъ императрицы Маріи Ѳеодоровны мы присоединили два письма в. к. Николая Павловича, писанные имъ въ томъ году, когда его прежній дядька былъ назначенъ военнымъ министромъ. Положеніе, которое почти два года занималъ Кововницынъ при великихъ князьяхъ, какъ надо полагать, упрочило за нимъ извѣстность человека, способнаго руководить воспитаніемъ юношества; покрайней мѣрѣ въ 1819 году онъ былъ назначенъ главнымъ директоромъ пажескаго, 1, 2 и Смоленскаго (впослѣдствіи 1-го московскаго) кадетскихъ корпусовъ, императорскаго военно-сиротскаго дома (впослѣдствіи павловскаго кад. корп.), Дворянскаго полка, состоявшаго при полку дворянскаго кавалерійскаго эскадрона и царскосельскаго лицея, съ состоявшимъ при

немъ павлюкомъ. Въ томъ же году Коновницинъ со всѣмъ потомствомъ возведенъ въ графское достоинство. Онъ умеръ 29 августа 1822 года *).

Воинъ безстрашный — Коновницинъ собственной кровью приобрѣлъ чины и отличія **). Распорядительности и энергій его въ трудную эпоху отечественной войны отдають справедливость всѣ писавшіе объ этой кампаніи. Затѣмъ онъ былъ въ своей, чисто военной специальности, весьма свѣдущъ и много работалъ для своего военного образованія; но въ какой мѣрѣ онъ могъ быть хорошимъ воспитателемъ, т.-е. имѣлъ ли онъ достаточно не знаний, ими богатъ былъ этотъ человекъ, не нравственныхъ качествъ — это былъ честиѣйшій и благороднѣйшій человекъ, а просто силы характера — чтобы вести вѣрнѣйшихъ ему питомцевъ, это еще вопросъ, который требуетъ серьезной разработки со стороны биографа Коновницина; къ сожалѣнію, жизнь этого достопамятнаго человека не описана съ тою полнотою и обстоятельностью, съ какою она того заслуживаетъ; по крайней мѣрѣ биографіи его, составленныя Висковатовымъ и Михайловскимъ-Данилевскимъ суть не болѣе какъ формулярные списки, разбавленные воднистыми похвалами, которыми столь щедро осыпали эти писатели всѣхъ тѣхъ генераловъ, дѣянія которыхъ они брались описывать. Но во всякомъ случаѣ, повторяемъ, въ области чисто военного дѣла Коновницинъ безспорно былъ — прекрасенъ и въ особенности на посту исполнителя предначертаній главнокомандующаго, что умный старикъ Бутузовъ, какъ нельзя лучше провидѣлъ, дѣлая его своею правою рукою. Гр. Л. Н. Толстой своимъ художническимъ чутьемъ разомъ проникъ и охватилъ нравственный образъ Коновницина, и этотъ человекъ какъ живой выдвинулся въ исторической хроникѣ-романѣ «Война и миръ».

Что касается до сыновей Коновницина, то двое старшихъ изъ нихъ были охвачены потокомъ политическихъ мечтаній двадцатыхъ годовъ и попали въ ряды дѣятелей 14-го декабря. Первый сынъ славнаго ветерана, графъ Петръ Петровичъ въ эпоху 14-го декабря былъ подпоручикомъ гвардейскаго генеральнаго штаба. По лишеніи чиновъ и дворянства онъ былъ написанъ рядо-

*) Графъ Петръ Петровичъ оставилъ четырехъ сыновей и одну дочь, Елисавету Петровну, вышедшую замужъ за полковника тарутинскаго пѣхотнаго полка Михаила Михайловича Нарышкина. Это былъ честный, образованный и вполне благородный человекъ. Политическія увлеченія ввергли его въ дѣла 14-го декабря. Никакія связи и родство не спасли его отъ участи, предназначенной ему и его товарищамъ. Нарышкинъ былъ посланъ въ каторжныя работы на двѣнадцать лѣтъ, каковой срокъ, съ сокращеніемъ нѣкотораго времени, вослѣдовавшаго по высочайшимъ манифестамъ, и пробылъ въ Сибири. — Достойная супруга его — презрѣвъ почетъ, богатство и высокое положеніе въ свѣтѣ, послѣдовала за своимъ мужемъ и радовалась съ нимъ тяжкую ссылку. Она собственноручно обшивала мужа и старала ему бѣлье: этотъ фактъ, безъ сомнѣнія, много говоритъ въ пользу какъ ея, такъ и ея отца, умѣвшаго внушить своимъ дѣтямъ прекрасныя нравственныя качества. Въ сороковыхъ годахъ Нарышкинъ былъ прощенъ. Прощеніе это вослѣдовало по ходатайству кн. Сергія Михайловича Голицына, друга покойнаго Государя. Нарышкинъ умеръ въ 1863 году. Сотоварищъ его по бѣдствію, кн. Евг. П. Оболенскій, также уже нымѣ покойный, почтилъ его некрологомъ, напечатанномъ въ № 3 газеты «День» 1863 года.

**) Вотъ собственноручная его замѣтка о числѣ сраженій, въ которыхъ довелось ему принять участіе: «былъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ съ поляками въ 4-хъ, со шведами въ 22-хъ, съ французами, съ 15-ю при нихъ націями, въ 21-мъ. Итого въ настоящихъ дѣлахъ, кромѣ аванпостныхъ, шармюделей и разныхъ рекогносцировокъ частныхъ въ 47-ми».

былъ въ сибирскіе гарнизоны, а затѣмъ сосланъ солдатомъ же въ дальній гарнизонъ на Кавказъ; здѣсь послѣ многихъ совершенныхъ имъ походовъ, послѣ дѣлаго ряда битвъ съ горцами и затѣмъ персіанцами — онъ 3 сентября 1830 года умеръ, сраженный убійственнымъ климатомъ. Незадолго до смерти Коконницынъ произведенъ былъ въ прапорщики. Товарищъ его несчастія кн. А. И. Одоевскій — почтилъ его смерть прелестнымъ стихотвореніемъ: «На смерть П. П. К-на», напечатанномъ въ «Русской Бесѣдѣ» 1859 г. (кн. I, стр. 3); второй сынъ ветерана 1812-го года — графъ Иванъ Петровичъ былъ шестнадцатилѣтнимъ юношей въ эпоху декабря; признанный также соучастникомъ въ государственномъ преступленіи, онъ былъ отправленъ въ армію на Кавказъ. Послѣ многихъ лѣтъ трудной службы, гр. Иванъ Петровичъ получилъ прощенье и долго потомъ служилъ по выборамъ дворянства. Этотъ человѣкъ приобрѣлъ всеобщее уваженіе своимъ умомъ и нравственными качествами. Онъ умеръ весьма недавно. Графъ Иванъ Петровичъ женатъ былъ на Маріи Николаевнѣ Бахметевой и оставилъ дѣтей.

Гр. П. П. Коконницынъ писалъ много. Извѣстно, напр., что во время послѣдней войны съ Швеціею онъ велъ подробный журналъ; гдѣ онъ — мы пока не знаемъ. Представляя здѣсь нѣкоторые документы изъ его семейнаго архива, мы надѣемся извлечь изъ него еще другіе матеріалы для біографіи этого замѣчательнаго человѣка.

Ред.

I. Въ Петербургѣ, апрѣля 2-го дня, 1814 года. Петръ Петровичъ! Письмо ваше отъ 1-го марта, весьма медленно до меня дошедшее, имѣла я удовольствіе получить вчера и поспѣшаю отвѣтомъ на оное, чтобы, благодаря васъ за увѣдомленіе о назначеніи васъ императоромъ, любезнѣйшимъ моимъ сыномъ, быть при дѣтяхъ моихъ, и о пути великимъ князьямъ предначертанномъ, воспользоваться случаемъ къ изъявленію вамъ, сколь пріятенъ мнѣ выборъ такового для сына-вей моихъ путеводителя на полъ славы. Я искренно обязана императору за сей выборъ, соответствующій моему о васъ мнѣнію и совершенному удостовѣренію, что, доказавъ на опытѣ сколь извѣстны вамъ качества и должности полководца, и запечатлѣвъ кровію приверженность вашу къ государю и любовь къ отечеству, вы въ полной мѣрѣ винили въ обязанности возложеннаго на васъ порученія, и чувствуете важность онаго и отвѣтственность съ нимъ сопряженную. Я увѣрена, что руководствуи великихъ князей вашими совѣтами, наставленіями и объясненіями, дабы воспользовались случаемъ приобрести опытность въ наукѣ ихъ сану, особливо въ нынѣшнія времена, толико нужной, вы не оставите обращать ихъ вниманіе на всѣ должности въ ней соединяющіяся, и на то, что хотя долгъ и честь повелѣваютъ полководцу встрѣчать равнодушно опасности, когда онѣ случаются и когда нужно дать примѣръ собою, однако истинное мужество не состоитъ въ нилкости, влекущей безъ нужды и разбора бросаться въ опасность, и будете удерживать юношескую и неопыт-

ную храбрость отъ излишняго воспаленія. На вашу совѣсть возложено теперь ихъ сохраненіе, и я съ полною надеждою полагаюсь на васъ, что вы въ семь отношеніи будете ихъ другъ, совѣтникъ и хранитель и замѣните достойнаго ихъ наставника Матвѣя Ивановича Ламбсдорфа. Я прошу васъ какъ возможно чаще давать подробныя объ нихъ извѣстія. Узнавая въ сихъ рѣчахъ моихъ внушенія сердца матери, о благѣ рожденія своего пекущейся, вы, безъ сомнѣнія, внимать будете гласу его чувствованій, и возвращеніемъ сыновей моихъ въ сохранности тѣлесной и душевной, послѣ окончанія со славою войны, въ материнскія объятія, заставите меня присовокупить изъявленіе чувствительнѣйшей признательности за такое неопцѣненное попеченіе ваше, къ увѣреніямъ о истинномъ уваженіи и доброжелательствѣ, съ каковымъ пребываю вамъ благосклонноу. „МАРИЯ“.

Помѣта Коновницина: <получено 19 числа апрѣля 1814 г. въ Парижѣ>.

II. Въ Павловскѣ, августа 3-го дня 1814-го года. Петръ Петровичъ! Препорученіе, возложенное на васъ императоромъ, любезнѣйшимъ моимъ сыномъ при его братьяхъ и вами съ толикимъ усердіемъ и раченіемъ исполненное, пріобрѣло вамъ искреннюю мою признательность, которую я удовольствіемъ себѣ поставила изъявлять вамъ лично при всякомъ случаѣ. Но желая, чтобы у васъ остался памятникъ таковыхъ моихъ чувствованій и отличнаго моего къ вамъ уваженія, я прошу васъ принять въ семь видѣ приложенную при семь табакерку, на которой изображенное камнями имя, да напоминаетъ вамъ о матери, обязанной ревностнымъ попеченіемъ вашимъ о возлюбленныхъ ея чадахъ. Примите съ тѣмъ вмѣстѣ увѣреніе о совершенномъ доброжелательствѣ, съ каковымъ я пребываю вамъ благосклонноу.

„МАРИЯ“

III*). 6-го апрѣля 1815. Петръ Петровичъ! Ласкаясь удовольствіемъ считать васъ уже какъ находящагося при Любезнѣйшихъ Сыновьяхъ моихъ, я позволяю себѣ обращаться съ вами въ семь видѣ, и прошу васъ принять приложенное при семь и возобновленное желаніе счастливо пути, какъ доказательство моего благоразположенія и искренней доверенности.

МАРИЯ.

IV. С.-Петербургъ, 11 мая 1815. Петръ Петровичъ! Любезнѣйшіе сыновья мои, великіе князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ, сами вручатъ вамъ сія строки, коими я предаю ихъ въ ваше попеченіе и усердное расположеніе. Довѣріе императора, любезнѣйшаго моего сына, выборомъ васъ для сопровожденія братьевъ его

*) Письмо это собственноручное Маріи Федоровны приведено нами буквально.

величества доказанное, личное мое съ вами знакомство и опытъ перваго пребыванія великихъ князей съ вами, все сіе даетъ мнѣ совершеннѣйшее удостовѣреніе, что изъ рукъ почтеннаго генерала Ламбсдорфа не могутъ они быть переданы лучшему наставнику на полѣ славы какъ вамъ.

Ваше служеніе, извѣстное въ арміи, ваше руководство и совѣты подтверждаемые опытностію и даннымъ неоднократно примѣромъ подадутъ сыновьямъ моимъ истинное понятіе о воинѣ и полководцѣ, коего храбрость обуздывается разсудкомъ, чтобы не сдѣлаться отважностію. Сколько ни больно материнскому сердцу подвергать жизнь дѣтей опасности, я тѣмъ не менѣе признаю, что они не должны избѣгать ея, коль скоро честь и долгъ ихъ требуетъ подать собою примѣръ неустрашимости; но я увѣрена также, что я могу быть совершенно спокойна въ томъ, что внимая моимъ чувствованіямъ, вы стараетесь будете отвращать отъ нихъ бесполезную опасность и удерживать ихъ, дабы пылкію юностию не увлекались безъ нужды въ гибель. Они удостовѣрятся также, что съ честію неразлучна добродѣтель и непорочность нравовъ, которыя, въ соединеніи со скромностію, столькоже украшаютъ военное, какъ и всякое другое званіе, а удаленіе отъ нихъ помрачаютъ славу героя. Для сохраненія ихъ драгоцѣнныхъ качествъ души, которыя я теперь съ угѣшеніемъ вижу въ великихъ князьяхъ, вниманіе ваше конечно обращено будетъ на занятіе ихъ полезными упражненіями, отвращеніе праздности, хорошій выборъ знакомствъ, всевозможное удаленіе такихъ, коихъ примѣры и рѣчи не согласны съ сими правилами, и огражденіе ихъ отъ хитрыхъ внушеній льстецовъ, старающихся ласкательствомъ и всякими угожденіями снискивать себѣ покровительства. Итакъ, поручая ихъ вашему отеческому попеченію, я съ полною довѣренностію полагаюсь на вашу приверженность и ваше усердіе и съ удовольствіемъ возобновляю здѣсь увѣреніе объ истинномъ уваженіи и доброжелательствѣ, съ каковыми пребываю всегда вамъ благосклонною

„Марія“.

V. Въ Павловскѣ, іюня 24-го дня 1815-го года. Петръ Петровичъ! Я имѣла удовольствіе получить письмо ваше отъ 5-го іюня и усмотрѣть изъ онаго, что императоръ, любезнѣйшій сынъ мой, опять назначилъ васъ къ братьямъ своимъ и тѣмъ исполнилъ искреннѣйшее мое желаніе, основанное на моемъ о васъ мнѣніи. Изъявляя вамъ симъ сколь пріятно мнѣ таковое назначеніе, я повторяю съ тѣмъ вмѣстѣ и увѣреніе о совершенномъ моемъ убѣжденіи, что изъ рукъ почтеннаго генерала Ламбсдорфа не могли сыновья мои перейти въ лучшія вашихъ, и что благо ихъ и польза во всѣхъ отношеніяхъ

составлять будетъ предметъ усерднѣйшаго вашего попеченія. Будучи въ томъ совершенно увѣрена, я не возобновляю моей о семъ просьбы, а полагаюсь съ полнымъ довѣріемъ на ваше усердіе и приверженность. Благодаря васъ за извѣстія о великихъ князьяхъ и обѣщаніе продолжать оныя, я прошу васъ быть увѣрену, что тѣмъ сдѣлаете мнѣ чувствительнѣйшее удовольствіе и что я съ своей стороны охотно пользоваться буду всякимъ случаемъ, чтобы доказать вамъ уваженіе и доброжелательство, съ каковымъ пребываю вамъ благосклонно
„Марія“.

VI. Въ Павловскѣ, іюля 6-го дня, 1815 года. Петръ Петровичъ! Я имѣла удовольствіе получить ваше письмо изъ Рейнцаберна отъ 16-го іюня и усмотрѣть изъ онаго, что любезнѣйшіе сыновья мои пользуюсь вождѣннѣйшимъ здравіемъ. Благодаря васъ за исправность въ доставленіи мнѣ объ нихъ извѣстій, я наслаждаюсь надеждою, основанною на бывшихъ счастливыхъ происшествіяхъ, что отсутствіе сыновей моихъ не будетъ продолжительно, и что я вскорѣ буду имѣть душевное утѣшеніе принять великихъ князей съ императоромъ въ материнскія объятія. Я молю Всевышняго о приведеніи сего радостнаго событія, и въ ожиданіи пріятнаго случая лично съ вами видѣться, возобновляю попрежнему увѣреніе о искреннемъ уваженіи и доброжелательствѣ, съ каковымъ пребываю вамъ благосклонно
„Марія“.

VII. Въ Павловскѣ, іюля 12-го дня, 1815 года. Петръ Петровичъ! Благодарю васъ за продолженіе извѣстій о любезнѣйшихъ сыновьяхъ моихъ великихъ князьяхъ Николаѣ Павловичѣ и Михаилѣ Павловичѣ чрезъ послѣдняго курьера полученное, а нынѣ, при вѣроятномъ вступленіи ихъ въ Парижъ, обращаюсь съ полнымъ довѣріемъ въ отеческому вашему о ихъ благѣ попеченію, которое въ сей столицѣ роскоши и преврата нужнѣе нежели гдѣ либо, и отъ котораго я ожидаю успокоенія материнскаго сердца. Я конечно ни мало не сомнѣваюсь, что внушенныя имъ правила нравственности, благочестія и добродѣтели, предохраняютъ ихъ отъ дѣйствительныхъ погрѣшеній, но пылкое воображеніе юношей въ такомъ мѣстѣ, гдѣ почти на каждомъ шагу представляются картины порока и легкомыслія, легко принимаетъ впечатлѣнія, помрачающія природную чистоту мыслей и непорочность понятій, тщательно по нынѣ сохраненную; развратъ является въ столь пріятномъ или забавномъ видѣ, что молодые люди, увлекаемые наружностію, привыкаютъ смотрѣть на него съ меньшимъ отвращеніемъ и находятъ его менѣе гнуснымъ. Сего пагубнаго дѣйствія опасуюсь я наиболѣе по причинѣ невиннаго удовольствія, съ каковымъ великіе князья по неопытности своей воспоминали о пер-

вомъ своемъ пребываніи въ Парижѣ, не вѣдая скрытаго зла; но будучи теперь старѣе нужно показать имъ въ настоящемъ видѣ сіи впечатлѣнія, отъ которыхъ прошу я васъ убѣдительно предохранить ихъ вашимъ отеческимъ попеченіемъ, обращая также вниманіе на выборъ спектаклей, которые они посѣщать будутъ, и которые нерѣдко вливаютъ непримѣтнымъ и тѣмъ болѣе опаснымъ образомъ ядъ въ юныя сердца. Весьма бы желательно было, если бы въ случаѣ продолжительнаго пребыванія императора въ Парижѣ, можно было великимъ князьямъ воспользоваться тѣмъ временемъ для любопытнаго и полезнаго путешествія по достопримѣчательнымъ мѣстамъ въ окрестности; но если сего устроить невозможно, или краткость времени не дозволить, то, по крайней мѣрѣ, прошу васъ всемѣрно стараться, чтобы они заняты были полезными упражненіями и ученіемъ, къ чему такой городъ каковъ Парижъ представляетъ много способовъ. Я въ сихъ отношеніяхъ обращаю къ вашему сердцу, которое умѣетъ раздѣлять заботы матери о душевномъ и тѣлесномъ благѣ дѣтей своихъ, и твердо надѣюсь на вашу ревность и приверженность, увѣряю васъ напередъ о чувствительнѣйшей моей признательности, и съ совершеннымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ пребываю вамъ благосклонною

„МАРІА“.

VIII. Въ Павловскѣ, іюля 21-го дня, 1815 года. Петръ Петровичъ! Черезъ прибывшаго третьяго дня генераль-адъютанта князя Трубецкаго получила я и ваши два письма изъ Нанси и Парижа, и благодаря васъ за таковую исправность въ доставленіи мнѣ извѣстій о любезнѣйшихъ сыновьяхъ моихъ, усердно поздравляю васъ съ благополучными происшествіями, общающимися Франціи возстановленіе законнаго правительства и съ нимъ благоденствія, Европѣ и человечеству миръ и спокойствіе, а мнѣ душевное утѣшеніе видѣть дѣтей моихъ около меня. О пребываніи въ Парижѣ я уже сказала вамъ мои мысли и желанія, и я твердо на васъ надѣюсь; и теперь только пользуюсь случаемъ возобновить вамъ увѣреніе о искреннемъ уваженіи и доброжелательствѣ, съ каковымъ пребываю вамъ благосклонною

„МАРІА“.

IX. Въ Павловскѣ, іюля 27-го дня 1815 года. Петръ Петровичъ! Пріятныя извѣстія о любезнѣйшихъ сыновьяхъ моихъ, заключающіяся въ письмѣ вашемъ отъ 7-го сего мѣсяца, читала я съ великимъ удовольствіемъ, равно какъ и свидѣтельство ваше объ усердіи кавалеровъ, соотвѣтствующемъ моему о нихъ мнѣнію. Но сколь ни благопріятны всѣ сіи виды пребыванія великихъ князей въ Парижѣ, я однако не скрываю отъ васъ, что весьма обрадуюсь выѣзду ихъ высочествъ изъ сего города, какъ по естественному желанію съ ними

видѣться, такъ и по нравственнымъ побужденіямъ. Я надѣюсь, что исполненіе моихъ желаній недолго промедлится, и что я скоро буду имѣть удовольствіе лично изъявить вамъ уваженіе и доброжелательство, съ каковымъ пребываю вамъ благосклонно „МАРІА“.

X. Въ Павловскѣ, августа 4-го дня 1815-го года. Петръ Петровичъ! Имѣвъ удовольствіе получить письмо ваше отъ 20-го іюля, я повторяю благодареніе мое за точное продолженіе извѣстій о любезнѣйшихъ сыновьяхъ моихъ и любопытныхъ посѣщеніяхъ, которыми занята часть ихъ времени. Но весьма пріятно бы мнѣ было также получать свѣдѣнія объ упражненіяхъ великихъ князей до наукъ относящихся и вы мнѣ сдѣлаете великое удовольствіе увѣдомленіемъ о предметахъ, коими они занимаются и образъ занятій. Я полагаюсь на ваше усердіе и готовность мнѣ угодить и прошу васъ быть всегда увѣрены о искреннемъ уваженіи и доброжелательствѣ, съ каковыми пребываю вамъ благосклонно „МАРІА“.

XI. Въ Гатчинѣ, сентября 16-го дня 1815-го года. Петръ Петровичъ! Пріѣхавшій сегодня курьеръ привезъ мнѣ два письма отъ васъ 10-го 17-го августа, и я съ удовольствіемъ усмотрѣла предстоящій отъѣздъ любезнѣйшихъ сыновей моихъ великихъ князей изъ Парижа, гдѣ время ихъ пребыванія будучи большею частію занято предметами до военной службы касающимися, слишкомъ мало позволяло имъ помышлять объ усовершенствованіи познаній. Всякій молодой человекъ имѣетъ необходимую нужду отдѣлять нѣкоторое время для собранія своихъ мыслей и приумноженія своихъ свѣдѣній, и утвержденія въ приобретенныхъ познаніяхъ и правилахъ, ибо, по сохраняемому мною всегда въ памяти замѣчанію, тотъ кто впередъ не подвигается въ ученіи, отступаетъ назадъ.

Михаилъ Павловичъ, при семнадцатилѣтнемъ возрастѣ, имѣетъ въ особенности крайнюю нужду заниматься полезными предметами и болѣе утвердиться въ пройденныхъ наукахъ, и я буду благодарить Бога отъ глубины сердца и въ семь важномъ отношеніи, когда увижу великихъ князей обратно здѣсь продолжающихъ недоконченное, особливо младшаго, воспитаніе *). Я надѣюсь что благословеніемъ Высшняго мое желаніе скоро совершится, и благодаря васъ искренно за сообщаемыя о сыновьяхъ моихъ извѣстія, прошу васъ продолжать

*) Императрица-мать весьма беспокоилась о степени успѣшности учебныхъ занятій ея младшихъ сыновей, и ходъ этихъ занятій въ особенности в. к. Михаила Павловича не вполне ее удовлетворялъ. Независимо отъ печатаемыхъ нами писемъ, это можно видѣть и изъ писемъ императрицы къ Лагарпу. (Сбор. русск. истор. об. т. V, стр. 92—119). Ред.

снабженіемъ меня оными. Съ удовольствіемъ повторяю я въ прочемъ увѣреніе о совершенномъ уваженіи и доброжелательствѣ, съ каковыми пребываю вамъ благосклонною „Марія“.

XII. Въ Гатчинѣ, сентября 28-го дня 1815-го года. Петръ Петровичъ! Я имѣла удовольствіе получить пріятнѣйшія донесенія ваши отъ 26-го августа и 2-го сентября и благодаря васъ за оныя, предоставляю вамъ самимъ судить о чувствованіяхъ материнскаго сердца при чтеніи похвалы приобрѣтаемой единогласно любезнѣйшими сыновьями моими, великими князьями Николаемъ Павловичемъ и Михаиломъ Павловичемъ, какъ образомъ исправленія въ первый разъ предъ лицомъ побѣдоноснаго воинства, возложеннаго на нихъ командованія, такъ и вообще ихъ обхожденіемъ. Вы конечно повѣрите, что я живо участвую въ утѣшеніи, которое вы ощущали видя ихъ на маневрахъ и среди иностранцевъ, и въ той радости, которая, безъ сомнѣнія, исполнила ихъ сердца при полученіи порученія императора толико для нихъ лестнаго. Теперь, благодаря Бога, могу я уже заниматься вычисленіемъ недѣль и дней до ихъ ко мнѣ возвращенія, ибо императоръ пишетъ ко мнѣ, что предполагаетъ быть здѣсь въ ноябрѣ мѣсяцѣ, и я съ умиленіемъ предаюсь сему пріятному ожиданію. Я надѣюсь и усерднѣе желаю, чтобы случившееся вамъ поврежденіе, о которомъ съ искреннимъ сожалѣніемъ извѣстилась, не было препятствіемъ вашему отъѣзду съ сыновьями моими и чтобы скорое и совершенное ваше выздоровленіе доставило мнѣ удовольствіе видѣть васъ съ ними и лично повторить вамъ изъявленіе уваженія и доброжелательства, съ каковыми пребываю вамъ благосклонною „Марія“.

XIII. Въ Гатчинѣ, октября 10 дня 1815 г. Петръ Петровичъ! Черезъ прибывшаго третьяго дня курьера имѣла я удовольствіе получить письмо ваше отъ 9-го сентября и повторяю изъявленіе искренняго моего сожалѣнія о случившемся вамъ несчастіи, благодаря Бога, что не имѣло худшихъ послѣдствій, и что вы чувствовали себя въ состояніи сопутствовать любезнѣйшимъ сыновьямъ моимъ. Съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидаю я ихъ возвращенія и удовольствія лично благодарить васъ за всѣ труды ваши; ибо сколь ни утѣшительны для моего сердца всѣ отзывы о поведеніи и обращеніи великихъ князей, я не могу однако довольно изъявлять признательности моей Провидѣнію за удаленіе ихъ наконецъ изъ Парижа; и усерднѣе молю Всевышняго о ихъ благополучномъ сюда прибытіи, для продолженія прерваннаго воспитанія и довершенія нужнаго имъ еще ученія. Приѣзжайте съ ними скорѣе и будьте увѣрены, что вы при-

няты будете съ чувствованіями уваженія и доброжелательства, съ каковыми пребываю всегда вамъ благосклонною „МАРИА“.

XIV. Въ Гатчинѣ, октября 13 дня 1815 г. Петръ Петровичъ! Я съ чувствительнымъ удовольствіемъ получила письма ваши изъ Парижа, Дижона и Бадена отъ 18-го, 25 и 28-го сентября, доказывающія, что вы съ любезнѣйшими сыновьями моими приближаетесь къ нашимъ предѣламъ, и что я теперь могу ласкать себя твердою надеждою вскорѣ включить ихъ въ мои объятія. Благодаря васъ за исправное извѣщеніе о продолженіи пути, я утѣшаюсь сообщеніемъ вамъ радости, какою исполняется мое сердце при помышленіи о скоромъ великихъ князей прибытіи. Я молю Всевышняго о благословеніи ихъ путешествія и прошу васъ быть увѣрены о истинномъ уваженіи и доброжелательствѣ, съ каковыми пребываю всегда вамъ благосклонною „МАРИА“.

XV. Петръ Петровичъ! Я съ истиннымъ сожалѣніемъ извѣстилась чрезъ письма любезнѣйшихъ сыновою моихъ, великихъ князей Николая Павловича и Михаила Павловича, о приключившейся вамъ въ дорогѣ жестокой болѣзни; но надѣюсь и утверждаюсь въ сей надеждѣ полученнымъ отъ васъ изъ Берлина письмомъ, что вы отъ болѣзни совершенно избавились, чего отъ искренняго сердца желаю. Вы конечно представляете себѣ, и вѣрно раздѣляете со мною удовольствіе, съ каковымъ я узнала, что великіе князья избавлены отъ поѣздки въ Варшаву. Вамъ извѣстны причины, для коихъ я желаю ихъ скорѣйшаго возвращенія и вы легко повѣрите, что я была сему столько же рада, какъ я уповаю и вы сами, зная ваши мысли*). Теперь я съ нетерпѣніемъ почти ежедневно ожидать буду приѣзда сыновою моихъ, который почитаю весьма близкимъ, и прошу васъ быть увѣрены о чувствительномъ удовольствіи, съ каковымъ я васъ приму и повторю вамъ лично изъявленіе искреннѣйшей признательности моея за всѣ труды и попеченіе ваше о великихъ князьяхъ, равно какъ и отличнаго уваженія и доброжелательства, съ каковыми пребываю вамъ благосклонною „МАРИА“. Въ С.-Петербургѣ, ноября 3 дня, 1815 г.

XVI. Петръ Петровичъ! Курьеръ, привезшій мнѣ письмо ваше изъ Берлина отъ 23-го октября, обрадовалъ меня пріятнѣйшею вѣстію, императоромъ и самимъ любезнѣйшимъ женихомъ мнѣ сообщенною о помолвѣ великаго князя Николая Павловича, о которой и вы меня извѣщаете. Отъ искренняго сердца благодарю я васъ за поздравленіе съ симъ счастливымъ событіемъ, которое, по всѣмъ че-

*) Слова, набранныя разрядкой, въ подлинникѣ подчеркнуты. Ред.

ловѣческимъ догадкамъ и предположеніямъ, предвѣщаетъ благополучіе обоимъ молодымъ будущимъ супругамъ, по отличнымъ качествамъ ихъ душъ и сердець. Я увѣрена, что вы принимаете въ томъ живѣйшее участіе и мнѣ тѣмъ пріятнѣе излить предъ вами чувствительнѣйшее удовольствіе, коимъ сердце мое исполнено. Моля Всевышняго да благословитъ сей предполагаемый бракъ и сподобитъ любезнѣйшаго моего сына обрѣсти счастье свое въ созиданіи счастья своей супруги, я съ нетерпѣніемъ ожидаю прибѣда всѣхъ любезнѣйшихъ дѣтей моихъ, и той драгоценной минуты, когда, окруженная ими, я паки возчувствую себя благополучнѣйшею матерью. Поспѣшайте быть свидѣтелемъ моего счастья и принять лично увѣреніе о истинномъ уваженіи и доброжелательствѣ, съ каковыми я пребываю вамъ благосклонною
„МАРІА“.

XVII *) 30 ноября 1815 г. Петръ Петровичъ прошу васъ мнѣ удовольствіе здѣлать проводите великихъ князей завтрачнаго дня на празнество Семеновскаго поля. Вы видите какова довереность моя къ вамъ, и сколько я читаю на ваше усердіе, и желаніе мнѣ удовольствіе сдѣлать; Будьте тоже уверенны что я благодарна и что я есть и буду ваша благосклонная МАРІА.

XVIII. С.-Петербургъ, 30 декабря 1815 г. Петръ Петровичъ! Изъявивъ вамъ уже на словахъ искреннюю мою признательность за усердное попеченіе ваше о любезнѣйшихъ сыновьяхъ моихъ, великихъ князьяхъ Николаѣ Павловичѣ и Михаилѣ Павловичѣ и уваженіе мое вами приобрѣтенное, я желала, чтобы память таковыхъ моихъ къ вамъ расположеній сохранилась у васъ видимымъ знакомъ. Съ симъ намѣреніемъ я прошу васъ принять приложенную здѣсь табатерку, на которой изображенныя каменьями имена напоминать вамъ будутъ какъ о препорученіи, вами съ такимъ рвеніемъ исполненномъ, такъ и моемъ довѣрїи и моей чувствительной благодарности. Я нахожу особенное удовольствіе въ изъявленіи вамъ таковой справедливости, мною вамъ отдаваемой, купно съ отличнымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ, съ каковыми пребываю вамъ благосклонною
„МАРІА“.

*) Письмо это собственноручное императрицы Маріи Фёдоровны.

Письма и указы императора Александра I.

1801—1803 гг.

I. Письмо къ жн. М. Г. Голицыной.

Княгиня Марья Григорьевна! Положеніе мужа вашего въ письмѣ вашемъ изображенное привлекаетъ на себя все мое сожалѣніе; если увѣреніе сіе можетъ послужить вамъ нѣкоторымъ утѣшеніемъ, примите его знѣкомъ моего искренняго къ особѣ вашей участія и вмѣстѣ доказательствомъ, что одна невозможность полагаетъ мѣры моего на помощь вашу расположенія. Какъ скоро я себя дозволю нарушить законы, это тогда почтеть за обязанность наблюдать ихъ? Быть выше ихъ, если бы я и могъ, но конечно бы не захотѣлъ, ибо я не признаю на землѣ справедливой власти, которая бы не отъ закона истекала; напротивъ я чувствую себя обязаннымъ первѣе всѣхъ наблюдать за исполненіемъ его, и даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе могутъ быть снисходительны, а я могу быть только правосуднымъ; вы слишкомъ справедливы, чтобъ не ощутить сихъ истинъ и не согласиться со мною, что не только невозможно мнѣ остановить взыскаііе долговъ, коихъ законность утверждена подписью мужа вашего, я не могу удовлетворить просьбы вашей и съ той стороны, чтобъ подвергнуть обязательство его особенному разсмотрѣнію,—законъ долженъ быть для всѣхъ единственъ, и по общей его силѣ признаются ясными и разбору не подлежащими требованіями вексель, крѣпость, записъ, контрактъ и всякое обязательство, гдѣ есть собственноручная должниковъ подпись, и гдѣ нѣтъ отъ оной отрицанія; впрочемъ мнѣ довольно извѣстно состояніе и имѣніе мужа вашего, чтобъ надѣяться, что, при лучшемъ распоряженіи дѣлъ его продажей пѣкоторой части онаго, не только всѣ долги заплачены быть могутъ, но и останется еще достаточное имущество къ безбѣдному вашему содержанію. Сія надежда, облегчая вашъ жребій, доставитъ мнѣ удовольствіе мыслить, что страхи ваши, можетъ-быть, болѣе отъ нечаянности происшедшіе, нежели отъ самаго существа родившіеся, сами по себѣ разсыплются, законъ сохранится въ своей силѣ и вы меня найдете справедливымъ, не преставаая вѣрить, что вмѣстѣ пребываю я навсегда вамъ доброжелательнымъ

„Александръ“.

С.-Петербургъ, 7 Августа 1801 г.

Примѣчаніе. Приведенное письмо императора Александра Павловича написано княгинѣ Маріи Григорьевнѣ Голицыной, рожденной княжѣ Вяземской, род. въ 1772 г., и бывшей въ первомъ замужествѣ за камергеромъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ (род. 1769 † 1817 г.), а во второмъ—за графомъ Львомъ Кирилловичемъ Разумовскимъ.

II. Указъ Сенату по дѣлу помѣщика майора Орлова.

Изъ донесенія Орловскаго гражданскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Яковлева усмотрѣли мы, что Елецкій Земскій Судъ вмѣстѣ съ губернскимъ стряпчимъ производа слѣдствіе въ деревнѣ Елецкаго помѣщика отставнаго майора Орлова о грабежѣ, причиненномъ ему посторонними людьми и обнаруживъ преступниковъ, примѣтилъ между тѣмъ въ продолженіи сего слѣдствія великое количество больныхъ въ деревнѣ сей имъ найденныхъ. Исслѣдывая причины сей болѣзни нашли, что человекѣ по 40 вмѣстѣ со свѣтомъ въ двухъ тѣсныхъ избахъ въ самомъ сыромъ, холодномъ и нетерпѣливомъ воздухѣ изнуряетъ онъ ихъ до того, что нѣкоторые больные лежатъ повержены на полу безъ всякаго призрѣнія, да и здоровые имѣютъ видъ блѣдный и весьма изнуренный;—что, имѣя нарочитое въ вотчинѣ своей количество ржи, питаетъ онъ крестьянъ своихъ мякиннымъ хлѣбомъ, который по испытаніи оказался едва годнымъ къ употребленію, и во время совершеннаго голода, и тотъ раздавалъ вѣсомъ и малыми частями;— что они открыли, между прочимъ, крѣпостнаго его человекѣа, другой годъ закованнаго въ цѣпи стѣнной, и что впрочемъ цѣпи, желѣза, рогатки и колодки суть обыкновенныя наказанія и употребляемыя имъ только въ маловажныхъ проступкахъ, въ другихъ же случаяхъ наказанія сіи изобрѣтаются имъ съ такимъ невздуманнымъ свирѣпствомъ, что безъ содроганія и выразить ихъ не можно. Въ лютости таковой находя не только преступленіе гражданскихъ обязанностей, но наипаче совершенное отчужденіе отъ страха Божія и крайнее поврежденіе ума и сердца, мы находя справедливымъ повелѣть: 1) помѣщика Орлова, сообразно существу преступленія его, заключить на покаяніе въ монастырь, именуемый Санайсарская пустыня, состоящая въ епархіи губерніи Тамбовской, на десять лѣтъ съ тѣмъ, чтобы по истеченіи оныхъ донесено было со всѣмъ безпристрастіемъ и истинною справедливостію о образѣ поведенія его, дабы можно или освободить, или продолжить время покаянія. 2) Поелику въ семъ положеніи не можетъ уже онъ управлять крестьянами, то имѣніе его подчинить Дворянской Опекѣ, съ тѣмъ, чтобы управляя имъ на основаніи правилъ, въ учрежденіи о губерніяхъ предписанныхъ, старалась наипаче поправить изнуренное состояніе крестьянъ, доставляя изъ доходовъ онаго помѣщику на содержаніе въ монастырь не болѣе 50-ти р. на день, достальное же отдавала бы законнымъ его наследникамъ.

„Александръ“.

4 Апрѣля, 1802 года

III. Рескриптъ на имя Ярославскаго губерн. жи. М. М. Голицына по дѣлу помѣщика генераль-маіора Побѣдинскаго. 2 Августа 1802 года.

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Ярославскій гражданскій губернаторъ князь Голицынъ! Донесеніе ваше о слѣдствіи, произведеннаго чрезъ довѣренныхъ вами чиновниковъ, надъ поступками Ярославскаго помѣщика отставнаго генераль-маіора Побѣдинскаго съ его крестьянами я не могъ читать безъ крайняго огорченія; свирѣпость нрава, столь хладнокровно обдуманная, возмущаетъ челоуѣчество и хотя и свѣдѣніе, толико безчеловѣчное при настоящемъ о немъ удостовѣреніи означая крайнее въ сердцѣ и умѣ поврежденіе, само собою указываетъ сообразную существу его мѣру наказанія, но не желая привести его въ дѣйство безъ суда, и не находя въ законахъ на случай таковой яснаго постановленія, я призналъ справедливымъ, дабы молчаніе законовъ не сдѣлать поводомъ ненаказанности, предать его суду собственныхъ его собратій; по понятію моему въ просвѣщеніи ихъ и челоуѣколюбіи, я удостовѣренъ, что поступки сего помѣщика найдутъ они столько же отвратительными, сколько огорчительно мнѣ видѣть честь ихъ общества примѣромъ таковой жестокости помрачаему, и что въ недостаткѣ гражданского закона, заимствуя основаніе суда въ правилахъ чести, совѣсти и челоуѣчества, не дадутъ они въ немъ мѣста ни послабленію, ни пристрастію, и опредѣливъ наказаніе, независимо отъ взятія имѣнія въ опеку, которое отъемля только средство къ дальнѣйшимъ жестокостямъ, не удовлетворяетъ однакоже точности правосудія, изгладятъ они пятно поношенія симъ недостойнымъ ихъ сочленомъ всего Россійскаго благомыслящаго дворянства имъ и челоуѣчеству нанесенное, вслѣдствіе чего поручаю вамъ пригласить, чрезъ дворянскаго губернскаго предводителя, почтенныхъ дворянъ съ вѣренной вамъ губерніи, объявить имъ сію мою волю, и каковой поставятъ они въ участи сего помѣщика приговоръ представьте оный мнѣ на разсмотрѣніе. Пребываю вамъ благосклонный

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ, Августа 2, 1802 года.

Полученъ 18 Августа 1802 г.

IV. Рескриптъ на имя Ярославскаго губерн. жи. М. М. Голицына по дѣлу помѣщика генераль-маіора Побѣдинскаго. 19 іюля, 1803 года.

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Ярославскій гражданскій губернаторъ князь Голицынъ! Усмотря изъ донесенія вашего, что по вновь произведенному Ярославскимъ дворянствомъ слѣдствію

надъ генераль-маіоромъ Побѣдинскимъ, не только онъ не оправдался въ неистовыхъ поступкахъ съ своими крестьянами, но, въ доказательство обдуманнхъ свирѣпствъ его, приводящихъ въ содроганіе чело-вѣчество, найдены въ домѣ его съ запекшеюся кровію разныя тиранскія орудія, какъ-то: крестообразное палло, колодки и цѣпь съ обручами, вколоченная въ стѣну, которыя употреблялъ онъ къ ихъ истязанію и томленію. Справедливо оскорбленное тѣмъ благородное дворянство, въ наказаніе за таковыя жестокости и въ отвращеніе подобныхъ гнусныхъ и омерзеніе заслуживающихъ злодѣяній, присудило Побѣдинскаго, лиша всѣхъ правъ и преимуществъ дворянству дарованныхъ, послать на покаяніе въ монастырь, — мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ только утвердить во всей силѣ вышепомянутый приговоръ, но я, изъ одинаго милосердія, повелѣваю его Побѣдинскаго, не лишая чиновъ и дворянства, послать въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь на покаяніе, гдѣ производить ему на содержаніе по пятидесяти копѣекъ на день изъ доходовъ взятаго въ опеку его имѣнія, достальныя же отдавать его наслѣдникамъ, — пребывая вамъ благосклонный

„Александръ“.

Въ С.-Петербургѣ, 19 Іюля 1803 г.

Примѣчаніе. Приведенные рескрипты и указъ императора Александра Павловича сообщены намъ Евгеніемъ Петровичемъ Карновичемъ изъ бумагъ его дѣда Петра Степановича Карновича, бывшаго предводителемъ дворянства Ярославскаго уѣзда.

Ред.

Письма императора Александра Павловича къ статскому совѣтнику И. И. Бахтину.

Иванъ Ивановичъ Бахтинъ, къ которому писаны императоромъ Александромъ Павловичемъ приведенные ниже рескрипты, родился въ 1756 году и началъ службу въ артиллеріи въ 1772 году; десять лѣтъ спустя онъ перешелъ въ гражданскую службу, а именно стрлчимъ въ Верхній Надворный судъ въ г. Тобольскъ; въ 1785 году Бахтинъ назначенъ прокуроромъ въ Верхній Земскій судъ въ Пермскую губернію; въ 1778 г. губернскимъ прокуроромъ въ Тобольскую губернію; пройдя впоследствии службу сначала въ Новгородской, потомъ въ Калужской и затѣмъ въ Тульской губерніяхъ, И. И. Бахтинъ въ 1797 г. продолжаетъ ее въ Петербургѣ, коллежскимъ совѣтникомъ въ экспедиціи для свидѣтельства государственныхъ счетовъ, причемъ въ слѣдующемъ году мы его видимъ статскимъ совѣтникомъ. При учрежденіи министерствъ Бахтинъ опредѣленъ на службу въ департаментъ министерства финансовъ. Приведенныя ниже письма къ нему императора Александра Павловича, съ одной стороны свидѣтельствуютъ о томъ высокомъ довѣрїи, какое умѣлъ приобрести себѣ Бахтинъ со стороны государя просвѣщеннаго, либе-

рального и полного въ ту эпоху самых искреннихъ стремленій къ исполненію множества самыхъ вопіющихъ недуговъ, растрывлявшихъ Россію, съ другой стороны служатъ лучшимъ доказательствомъ неукоризненной честности, справедливости и благородства Бахтина. Эти качества Иванъ Ивановичъ Бахтинъ передалъ, какъ извѣстно, и сыну своему, столь недавно похищенному смертію, члену государственнаго совѣта Николаю Ивановичу Бахтину, этому знаменитому сподвижнику нынѣ царствующаго Государя Императора во внутреннихъ реформахъ послѣдняго десятилѣтія....

Обращаясь къ отцу Николаю Ивановичу, мы видимъ его въ 1803 году произведеннымъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и въ томъ же году поставленнымъ на постъ довольно высокій: онъ назначенъ былъ слободско-украинскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Послѣ двухлѣтней отставки (1814—1815 гг.) И. И. Бахтинъ вновь поступаетъ на государственную службу и опять по министерству финансовъ, а именно онъ назначенъ былъ управляющимъ государственною экспедиціею для ревизіи счетовъ. 14 апрѣля 1818 г. онъ скончался. Достоинно замѣчанія, что И. И. Бахтинъ, при своихъ многосложныхъ служебныхъ работахъ, находилъ досугъ заниматься литературой: въ журналахъ конца XVIII и начала XIX вв. разбросано довольно много стихотвореній и нѣсколько весьма острыхъ эпиграммъ И. И. Бахтина. Вообще этотъ человекъ былъ замѣчательно свѣтлаго ума, обширной начитанности, необходимою остроуміемъ и единственнѣмъ, но зато губительнымъ для него самого недостаткомъ, была страсть его къ карточной игрѣ.... Ред.

I. Господинъ статскій совѣтникъ Бахтинъ. Изъ прилагаемаго при семъ дошедшаго ко мнѣ прошенія и дополнительной къ нему записки усмотрите вы описаніе злоупотребленій въ городѣ Зубцовѣ происходившихъ. Желая открыть ихъ безъ огласки и съ безпристрастіемъ избралъ я васъ къ сему порученію бывъ увѣренъ, что исполните вы его со всѣмъ возможнымъ успѣхомъ: для чего и примите слѣдующія наставленія:

1) Съ вами отправится на мѣсто подавшій мнѣ сіи бумаги ратманъ Некрасовъ. Прежде всего распорядитесь съ нимъ такъ, чтобъ получа отъ него нужныя вамъ свѣдѣнія, не обнаруживать его и нигдѣ не выставлять какъ доносителя, ибо усердіе его не заслуживаетъ того, чтобъ быть ему впослѣдствіи ненавидимымъ и гонимымъ отъ мѣстнаго начальства.

2) Прежде нежели огласится предметъ вашего посланія, повѣрьте лично указуемый имъ подлогъ въ полицейскомъ журналѣ, спросите свидѣтели на коего онъ ссылается и имъ убѣдите писца переимену сію въ дѣйство производившаго; узнайте какую точно имѣетъ связь записанный подложно договоръ купца Пасохина съ аттестатами отъ города данными и не сдѣланъ ли онъ къ сокрытію его имѣнія на случай взыскапія съ откупщика Молокова, кому аттестаты сіи доврѣны.

3) По дополнительному объясненію Некрасова, узнайте: дѣйстви-тельно ли откупщикъ имѣетъ въ городѣ и уѣздѣ больше кабаковъ, нежели сколько по контракту имѣтъ ему слѣдуетъ и по чьему дозво-ленію ихъ содержать.

4) Изслѣдуйте справедливо ли, что Зубцовской городничій во взы-сканіи упоминаемой въ просьбѣ Некрасова недомки, слагаетъ большую часть на бѣднаго въ понаровку богатому.

5) Есть-ли сверхъ представляемыхъ Некрасовымъ злоупотребленій по связи дѣла найдете вы слѣды къ открытію другихъ какихъ либо въ семь городѣ безпорядковъ, я поручаю вамъ розыскавъ ихъ до-пряма, подробно мнѣ донести.

Исполненіе сего порученія дасть мнѣ опытъ усердія вашего и по-водъ къ выпшей моей довѣренности. На проѣздъ получите вы изъ казначейства тысячу рублей. Препываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою написано:

“АЛЕКСАНДРЪ”.

Въ С.-Петербургѣ. Февраля 16, 1802 года.

II. Господинъ статскій совѣтникъ Бахтинъ. На возвратномъ мо-емъ пути изъ Москвы подана мнѣ была отъ крестьянъ Вышне-Во-лоцкаго уѣзда, Заборовской вотчины, деревни Галкина, жалоба на помѣщика ихъ, отставнаго генераль-лейтенанта Канабиха, въ непо-мѣрныхъ налогахъ, въ изнурительной работѣ, въ разсторженіи сою-зовъ ихъ по прихоти его сладострастія и прочихъ угнетеніяхъ. Про-шеніе сіе совокупно съ таковымъ же, прежде ко мнѣ поступившимъ, препроводить я къ Тверскому гражданскому губернатору съ тѣмъ, чтобъ образомъ непрямѣтнымъ и безъ всякаго лицепріятія изслѣдо-вать онъ сіе дѣло. Вы найдете здѣсь въ приложеніи *) какъ проше-ніи сія, такъ и указъ мой губернатору въ спискахъ и изъ сего по-слѣдняго замѣтите вы, съ какою настоятельностью требовалъ я без-пристрастія. Въ отвѣтъ на сіе получилъ я донесеніе, которое вы усмотрите здѣсь подъ № 4. Сколько ни ощутительна въ ономъ пре-клонность губернатора въ защищеніе помѣщика, но изъ самыхъ оправ-даній и расчетовъ сего послѣдняго отерывалось, что подать, на кре-стьянъ имъ наложенная, дѣйствительно была способамъ ихъ несораз-мѣрна. Примѣтивъ сіе губернатору, я предписалъ ему внушить помѣ-щику, что ежели не умѣрять онъ своихъ съ крестьянами поступокъ: не иначе взято будетъ въ опеку. На сіе онъ мнѣ доносилъ, что Кана-

*) Упоминаемыя въ письмахъ II и III-мъ приложенія въ бумагахъ Н. И. Бахтина — не имѣются.

бихъ отказавшись отъ взыскапія съ крестьянъ работъ и податей натурою, все привелъ въ оброкъ и ограничивъ его десятию рублями съ души, опредѣлилъ сверхъ того сто душъ для обработыванія участка его земли. Сіе распоряженіе казалось бы довольно умѣренно, есть-ли бы помѣщикъ дѣйствительно хотѣлъ на немъ остановиться. Но, сверхъ чаянія моего и противъ столь положительныхъ со стороны его удостовѣреній, на сихъ дняхъ получилъ я отъ крестьянъ новыя просьбы, въ коихъ принося жалобу на пристрастное слѣдствіе, губернаторомъ произведенное и изъясняя, что хотя онъ былъ у нихъ и подъ чужимъ именемъ, но имъ не трудно было въ немъ узнать всегдашняго гостя и друга ихъ помѣщика, они доказываютъ, что вмѣсто облегченія ихъ участи, многіе изъ нихъ подверглись мщенію ихъ господина, лишены домовъ ихъ и принуждены укрываться въ окрестныхъ селеніяхъ, что неистовство и жестокость его до того простерлись, что крестьянина, не согласившагося отдать на жертву прихоти его несовершеннолѣтнюю дочь, онъ, по жестокомъ наказаніи, угрожалъ заколотъ шпагою; а двороваго человѣка своего будто бы и дѣйствительно заколотъ.

Препровождая къ вамъ всѣ сіи жалобы съ предшествовавшими имъ бумагами, я поручаю вамъ, по окончаніи слѣдствія въ Зубцовѣ, заѣхать въ вотчину Канабиха и непримѣтнѣйшимъ образомъ дойти до истины всѣхъ обстоятельствъ, въ жалобахъ крестьянъ содержащихся, развѣдать съ точностію о состояніи податей ихъ и работъ и дѣйствительно ли помѣщикъ сдѣлалъ новое распоряженіе, въ донесеніи губернатора изъясненное.

Поручая вамъ удостовѣреніе въ семь дѣлѣ, послѣ уже произведеннаго о немъ слѣдствія, я хочу вамъ симъ означить, сколько довѣрною я вашему безпристрастію и сколь твердо надѣюсь, что довѣренность сію оправдаете вы на самомъ дѣлѣ нелицепріятнымъ изслѣдованіемъ и правымъ мнѣ донесеніемъ о всѣхъ его подробностяхъ. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ. Марта 13, 1802 года.

III. Господинъ статскій совѣтникъ Бахтинъ. Здѣсь явился лейб-гвардіи коннаго полку отставной унтеръ-офицеръ изъ дворянъ Ивковъ съ жалобою, что тверское земское начальство не только не дало ему защиты противъ утѣсненій отцу его, живущему Тверской губерніи, Осташевскаго уѣзда, въ сельцѣ Рогахъ, по землямъ приуниженныхъ, но что, по многократнымъ его, Ивкова, просьбамъ, въ Нурнежѣ земскомъ судѣ, вмѣсто покровительства засѣдателемъ Ивковымъ же былъ

онъ битъ и связанный привезенъ къ нему въ домъ и посаженъ въ тюрьму. Послѣ сего при слѣдствіи на мѣстѣ другой засѣдатель Фофановъ надѣвъ ему петлю на шею и назвавъ „бѣглецомъ“, хотѣлъ такъ же вести въ тюрьму, но испугавшись побой, причиненныхъ имъ, Фофановымъ, матери Ивкова, его отпустилъ. Подробности сей жалобы найдете вы въ прилагаемомъ при семь прошеніи.

Столь наглое угнѣтеніе, тѣмъ самымъ правительствомъ Ивкову нанесенное, у коего требовалъ онъ помощи, заставляетъ меня поручить вамъ особенно на мѣстѣ изслѣдовать истину сего происшествія; для обстоятельнаго же его объясненія и самаго Ивкова при семь къ вамъ посылаю, ожидая, что, по безпристрастномъ изслѣдованіи, о всемъ вы мнѣ подробно донесете. Пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ. Марта 13, 1802 года.

Сообщ. Н. Н. Селифонтовъ.

Манифестъ о войнѣ Россіи съ Франціей 1812 года.

Въ Полномъ Собраніи Законовъ не находится манифеста объ открытіи войны съ Наполеономъ въ 1812 году; о существованіи такого манифеста или о порученіи императора Александра кому-либо составить не упоминаетъ ни одинъ изъ нашихъ историковъ отечественной войны. Между тѣмъ у меня имѣется подлинный черновой проектъ этого манифеста, написанный съ небольшими помарками и орфографически правильно, что въ то время составляло довольно рѣдкое явленіе. Фамилію составителя этого манифеста мои розысканія не открыли, но, по всему вѣроятію, онъ былъ лицомъ приближеннымъ къ Государю, хорошо знавшимъ всѣ тогдашнія событія. Слѣдующія на проектѣ манифеста слова тогдашняго государственнаго секретаря А. С. Шишкова указываютъ, что проектъ былъ переданъ на предварительный его просмотръ и одобреніе: «Читалъ сей манифестъ, и нахожу оный существомъ дѣла, мыслями, связью и слогомъ прекрасно написаннымъ». Манифестъ былъ изготовленъ, какъ можно предполагать, въ то же время, 13 іюня 1812 года, когда о нашествіи Наполеона отданъ Высочайшій приказъ войскамъ и состоялся рескриптъ графу Салтыкову.

А. Ѳ. Вычговъ.

Два лѣта коварствомъ и неограниченнымъ властолюбіемъ умышленное нападеніе на имперію нашу наконецъ дѣйствіе свое воспріяло, вторженіемъ непріятеля въ границы наши и занятіемъ Ковны сего 12 іюня. Симъ послѣднимъ опытомъ вѣроломства и необузданнаго

честолюбія Французскаго императора положень предѣлъ нашему долготерпѣнью, и мы подьемлемъ чистотою намѣреній нашихъ и миролюбиемъ освященное оружіе наше на отраженіе кровожаждущаго супостата.

Всея Европѣ извѣстны пожертвованія наши миру; извѣстны и тяжкія узы, кои мы добровольно на себя для сохраненія онаго возложили; извѣстна и точность, съ каковою мы, въ уваженіе святости вообще принятыхъ нами обязанностей, противъ воли сердца нашего, выдали Французскому императору вспомогательное войско наше во время войны его съ Австрією. Но едва лишь содѣйствіемъ нашимъ пролитіе человѣческой крови въ сей части Европы остановилось; едва торжественнымъ договоромъ водворились въ странахъ, войною удрученныхъ, тишина и порядокъ, какъ Французскій императоръ умышлялъ уже противъ существованія оныхъ, и мысленно раздѣлялъ пространство времени, въ которое способно ему будетъ бросить пламеники свои на Сѣверѣ и оболъстить коварными предложеніями легкомысленныхъ людей той части бывшаго народа Польскаго, которая познала истинное благоденствіе тогда только, когда къ имперіи нашей присоединилась.

Кто не вѣдаетъ о порабощеніи всѣхъ странъ Западныхъ подъ игомъ Французскаго императора страждущихъ?

Кто не испыталъ, что подъ названіемъ ново-установленныхъ царствъ, Французскій императоръ ищетъ токмо новыхъ данниковъ и новыхъ жертвъ для окровавленнаго алтаря своей славы? Такъ Голландія потеряла и богатства свои, и свою промышленность, и народъ сей, прежде мирными искусствами и мореходствомъ отличавшійся, нынѣ раболѣпствуетъ Франціи въ бѣдности и въ безславіи; такъ цвѣтущій Неаполь содѣлался добычею Французской ненасытности; и такъ называемое независимое королевство Вестфальское болѣе самыхъ Французскихъ провинцій истощается безпрестанными денежными налогами, и безпрестанною войною.

Приготовляя подобную участь и сѣверныхъ странъ, Французскій императоръ въ военной конвенціи 1809 года, съ Вѣнскимъ дворомъ заключенной, почелъ за нужное упомянуть имя какъ будто бы существующаго королевства Польскаго, не изъ какой либо къ жителямъ сей части Европы особенной привязанности, но въ единственномъ мышленіи произвести и въ семь краѣ раздоръ и мятежи. Мы не упустили изъявить ему по сему случаю нашего негодованія, и получили въ отвѣтъ, съ самыми дружественными удостовѣреніями, предложеніе къ обезпеченію спокойствія въ Сѣверѣ истребить взаимнымъ

согласіемъ и самое названіе Поляковъ и Польши и постановить *) согласіе сіе особеннымъ договоромъ.

Мы почли не лишнимъ **) воспользоваться симъ предложеніемъ и, обязавъ сколько возможно Французскаго императора актомъ торжественно утвержденнымъ, остановить всегдашнее его стремленіе къ низверженію всякаго благоустройства. Конвенцію, по сему предмету заключенную, и ничего инаго не содержавшую кромѣ того, что самимъ Французскимъ министерствомъ предложено, было посоль Французскій въ С.-Петербургѣ съ нашимъ государственнымъ канцлеромъ подписали. Въ оной принято было взаимное обязательство не возстаивать бывшаго королевства Польскаго, дабы не нарушить существующій порядокъ, и ограничить число войскъ въ герцогствѣ Варшавскомъ находящееся; но Французскій императоръ не долго устоялъ въ словѣ своемъ положить самому себѣ таковую благоу преграду и ***) отъезжался упомянутый актъ утвердить своею ратификаціею, подъ предлогомъ якобы не находилось для него въ сей конвенціи достаточныхъ взаимныхъ выгодъ, какъ будто бы въ силу оной мы что либо новое приобрѣтали!

Симъ неожиданнымъ отступленіемъ отъ своихъ обѣщаній, Французскій императоръ обнаруживалъ дотаточно свои противъ благоденствія Имперіи нашей злоторные замыслы; но мы правиломъ себѣ положили избѣгать сколько возможно все то, что могло бы ускорить бѣдствія новой брани, и мнили доброю вѣрою нашу пристыдить Французскаго императора.

Не удовольствуясь симъ случайнымъ открытіемъ своихъ кововъ, онъ началъ мало по малу приближать войска свои къ странамъ, смежнымъ съ нашею имперіею. Въ концѣ 1810 года составила въ Сѣверной Германіи Французская армія, болѣе и болѣе намъ угрожающая; Прусскія крѣпости Штетинъ, Кюстринъ и Глогау, кои въ силу торжественнаго обѣщанія должны были быть очищены, никогда изъ рукъ Французовъ не выходили; гарнизонъ Гданскій умножился; послѣдовали движенія въ герцогствѣ Варшавскомъ; усилилась такъ называемая Польская армія, и для вооруженія оной 40 т. ружей отправлены были изъ Маинца въ Варшаву.

Всѣ сіи очевидно неиріазненные намѣренія; извѣстія со всѣхъ сторонъ нами получаемыя о скопляющейся бурѣ войны, побудили насъ взять нужныя мѣры къ составленію арміи, соразмѣрной съ многолюдствомъ и величіемъ имперіи нашей, и хотя и не равняющейся чи-

*) Поверхъ этого слова, зачеркнутого карандашемъ, написано: «утвердить».
А. В.

**) Карандашемъ написано: «не лишнимъ».

***) Въместо и, карандашемъ написано: «онъ».

А. В.

сломъ съ Французскимъ безпредѣльнымъ ополченіемъ, каковое бы отяготило сверхъ мѣры нашихъ вѣрноподанныхъ, первѣйшій предметъ нашего попеченія, но достаточной по славѣ нашихъ ратниковъ, по единодушію ихъ оживляющему, въ пораженію и расточенію многочисленныхъ враговъ. Сіи мѣры, внутри Имперіи нашей принимаемыя, служили блистательнымъ противоположеніемъ правилъ, коими Французскій императоръ руководствовался для составленія войскъ своихъ: въ предѣлахъ нашихъ сыны одного семейства соединялись постѣпенно къ защищенію своихъ домовъ, своего стяжанія и независимости любезнаго отечества; у непріятеля — люди разноязычные, отъ самыхъ полуденныхъ странъ Италіи до народовъ у Сѣвернаго моря обитающихъ, и нивакихъ сношеній съ Франціею не имѣющихъ, кромѣ непреодолимой ненависти къ ея правительству, отвлекались отъ мирныхъ и богоугодныхъ упражненій на похищеніе чужаго и на приобрѣтеніе новыхъ проклятія отъ Европы, невольно ими опустошаемой.

Между тѣмъ Французскій императоръ декретомъ присоединилъ Ганзеатическіе города и герцогство Ольденбургское къ своей имперіи.

Мы не могли молчать безъ потери достоинства и правъ нашихъ при семъ новомъ похищеніи, тѣмъ паче, что герцогство Ольденбургское принадлежало царствующему въ ономъ принцу Голштейнъ-Готторпскому, по уступленію въ Бозѣ почивающихъ предѣстниковъ нашихъ, любезной сердцу нашему, бабки императрицы Екатерины II-й и любезнаго родителя нашего императора Павла I, коихъ благодѣяніе, оказанное близкому дома нашего родственнику, симъ насильствомъ уничтожилось; что августѣйшіе предшественники наши на Россійскомъ престолѣ приобрѣли упомянутое герцогство въ замѣну отрицанія отъ правъ своихъ на Шлезвигъ-Голштейнскія владѣнія, и что наконецъ самими нами въ Тильзитскомъ договорѣ съ Французскимъ императоромъ нарочною статьею утверждено спокойное владѣніе герцога Ольденбургскаго.

Кромѣ государственной обиды, Имперіи нашей нанесенной, въ внезапномъ и неожиданномъ нами присоединеніи Ганзеатическихъ городовъ и всего берега отъ Эльбы до Голландіи, Мы съ горестію усмотрѣли въ семъ поступкѣ какъ пренебреженіе нашихъ собственныхъ неоспоримыхъ правъ, такъ и въ изгнаніи Ольденбургскаго дома, съ коимъ мы нѣсколько времени прежде сего умножили связи родства нашего бракосочетаніемъ сына царствующаго Герцога съ любезною нашею сестрою, намѣреніе нанести личное императорской особѣ нашей оскорбленіе.

Мы предписали послу нашему въ Парижѣ подать ноту Французскому правленію, кою бы охранялись права наши отъ могущаго

впредь воспослѣдовать опроверженія, на умолчаніи нашемъ основаннаго. Ноту сію Французское министерство отгнуло, и мы принуждены были въ слѣдствіе столь непристойнаго отказа, приказать посланникамъ нашимъ вручить министерствамъ разныхъ Европейскихъ дворовъ таковую же ноту, каковую мы въ единомъ Парижѣ представить предполагали, не имѣя какъ въ прежнемъ, такъ и въ послѣдующемъ поступкѣ иной цѣли, кромѣ обереженія нашихъ правъ на будущія времена посредствомъ протестаціи, основанной на заведенномъ въ подобныхъ случаяхъ въ Европѣ обычаѣ, который всегда почитался знакомъ умѣренности и отвращенія къ употребленію оружія на возвращеніе похищеннаго.

Но не таковымъ окомъ взиралъ Французскій императоръ на сей подвигъ нашей кротости. Приобыкнувъ притѣснять царей и народы, не позволяя и самаго роутанія притѣсненнымъ, онъ воспалился яростію противъ сего безвреднаго изобличенія его несправедливости, и въ гордомъ гнѣвѣ своемъ, не закоснѣлся назвать манифестомъ войны сей плодъ нашего миролюбія. Требуя отъ насъ уничтоженія сей законной и нимало существующему порядку не предосудительной протестаціи, онъ предлагалъ въ возмездіе Герцогу Ольденбургскому Эрфуртскій округъ, который не составлялъ пятой части потеряннаго имъ владѣнія и котораго сей обиженный, но великодушный принцъ принять не разсудилъ за благо.

Но не*) по единому сему обстоятельству, Французскій Императоръ мечтательно почиталъ себя въ правѣ на насъ жаловаться. Стремясь уровнять насъ въ разореніи и обезсиленіи съ властями ему повинующимися, онъ требовалъ, чтобы мы прекратили всякую торговлю, подъ предлогомъ якобы нейтральныхъ суда, къ портамъ нашимъ приставающимъ, служили средствомъ къ распространенію Англійской промышленности и ея селеній въ Восточной и Западной Индіи находящихся. Строгія мѣры, принятія нами по существующей между нами и Великобританіею войнѣ, явно доказываютъ, что малая остальная торговля, въ портахъ нашихъ производимая, нашими тоемо и нейтральнымъ властямъ принадлежащими товарами питалась, а никакой договоръ и никакое даже кривое истолкованіе обязательствъ нашихъ съ Франціею не принуждали насъ къ пагубному уничтоженію всякой морской торговли; и мѣра сія тѣмъ безразсуднѣе бы съ нашей стороны оказалась, чѣмъ болѣе всему свѣту извѣстно, что самъ Французскій императоръ не токмо обыкновенною нейтральною торговлею сколько можно пользуется, но и для вѣщцаго облегченія стражду-

*) «не» приписано карандашемъ.

щаго Французскаго народа позволяеть и непосредственное съ Англією сношеніе способомъ разныхъ частныхъ торгующихъ особъ.

Тарифъ, нами въ концѣ 1810 года наданный, послужилъ также Французскому императору къ новымъ уворительнымъ требованіямъ, яко не выгодный для Французскихъ произведеній и руководѣльности. Сіе наглое притязаніе предписывать образъ внутреннихъ учрежденій державамъ независимымъ, столь само собою неприлично, что не заслуживаетъ пространнѣйшихъ доводовъ къ опроверженію онаго.

Сколь ни ничтожны, сколь ни беззаконны вышеозначенныя причины къ возженію новой войны и пролитію человѣческой крови, императоръ Наполеонъ, опираясь на оныя и на оборонительное ополченіе наше, своими движеніями, поступками, вооруженіемъ и открытыми замыслами противъ благосостоянія Имперіи нашей причиненное, подвинулъ къ Пруссіи свою армію, принудилъ сіе изнуренное государство къ рабственному противъ насъ союзу, довершающему онаго разореніе, возставилъ противъ насъ утраченную Австрію и наконецъ покушался мрачными своими происками склонить Оттоманскую порту къ продолженію войны своей съ Нами, за что и предлагалъ ей свой союзъ съ обѣщаніемъ возвратитъ ей не только Молдавію и Валахію, въ сію войну оружіемъ нашимъ завоеванныя и которыя съ другой стороны въ секретной Ерфуртской конвенціи, въ 1808 году съ нами заключенной, торжественно призналъ уже оныя за нами навсегда утвержденными, но и тѣ приобрѣтенія, коими мы съ самаго Кайнарджинскаго мира обладаемъ.

Всѣ сіи вѣроломныя, насильственныя и враждебныя мѣры давали намъ неоспоримое право предупредить непріятельскія противъ насъ дѣйствія столь явно во всѣхъ мѣстахъ приготовляемыя; но и тутъ еще не хотѣли мы оставить безъ испытанія послѣднихъ средствъ къ сохраненію типины и добраго согласія.*

По неотступному требованію французскаго императора открытъ съ нашей стороны неогоціацію, къ спасительному устраниенію произошедшихъ неудовольствій ведущую, предписали мы послу нашему въ Парижѣ пребывающему начала таковаго благотворительнаго условія, которое предупредило бы предстоящій разрывъ. Начала сіи сами собою гласятъ сколь болѣзненно было монаршему сердцу нашему предчувствовать неизбѣжность войны, и сколь рачительно мы оную отклонитъ старались.

Мы желали очищенія вновь занятой Пруссіи и Шведской Помераніи отъ всѣхъ французскихъ войскъ, одной для обезпеченія собственныхъ нашихъ границъ, а другой въ исполненіе союза нашего съ дворомъ Шведскимъ, коего никакія лукавыя непріятельскія домо-

гательства съ истиннаго пути совратить не могли. Мы желали также отступленія отъ оскорбительнаго достоинству нашему притязанія принудить насъ къ запрещенію нейтральной торговли, для самаго существованія имперіи нашей необходимой.

Въ взаимность наклонности Французскаго императора на столь умѣренные наши требованія, для него никакой утраты не заключающія, мы предлагали, по предварительномъ оныхъ пріятію, сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ тарифѣ нашемъ для французской промышленности вообще, и особенно для винъ выгоднѣйшія, и изъявили при томъ расположеніе наше устроить, посредствомъ замѣны сколько возможно ограниченной, дѣло Герцогства Ольденбургскаго и нашу и по оному протестацію нарочнымъ актовъ уничтожить.

Чѣмъ же отвѣтствовали Французскій императоръ на таковое безпримѣрное съ нашей стороны снисхожденіе? Армія его подвинулась къ Вислѣ, и симъ движеніемъ принудила насъ оставить столицу нашу для обозрѣнія войскъ, къ оборонѣ нашей приготовленныхъ, и для наблюденія надъ арміею, всечасно къ нашимъ границамъ приближающагося.

Всѣ усилія посла нашего къ предупрежденію разрыва остались тщетны: французское министерство, проводя его льстивыми обѣщаніями отъ одного дня къ другому, оставило предложенія его безъ всякаго положительнаго отвѣта, и министръ иностранныхъ дѣлъ удалился изъ Парижа вслѣдъ за императоромъ Наполеономъ, чѣмъ и принудилъ посла нашего объявить ему, что хотя велѣнія наши и не полагали конца его во Франціи пребыванію, самыя обстоятельства однакоже предписывали ему требованіе его пашпортовъ, поелику присутствіе его въ Парижѣ содѣлывалось совершенно бесполезнымъ.

Получивъ донесеніе о всѣхъ сихъ происшествіяхъ, мы еще никакого наступательнаго движенія себѣ не позволяли и не отчаявались въ сохраненіи мира. Непостижимо казалось неучастному злоумышленности духу нашему, чтобы Французской императоръ, въ слезахъ и стenanіяхъ столь многихъ народовъ обвиняемый, рѣшился еще разъ погрязть всякое уваженіе къ суду Божию, къ мнѣнію Европы и дѣлаго міра, къ собственнымъ выгодамъ своей имперіи, и въ заплату за неслыханную умѣренность напасть на государство, ничѣмъ его не оскорбившее.

Мы еще не преставали надѣяться, что рука его упадетъ при таковыхъ страшныхъ помысленіяхъ, когда онъ ворвался въ предѣлы Имперіи нашей съ военною силою.

Народъ, который въ младенчествѣ своемъ сотрясъ иго Азіатскихъ побѣдоносцевъ, отъ коихъ имени вся Европа трепетала; народъ, во

тотъ посредн мятежей и безначалія нашелъ въ безпримѣрной храбрости своей средства къ изгнанію полчищъ иноземныхъ; народъ, который удивилъ вселенную быстрыми своими шагами въ поприщѣ славы: таковой народъ безъ сомнѣнія не ослабитъ и нынѣ усилій своихъ къ защищенію земли Русской, семействъ, стяжанія и независимости любезнаго отечества. Мы же въ умиленіи сердца нашего совокупно съ ними возсылаемъ мольбы ко Всевышнему, да приметъ Онъ подъ всемогущій покровъ свой правое наше дѣло и, увѣнчавъ оборонительныя наши усилія вождѣнными успѣхами, да прославитъ онъ между людей своихъ святое имя Свое, — яко отецъ всякой правоты и мститель ухищренія и пролитія крови невинныя.

Сообщ. А. О. Бычковъ.

Примѣчаніе. Въ печатной росписи книгамъ и рукописямъ бывшей Импер. Россійской Академіи, 1840 года показанъ въ числѣ рукописей подъ № 130-мъ: Проектъ манифеста о войнѣ 1812 года. Сличивъ эту рукопись, съ вышенапечатаннымъ документомъ, я нашелъ, что эта рукопись, поступившая изъ бывшей Россійской Академіи въ бібліотеку Академіи Наукъ, есть точная копія, съ сообщенной редакціи А. О. Бычковымъ, писанная на 2-хъ листахъ рукою Д. И. Языкова, съ слѣдующею его замѣткою въ концѣ: «Изъ содержанія сей бумаги видно, что это былъ проектъ манифеста о войнѣ съ Наполеономъ въ 1812 году; но не состоялся. Кто былъ сочинителемъ онаго, неизвѣстно. На концѣ бумаги написано карандашемъ, рукою тогдашняго государственнаго секретаря адмирала А. С. Шишкова, слѣдующее: «Читая сей манифестъ, и нахожу оный существомъ дѣла, мыслями, связью и слогомъ прекрасно написаннымъ». Петръ Григорьевичъ Бутковъ, которому принадлежитъ сія бумага, читая ее г-ну президенту Россійской Академіи А. С. Шишкову, бывшему въ 1812 году, какъ сказано выше, государственнымъ секретаремъ; но его высокопревосходительство не могъ припомнить кѣмъ она была писана, а изъявилъ желаніе взять съ нея списокъ, который хранитъ въ академической бібліотекѣ. Г. Бутковъ согласился на сіе, и по снятіи списка подлинникъ получилъ обратно 26 апрѣля 1839 года». Записана въ журналъ Россійской Академіи 29 апрѣля. Изъ этой приписки Языкова видно, что ни Шишковъ, ни Бутковъ и никто изъ членовъ бывшей Россійской Академіи въ 1839 году не могъ указать, кто былъ авторомъ этого любопытнаго проекта.

Сообщ. П. П. Ламбинъ.

Лифляндское дворянство и выставленное имъ ополченіе въ 1812 году.

Въ достопамятнѣйшій 1812 годъ, когда вѣсть о вторженіи непріятеля въ предѣлы Россіи вызвала общій энтузіазмъ въ русскомъ народѣ, когда всякій, отзываясь на призывъ царя, отдавалъ для защиты родины свою жизнь и имущество, когда повсюду формировались народныя ополченія—на долю лифляндскаго дворянства также пришлось формировать мѣстное ополченіе. Ополченіе это продержалось одну только зиму, и затѣмъ было расформировано, потому

что часть его сдалась военно-плѣнными, часть перешла въ лагерь непріятеля побѣгами, а остальная лежала по госпиталямъ и умирала отъ холода и другихъ лишений, вслѣдствіе крайней незаботливости лифляндскаго дворянства о своемъ ополченіи. Никакія усилія со стороны курляндскаго гражданскаго губернатора, тайнаго совѣтника Сиверса, съ цѣлью побудить лифляндское дворянство выдать ополченію рубахи, сапоги, рукавицы, полушубки и т. п., — не привели ни къ какому результату. Между тѣмъ фактъ о страшномъ уронѣ въ людяхъ лифляндскаго ополченія былъ на лицо. Для изслѣдованія причинъ, имѣвшихъ такой плачевный результатъ, было высочайше повелѣно, въ 1813 году, тайному совѣтнику Сиверсу произвести дознаніе.

Дознаніе это, въ видѣ историческаго очерка, со всѣми приложеніями, было изложено Сиверсомъ въ донесенія государю императору отъ 28 октября 1813 г.

Приводимъ этотъ очеркъ съ относящимися къ нему главнѣйшими приложеніями цѣликомъ.

І. Донесеніе Федора Сиверса 28 октября 1813 года.

Во исполненіе ваш. импер. вел. высочайшаго повелѣнія, объявленнаго мнѣ графомъ Аракчеевымъ и полученнаго мною 20 сего октября, о всеподданнѣйшемъ поднесеніи вашему императорскому величеству свѣдѣній касательно великаго урона, усмотрѣннаго въ лифляндскомъ казачьемъ полку, неупотребленномъ впрочемъ противу непріятеля, счастье имѣю повергнуть къ священнымъ стопамъ вашего императорскаго величества историческое изложеніе обстоятельствъ съ самаго вѣзда моего изъ Митавы по составленію лифляндскаго ополченія и лифляндскаго казачьяго полка, и по день расформированія онаго бывшихъ, съ приложеніемъ документовъ, доказывающихъ усилія и средства употребленныя на тотъ конецъ, дабы ополченіе и казачій полкъ никогда не достигнули предназначенной цѣли своей.

Изъ онаго вѣрнаго и на истинѣ основаннаго изложенія ваше императорское величество всемилостивѣйше усмотрѣть соизволить: 1) что ежели дѣйствительно убыло то значительное число людей, которое въ донесеніи къ вашему императорскому величеству показано, то сей уронъ состоялся не при одномъ лифляндскомъ казачьемъ полку, но при всемъ томъ лифляндскомъ ополченіи, состоявшемъ изъ 2103-хъ человекъ; 2) что лифляндскій казачій полкъ, нѣсколько дней послѣ того, какъ три баталіона регулярныхъ войскъ, откомандированныхъ идти отъ Кирхгольма къ Фридрихштату по лѣвому берегу рѣки Двины, непріятелемъ были почти вовсе истреблены и взяты въ плѣнъ подъ Томсдорфомъ, долженъ былъ откомандировать одинъ эскадронъ за Двину въ Фридрихштатъ, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ однимъ полубаталіономъ, подъ командою маіора Тельшевскаго, былъ взятъ въ плѣнъ; 3) что 10 казаковъ сего лифляндскаго казачьяго полка перешли съ

форпостовъ къ непріятелю съ лошадьми и оружіемъ; 4) что одинъ форпостъ, изъ трехъ казаковъ состоявшій, былъ снятъ непріателемъ; 5) что въ началѣ октября отлано въ митавскій гарнизонный баталіонъ 126 человекъ и 6) что изъ прочихъ людей сего вооруженія 520 человекъ въ октябрѣ, въ теченіи всего ноября мѣсяца и во время сильныхъ морозовъ ежедневно употребляемы были на крѣпостную при рижскихъ укрѣпленіяхъ работу въ лѣтнемъ платьѣ, что большое число сихъ несчастныхъ пользовались въ госпиталяхъ отъ разныхъ простудныхъ болѣзней, какъ то явствуетъ изъ госпитальной вѣдомости, въ изложенію подъ № 12 приложенной *).

Равнымъ образомъ долгомъ считаю всеподданнѣйше донести вашему императорскому величеству, что я содержалъ на собственномъ иждивеніи лифляндскій казачій полкъ въ Курляндіи, съ 10-го генваря по день расформированія онаго, фуражемъ, а частію даже и провіантомъ, употребивъ на то не только свое жалованье, но и арендныя деньги, отъ щедротъ вашего императорскаго величества получаемыя, обременивъ чрезъ то себя сверхъ того еще и значительными долгами. Суммы, на продовольствіе сего полка употребленныя, по нынѣ не возвращены мнѣ ни лифляндскимъ дворянствомъ, ни провіантскимъ вѣдомствомъ, не взирая на то, что покупалъ я пудъ сѣна 45 копѣйками ниже справочныхъ цѣнъ единственно потому, что платилъ за оное наличными деньгами, и что многократно просилъ я о возвращеніи мнѣ израсходованныхъ собственныхъ денегъ.

Всемилоствѣннѣйшій государь! вашего императорскаго величества вѣрноподанный Федоръ Сиверсъ.

Митава, 28-го октября 1813 года.

II. Историческое изложеніе происшествій и обстоятельствъ, относящихся къ составленію лифляндскаго ополченія и лифляндскаго казачьяго полка по день расформированія онаго.

Іюля 8 числа 1812 года, въ 11 часовъ по полуночи, курляндскій гражданскій губернаторъ Сиверсъ выступилъ изъ Митавы съ 900 человекъ пѣхоты, составленной частію изъ митавскаго баталіона внутренней стражи, частію же изъ оставшихся войскъ отъ резервныхъ баталіоновъ, и 100 казаковъ и 20 гусарами, выгнанными непріателемъ изъ Кальвена, приказалъ снять мостъ подъ Митавою на рѣкѣ Аа, и въ тотъ же день достигъ городъ Ригу однимъ маршомъ, по-

*) Этой вѣдомости мы не приводимъ.

елику генераль-лейтенантъ Эссенъ 1-й его увѣдомлялъ, какъ то явствуетъ изъ приложенія подъ №№ 1 и 2¹⁾, что непріятель можетъ его отрѣзать при селѣ Олай отъ Риги. Непріятель въ тотъ же самый день, въ три часа по полудни, занялъ городъ Митаву, будучи предводительствуемъ генералами Гравертомъ и Клейстольтъ, изъ коихъ каждый командовалъ одною колонною.

Юля 17 дня тайный совѣтникъ Сиверсъ отнесся къ генералу Эссену и препроводилъ къ нему проектъ провозглашенія къ лифляндскому и эстляндскому дворянству (№ 3)²⁾ о вооруженіи лифляндскаго ополченія, сочиненнаго имъ отъ чувствъ безпредѣльнѣйшей преданности къ отечеству и ко всемілостивѣйшему Государю. Генераль Эссенъ переправилъ сіе провозглашеніе (№ 4), которое въ семь новомъ видѣ вышло изъ печати (№ 5)³⁾; по отпечатаніи онаго генераль Эссенъ созвалъ ландтагъ для опредѣленія правилъ основаній, на которыхъ лифляндское ополченіе должноствовало быть составлено; но сей ландтагъ опредѣлилъ выставить къ ополченію одного только ратника со ста душъ и 524 заводскихъ да 518 крестьянскихъ лошадей; впоследствии же принужденъ былъ прибавить еще 652 крестьянскихъ лошадей, къ коимъ, по повелѣнію генерала Эссена, присоединены были еще 72 литовскихъ лошадей для доставленія въ корпусъ генераль-лейтенанта Ловиза провіанта и фуража.

Въ концѣ августа 1812 года г. генераль Эссенъ отправилъ курляндскаго гражданскаго губернатора Сиверса къ его императорскому величеству. По случаю отсутствія его, пріемъ ратниковъ и лошадей препорученъ былъ митавскому полиціймейстеру полковнику и кавалеру барону Искулю, находившемуся на мызѣ Ранценъ. Возвращаясь изъ С.-Петербурга и напедь 18 сентября въ городѣ Вольмарѣ часть лифляндскаго ополченія и нѣсколько сотенъ лошадей къ оному принадлежащихъ, курляндскій гражданскій губернаторъ вмѣстѣ съ тѣмъ узналъ, что значительное число изъ онаго отправлено уже было въ Ригу; въ числѣ бывшихъ въ Вольмарѣ ратниковъ, губернаторъ

¹⁾ По неважности нами опущены.

²⁾ Въ проектѣ этого воззванія, между прочимъ, было сказано: «Кто изъ насъ забылъ великія благодѣянія, коими сей возлюбленный монархъ (Александръ I) съ самаго востшествія своего на прародительскій престолъ осчастливилъ наши провинціи, онъ, который въ продолженіи одиннадцати лѣтъ оказалъ намъ болѣе милостей, нежели предки его во сто лѣтъ. Властелинъ Швеціи обременилъ насъ тяжелыми податями, русскіе государи взимали съ насъ она въ продолженіи 94 лѣтъ, но великодушный Александръ не только уволилъ насъ отъ оныхъ въ четвертомъ году своего царствованія, но даровалъ намъ сверхъ того многіе милліоны, частію за весьма малые проценты, частію же вовсе даромъ».

³⁾ Приложеніе подъ № 5.

усмотрѣлъ многихъ неспособныхъ къ службѣ и весьма худо одѣтыхъ людей, въ однихъ лѣтнихъ исподнихахъ, въ круглыхъ шляпахъ крестьянскихъ, безъ галстуконъ, безъ чулокъ и даже безъ вастелей (латышскихъ башмаковъ); вмѣстѣ съ тѣмъ усмотрѣно имъ было, что большая часть лошадей, по старости лѣтъ и по прочимъ недостаткамъ, были на службу не годны. Прибывъ въ Ригу, онъ, губернаторъ, донесъ о семъ генералу Эссену и просилъ его, дабы онъ приказалъ дворянскому чиновнику освидѣтельствовать формируемое ополченіе. Генераль Эссенъ препоручилъ ландмаршалу Шульцу учинить требуемый осмотръ, и когда сей ландмаршалъ самъ удостоившись въ справедливости губернатора Сиверса, генераль Эссенъ приказалъ ему немедленно отправиться въ Дерптъ для принятія мѣръ къ доставленію потребной одежды для ополченія, а губернатору между тѣмъ препоручилъ главное управленіе надъ рижскими госпиталами, которые, вмѣщая въ себѣ слишкомъ 5,000 раненыхъ и больныхъ солдатъ, были размѣщены въ 27 строеніяхъ, частію въ самомъ городѣ, частію же въ форштатахъ. Губернаторъ ежедневно осматривалъ ихъ и доносилъ ежедневно же генералу Эссену, который, между тѣмъ, приказалъ ополченію, въ Вольмарѣ находившемуся, идти въ Ригу и прикомандировать изъ митавскаго гарнизоннаго баталіона 126 человекъ въ ополченіе, а вмѣсто ихъ толикое же число изъ ополченія въ баталіонъ. Командиръ ополченія полковникъ Йескуль и полковникъ Раденъ прибыли съ онымъ 11 октября,—а 14 числа того же мѣсяца генераль Эссенъ приказалъ отправить къ корпусу генераль-лейтенанта Ловиза одинъ эскадронъ казаковъ лифляндскаго ополченія съ поручикомъ Ниротомъ. Сіе повелѣніе немедленно было исполнено, но только 106 казаковъ могли быть отправлены, ибо изъ числа 759 казаковъ только упомянутые 106 человекъ имѣли суконные крестьянскіе штаны, всѣ же прочіе, не взирая на наступившую уже стужу, должны были довольствоваться ветхимъ лѣтнимъ платьемъ. Генераль Эссенъ, вида бѣдственное положеніе отправляемыхъ людей, приказалъ выдать имъ нѣсколько шкуръ съ убитаго скота, для сдѣланія имъ обуви. Коль скоро ландмаршалъ баронъ Шульцъ прибылъ въ Дерптъ, генераль Эссенъ получилъ отъ присутствующаго ландрата Рихтера приложенное у сего подъ № 6 ¹⁾ представленіе, сообщенное губернатору генераломъ Эссеномъ 16 октября. Въ семъ представленіи ландратъ Рихтеръ, не соглашаясь на требованія губернатора Сиверса касательно обмѣна выставленныхъ къ ополченію неспособныхъ

¹⁾ Приложение подъ № 6.

ратниковъ и лошадей, и полагая, что дворянство совершенно уже исполнило обязанности свои, просилъ опредѣленія, дабы лифляндское ополченіе осталось въ прежнемъ положеніи своемъ и дабы не требовано было ни дополнительнаго отпуска провіанта и фуража, ни лошадей и людей вмѣсто оказавшихся неспособными.

Губернаторъ долгомъ счелъ своимъ, противу сей странной, на лжи основанной и непатріотической просьбы ландратской коллегіи, возразить донесеніемъ, приложеннымъ подь № 7 ¹⁾, которымъ опровергнувъ и доказавъ несправедливость каждаго утвержденія ландратской коллегіи, просилъ объ освидѣтельствованіи самими ландратами Рихтеромъ, ландмаршаломъ Шульцомъ, военнымъ офицеромъ и врачомъ ратниковъ и лошадей лифляндскаго ополченія, равно и о приказаніи, дабы люди сіи были, согласно рекрутскому положенію, одѣты; каковое распоряженіе было бы тѣмъ совмѣстнѣе, что, по представленію г. генерала Эссена, Лифляндія была на тотъ разъ освобождена отъ рекрутскаго набора.

24 октября прибылъ въ Ригу на мѣсто генерала Эссена г. генералъ-лейтенантъ маркизъ Паулчи, коему 25 тогожъ мѣсяца губернаторъ Сперсъ вручилъ рапортъ за № 8 ²⁾. Въ семъ рапортѣ губернаторъ, изложивъ бѣдственное положеніе лифляндскаго ополченія и всѣ распоряженія генераломъ Эсеномъ къ обмундированію казачьяго полка и одной конно-егерской роты лифляндскаго ополченія на счетъ дворянства учиненныя, просилъ отъ маркиза, во уваженіи ветхаго лѣтняго платья, коимъ прочіе ратники не могутъ укрыться отъ холоду и непогоды, разрѣшенія на постройку мундировъ и для пѣхотнаго полка и двухъ егерскихъ ротъ на счетъ лифляндскаго дворянства.—31-го октября маркизъ Паулчи далъ губернатору Сперсу предложеніе подь № 9 ³⁾, коимъ предписалъ ему отрядить изъ лифляндскаго ополченія на работу въ рижскимъ укрѣпленіямъ, сверхъ находящихся при тѣхъ работахъ 380, еще 140 человекъ.—4-го ноября отправился губернаторъ Сперсъ изъ Риги, по приказанію г. маркиза Паулчи на мызу Иксуль, гдѣ ополченіе стояло, защищая правый берегъ Двины. Сперва донесъ маркизу, что ратники ополченія чрезвычайно нуждаются платьемъ, будучи наги и босы (№ 10) ⁴⁾. Вторымъ же рапортомъ отъ того же числа (№ 11) ⁵⁾ онъ донесъ му, что холодъ и терпимый ратниками недостатокъ принуждаетъ ихъ чинить побѣги и что многіе изъ нихъ дѣйствительно бѣжали.

¹⁾ Приложение подь № 7.

²⁾ Подлинника не приводимъ.

³⁾ Тоже.

⁴⁾ Приложение подь № 10.

⁵⁾ Подлинникъ не приводится.

Госпитальная же вѣдомость подь № 12 ¹⁾, у сего прилагаемая, рачительно доказываетъ, какое пагубное вліаніе холодъ имѣлъ на недѣтое лифляндское ополченіе, — ибо день ото дня въ значительномъ числѣ отъ холоду умножалась болѣзнь ратниковъ. — Прибывъ на мызу Искуль, губернаторъ Сиверсъ пошелъ съ ополченіемъ на Юнгфергофъ, и, по приказанію маркиза Паулучи, долженъ былъ отрядить одинъ эскадронъ въ Фридрихштатъ, гдѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ непріятелемъ, какъ то явствуетъ изъ губернаторскаго рапорта подь № 13 ²⁾. Сіе нападеніе на эскадронъ лифляндскаго ополченія со стороны непріятеля было произведено нѣсколько дней послѣ истребленія и взятія въ плѣнъ подь Томсдорфомъ трехъ баталіоновъ, шедшихъ по лѣвому берегу Двины отъ Кирхгольма къ Фридрихштату. Въ Фридрихштатѣ же находился еще одинъ баталіонъ подь командою майора Тельшевскаго, изъ котораго половина была разбита и взята въ плѣнъ, вмѣстѣ съ эскадрономъ лифляндскаго ополченія. Потомъ, по приказанію генераль-лейтенанта маркиза Паулучи, посланъ еще эскадронъ къ майору Тельшевскому. — Генераль же лейтенантъ Ловизъ доставилъ къ губернатору Сиверсу рапортъ майора Тельшевскаго, доносившаго, что лифляндскіе ратники уходятъ съ форпостовъ. На сіе губернаторъ отношеніемъ, приложеннымъ подь № 14 ³⁾, увѣдомилъ генерала Ловиза, что люди уходятъ съ постовъ отъ холода, и что имъ многократно доносимо было начальству, что они голы и босы, при всемъ томъ остаются они безъ всякой одежды и что потому неудивительно, что они чинятъ побѣги. — 25-го ноября маркизъ Паулучи предписалъ тайному совѣтнику Сиверсу отдать въ вѣденіе артиллеріи полковника Третьякова 150 артиллерійскихъ и 18 подъемныхъ лошадей изъ лифляндскаго ополченія; — на каковое предписаніе губернаторъ Сиверсъ, рапортомъ отъ 26 тогожъ мѣсяца (№ 15) ⁴⁾, донесъ, что изъ 1042 казачьихъ и 724 подъемныхъ лошадей, состоявшихъ сначала въ лифляндскомъ ополченіи, убыло уже 527 казачьихъ и 275 подъемныхъ лошадей, частію будучи убиты въ сраженіяхъ, частію же бывъ отданы въ другіе полки и воманды, и поелику сверхъ того подъемныя лошади отъ безпрестаннаго транспортирования провіанта и фуража въ армію и по Кокенгаузенской дорогѣ столь изнурены и потерты, что болѣе 60 лошадей находятся въ конномъ лазаретѣ, да и всѣ подъемныя лошади вообще дворянствомъ поставлены были изъ обыкновенныхъ крестьянскихъ

¹⁾ Тоже.

²⁾ Приложение подь № 13.

³⁾ Приложение подь № 14.

⁴⁾ Подлинникъ не приводится.

лошадей малаго роста, то и невѣроятно, чтобы они годились подь артиллерію. Между тѣмъ послѣдовало повелѣніе о сформировкѣ изъ лифляндскаго ополченія одного казачьяго полка въ 800 человекъ, а прочихъ ратниковъ распустить, но изъ всего ополченія невозможно было годныхъ людей набрать назначеннаго числа 800 человекъ; а какъ въ продолженіи сего времени ратники нуждались не только безпрестанно одеждою, но и продовольствіемъ, то курляндскій гражданскій губернаторъ вошелъ о томъ представленіемъ къ генераль-лейтенанту маркизу Паулучи, который однако же отношеніемъ отъ 4 декабря (№ 16¹⁾) отозвался, что до употребленія составляемаго лифляндскаго казачьяго полка на дѣйствительную службу, не можетъ онъ приказать выдавать ратникамъ винной и мясной порціи. Января 9 дня (1813 г.), когда уже курляндскій гражданскій губернаторъ цѣлый мѣсяцъ управлялъ паки губерніею, ему всемилостивѣйше вѣренною, прибылъ лифляндскій казачій полкъ изъ мызы Роопъ въ Курляндію, по распоряженію маркиза Паулучи, и расположенъ былъ на мызахъ вокругъ Митавы. Губернаторъ рапортомъ донесъ (№ 17²⁾), что осмотрѣвъ полкъ, которымъ командовалъ Ямбургскаго драгунскаго полка майоръ Радожницкій по приказанію г. военнаго губернатора, нашелъ полковыхъ лошадей въ изнуреннѣйшемъ положеніи, а нижнихъ чиновъ все еще не одѣтыхъ, почему и просилъ объ освидѣтельствованіи полка, дабы не могъ подвергнуться отвѣтственности, и о понужденіи лифляндскаго дворянства о скорѣйшемъ доставленіи предположенной одежды и о выполненіи своихъ обязанностей. Января 11 дня, въ концѣ рапорта подь № 18³⁾, курляндскій гражданскій губернаторъ Сиверсъ вновь донесъ генераль-лейтенанту маркизу Паулучи, что ни одежды, ни обуви на казаковъ лифляндскаго полка лифляндскимъ дворянствомъ все еще не доставлено. Января 18 дня рижскій комендантъ генераль-майоръ Эмме уведомилъ курляндскаго гражданскаго губернатора, какъ явствуетъ изъ приложенія подь № 19⁴⁾, что маркизъ Паулучи препоручилъ ему осмотрѣть казаковъ лифляндскаго ополченія, и что на сей конецъ нужны ему свѣдѣнія: на какомъ основаніи ополченіе воспріяло свое начало и какія именно должны состоять въ ономъ оружейныя и аммуничныя вещи? На сіе отношеніе рижскаго коменданта, курляндскій гражданскій губернаторъ Сиверсъ, отношеніемъ же отъ 22 того же января, отвѣтствовалъ подробно, какъ то явствуетъ изъ приложенія подь № 20⁵⁾,

¹⁾ Приложение подь № 16.

²⁾ Приложение подь № 17.

³⁾ Приложение подь № 18.

⁴⁾ Подлинникъ не приводится.

⁵⁾ Приложение подь № 20.

увѣдомя его касательно платья и обуви, что лифляндское дворянство все еще недоставляетъ оныхъ. Между тѣмъ курляндскій гражданскій губернаторъ, видя чрезвычайную медленность въ доставленіи лифляндскимъ дворянствомъ положенныхъ рекрутскихъ одеждъ въ лифляндскій казачій полкъ, вынужденнымъ нашелся просить лифляндскаго гражданскаго губернатора, 31 января сего 1813 г. (№ 21 ¹⁾) о принятіи дѣятельнѣйшихъ мѣръ къ приведенію во исполненіе сей обязанности лифляндскаго дворянства. Онъ увѣдомилъ его, что по недостатку теплой одежды многіе казаки онаго полка не только изнуряются отъ холода, но даже и умираютъ, и поставилъ ему на видъ указъ правительствующаго сената отъ 22 августа и предварилъ его, что принужденнымъ себя найдеть представить на основаніи сего указа, буде рекрутскія одежды для лифляндскаго казачьяго полка доставлены не будутъ. Но какъ полкъ остался и за симъ безъ одеждъ и продовольствія, то курляндскій гражданскій губернаторъ Сиверсъ 11 февраля сего года (№ 22 ²⁾) вновь рапортомъ вошелъ къ г. рижскому военному губернатору, въ коемъ изъяснивъ, что съ 10 января онъ содержалъ весь полкъ на собственномъ своемъ иждивеніи, просилъ о приказаніи комисіи рижскаго провіантскаго депо учинить съ нимъ расчетъ, и доставить ему издержанную сумму; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ донесъ господину генераль-лейтенанту маркизу Паулучи, что лифляндское дворянство все еще не доставляетъ въ полкъ нужныхъ вещей и платья, въ коемъ онъ полкъ не перестаетъ нуждаться.

Въ послѣдствіи сихъ перелисокъ лифляндскій казачій полкъ былъ наконецъ расформированъ, проведя всю зиму безъ теплой одежды, какъ-то: безъ шинелей; безъ полушубковъ, галстуконъ, перчатокъ, чулокъ и рубахъ; чрезъ что казаки не только пострадали здоровьемъ, но и многіе изъ нихъ померли въ госпиталѣ отъ простуды. Курляндскій же гражданскій губернаторъ и по нынѣ остается въ ожиданіи полученія въ возвратъ денегъ, израсходованныхъ имъ на содержаніе и на продовольствіе полка.

Въ заключеніе курляндскій гражданскій губернаторъ долгомъ представляетъ приложить у сего подъ (№ 23 ³⁾) вѣдомость, поданную ему командиромъ митавскаго баталіона внутренней стражи майоромъ Кильхеномъ, изъ коей явствуетъ, сколько латыши наклонны къ побѣгу и сколь трудно искоренить въ нихъ предрасудки противъ воинской службы даже и тогда, когда они получаютъ хорошую

¹⁾ Приложение подъ № 21.

²⁾ Приложение подъ № 22.

³⁾ Изъ вѣдомости видно, что часть бѣжала тайно, а часть вслѣдствіе бунта.

одежду и сытную пищу; а потому и неудивительно, что множество ратниковъ лифляндскаго ополченія и казачьяго полка разбѣжались, ибо они претерпѣвали крайній недостатокъ въ одеждѣ, и будучи голы и босы, принуждены были въ глубокую осень и даже зимою къ крѣпостной работѣ, не смотря на многократныя представленія курляндскаго гражданскаго губернатора касательно терпимыхъ ими недостатковъ.

Къ представленію Курляндскаго гражданскаго губернатора Сиверса, необходимо добавить слѣдующее: рижскій военный губернаторъ маркизъ Паулучи, по настоятельной просьбѣ лифляндскаго и курляндскаго дворянства, вошелъ со всеподданнѣйшимъ рапортомъ отъ 9 ноября 1813 г. за № 870, въ которомъ говорить, что: «не недостатокъ въ патриотизмѣ, ниже малая приверженность ихъ (остзейскихъ дворянъ) къ государству» — заставляетъ его просить объ облегченіи рекрутской повинности, уменьшеніи налоговъ, и даже о томъ, чтобы дворянство вовсе было избавлено отъ поставки рекрутъ потому-что: «изъ опыта видно, что послѣ всякаго набора госпиталя наполняются сими людьми».

На всеподданнѣйшемъ же рапортѣ тайнаго совѣтника Сиверса отъ 28 октября 1813 года, при которомъ были представлены всѣ приводимыя нами приложенія, написано: «Доложено 13 декабря и высочайше повелѣно оставить сіе дѣло».

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№№ 1 по 4 опущены по безынтересности ихъ.

№ 5. Переводъ переправленнаго г. ген.-лейтенантомъ Эссеномъ провозглашенія тайнаго совѣтника Сиверса къ лифляндскому дворянству.

Благородные мои собратія! Великій нашъ монархъ пригласилъ всѣхъ вѣрноподанныхъ своихъ, вооружить внутри государства новую армію въ поддержаніе храбрыхъ войскъ, уже начавшихъ бой за отечество съ тираномъ все опустошающимъ, — съ тираномъ, который обманомъ и хитростію приобрѣлъ свое могущество, и большую часть Европы оковалъ чрезъ то цѣпами подлѣйшаго рабства и ввергъ человѣчскій родъ въ неимовѣрнѣйшія бѣдствія. Одни Гишпанцы противостоятъ его хитрымъ оборотамъ и силѣ его, одушевляясь чувствомъ вѣрности къ монарху и отечеству своему, единодушіемъ и мужественною, неистощимою храбростію.

Благородные собратья мои! Кто изъ насъ, кто изъ достойнаго нашего братскаго сословія, кто изъ благомыслящихъ лифляндцовъ и эстляндцовъ пожелаетъ менѣе учинить въ семь рѣшительномъ времени? Отецъ отечества, величайшій нашъ благодѣтель, августѣйшій

нашъ монархъ произнесъ непоколебимое свое намѣреніе непокинуть оружія, пока врагъ не изгнанъ будетъ изъ предѣловъ отечества, и пока славный миръ не осѣнитъ оное. Для споспѣшествованія къ сей цѣли, для защищенія нашей собственности, нашихъ женъ и дѣтей, да пожертвуемъ добровольно всѣми силами нашими; да одушеваясь духомъ рыцарскаго союза, мы силу отечественнаго единодушія дадимъ почувствовать врагу, который сражается только какъ разбойникъ или какъ принужденный рабъ.

Составимъ конницу; вооружимъ 25-го человѣка; соединясь съ казаками, нападѣмъ на непріятеля съ тылу и посредствомъ сей диверсіи отрѣжемъ ему путь къ ретирадѣ, когда наша армія поражать его будетъ съ переды. Курляндія, цвѣтущая и плодородная Курляндія, должна была быть пожертвована превосходной силѣ непріятельской, и стонаетъ уже подъ тяжелымъ, несноснымъ игомъ его.

Да не будемъ выжидать для себя таковаго-же жребія. Да одушевить насъ духъ славныхъ предковъ нашихъ, оныхъ рыцарей, которые въ Венденѣ сами себя взорвали въ воздухъ съ величайшимъ хладнокровіемъ... Да будетъ въ бою зовомъ нашимъ: „царь и отечество!... умереть или побѣдить!“

Имѣя 65 лѣтъ отъ роду, я неощущалъ старости, дѣйствуя въ той отличной должности, которою меня почтили августѣйшій монархъ.

Собратья! вы вновь можете оживить въ жилахъ моихъ огонь юности, если я увижу возставшихъ васъ съ рыцарскою храбростію; если подадите мнѣ случай сражаться въ кругу вашемъ. Возстаньте! стѣшьте ко мнѣ! соединясь съ вами руку въ руку, содѣлаемся достойными предковъ нашихъ и примѣромъ для нашихъ потомковъ!— Умремъ или побѣдимъ!!

№ 6. Переводъ представленія лифляндской ландратской коллегіи къ г. рижскому военному губернатору, генералъ-лейтенанту и кавалеру Эссену 1-му.

Ландмаршалъ баронъ фонъ-Шульцъ объявилъ сей ландратской коллегіи запросы тайнаго совѣтника и кавалера Сиверса, коимъ онъ предлагаетъ о разныхъ дополнительныхъ отпускахъ провіанта, платья и фуража для отданнаго уже ополченія, и коими также требуетъ разнѣна людей и лошадей, которые будучи приняты въ ополченіе годными, и въ годности коихъ хотя и получены квитанціи, при всемъ томъ нынѣ признаны къ службѣ неспособными.

Репрезентативный комитетъ, считающій себя въ правѣ вооружить собственно отъ себя ополченіе и основываясь на семъ правѣ, испросившій отъ вашего превосходительства вызовъ чрезвычайнаго

ландтага, не находить себя въ состояніи согласиться на упомянутыя требованія г. тайнаго совѣтника и кавалера Сиверса, послѣдніе они отнюдь не согласны съ ландтагскимъ заключеніемъ, которое, бывъ сочинено въ присутствіи самого г. тайнаго совѣтника, было представлено вашему превосходительству 19 августа сего года въ сопровожденіи письма отъ г. тайнаго совѣтника. Онъ же, г. тайный совѣтникъ и кавалеръ Сиверсъ объявилъ репрезентативному комитету, что во время отбытія его въ С.-Петербургъ г. полковникъ и кавалеръ баронъ фонъ-Иксуль Гильденбантъ уполномоченъ принимать вмѣсто его на мнзѣ Ранценъ людей, лошадей и персели (связка, вмѣщающая въ себѣ всѣ для одежды ратниковъ и для конной сбруи нужные матеріалы). Сіе распоряженіе восполнено было относительно къ большей части ополченія, которое было принято и въ отдачѣ коего получены квитанціи, слѣдовательно оно было признано годнымъ. Если же послѣ того отданные люди и лошади потерѣли отъ пребыванія въ Ранценѣ въ продолженіи четырехъ недѣль, большею частію на чистомъ воздухѣ, безъ должнаго прикрѣпленія и чрезъ то оказались между ими недостатки: то ихъ нельзя приписать отдачикамъ, которые въ исправномъ выполненіи своей обязанности получили квитанціи. Къ тому же весьма бы содѣлалось затруднительнымъ возратить каждому хозяину лошадь его, ибо на квитанціяхъ, приемщикамъ выданныхъ, неозначены примѣты коней. Вашему превосходительству извѣстно, какое именно платье опредѣлено ландтагомъ для сего ополченія, и что сіе ополченіе должно было получить отъ земства только на одинъ мѣсяцъ провіантъ, деньги и фуражъ, ибо его превосходительство тайный совѣтникъ Сиверсъ увѣрилъ дворянство на ландтагѣ, что коль скоро ополченіе будетъ въ комплектѣ, оно будетъ снабжено всѣмъ нужнымъ продовольствіемъ высокою короною.

А потому ландратская коллегія покорнѣйше проситъ вашего превосходительства опредѣлить, дабы все дѣло осталось въ прежнемъ положеніи своемъ, и дабы не требовано было дополнительнаго отпуска провіанта, фуража и платья, а люди и лошади лифляндскаго ополченія обмѣниваемы не были. Дерптъ, 12 октября 1812 года.

Отъ имени благороднаго рыцарства и земства герцогства лифляндскаго О. М. Фонъ-Рихтеръ, присутствующій ландратъ Г. Ф. Гартвигъ, за секретаря.

**№ 7. Отвѣтъ тайнаго совѣтника и викарера Сиверса къ господину
ринскому военному губернатору.**

Вашему превосходительству приношу чувствительную благодарность за милостивое сообщеніе мнѣ представленія присутствующаго ландрата отъ 12 октября; но вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ изъяснить чрезвычайное мое удивленіе о содержаніи онаго, ибо я никогда не ожидалъ отъ ландратской коллегіи, чтобы она могла начальствуя, щему въ губерніи представить неправду, дабы чрезъ то переложить вину помѣщиковъ, отдавшихъ неспособныхъ людей и лошадей на отвѣтственность приѣмщика г-на полковника барона Иксуля; но еще того менѣе считалъ я ландратскую коллегію способною возстать противъ меня коварнымъ и непристойнымъ обвиненіемъ. Въ доказательство же, что она дѣйствительно донесла вашему превосходительству неправду, честь имѣю представить вамъ ниже сего изложеніе всего дѣла, основывающееся на журналѣ:

21-го августа возвратился курьеръ, коего я съ ландтага изъ Дерпта послалъ къ вашему превосходительству, и привезъ мнѣ согласіе ваше на то, дабы только 500 заводскихъ и 500 крестьянскихъ къ казачьей службѣ годныхъ лошадей поставлены были. Если бы принять, что для заготовленія репортиціи, для доставленія оныхъ въ 105-ть кирхшпидей для разсылки ихъ по мызамъ, и наконецъ для поставки лошадей съ мызы на мызу Ранценъ нужны были только 12 дней, то и въ семъ случаѣ первыя лошади могли прибыть туда не прежде какъ 3-го сентября. Между тѣмъ поручикъ Шмидъ, принявъ въ Ранценѣ 189 лошадей, выступилъ уже 5-го сентября изъ Вольмара съ вольнымъ корпусомъ своимъ на Двину, а 16-го сентября полковникъ фонъ-Иксуль выступилъ изъ Ранцена въ Вольмаръ со всѣми принятыми имъ людьми и лошадьми.

18-го числа того же мѣсяца (т. е. сентября) прибылъ я изъ Санктпетербурга въ Ранценъ и не нашелъ уже тамъ ни принятыхъ людей, ни лошадей. Но не взирая на все сіе ландратская коллегія говорить, что отъ четырехъ-недѣльнаго будто бы пребыванія въ Ранценѣ на чистомъ воздухѣ безъ должнаго призранія, люди и лошади потерпѣли, отъ чего оказались якобы между ими недостатки; но такое утвержденіе содѣлывается еще коварнѣе, если бы приступимъ къ изслѣдованію и разсмотрѣнію неспособности людей и лошадей. Неспособность первыкъ состоитъ въ 50-ти и 60-тилѣтнемъ возрастѣ, въ вилахъ, струпахъ, слабости силъ и въ маломъ ростѣ, такъ что сіи люди едва ли были ростомъ въ два аршина; неспособность лошадей состоитъ въ томъ, что они имѣютъ 15-ть, 20-ть и болѣе лѣтъ, или что суть столь велики, что даже неспособны и къ драгунской служ-

бѣ, а тѣмъ менѣе еще въ легкой кавалерійской.—И всѣ сіи недостатки, по утверженію ландратской коллегіи, произошли отъ 13-тидневнаго пребыванія въ Ранценѣ... весьма странное по истинѣ утверженіе ландратской коллегіи! Что же сія коллегія подразумѣваетъ въ выраженіи „безъ должнаго призрѣнія“, для меня совершенно непонятно; если она говорить о людяхъ, то они всѣ были размѣщены въ 10-ти большихъ покояхъ и корчменныхъ горницахъ; на чистомъ же воздухѣ находились во время приѣма одни только отдатчики. Если же сказанное ею относится къ лошадямъ, то они паслись на сѣновосахъ, поелику, по показанію полковника Йескуля, только пять мызь прислали вмѣстѣ съ лошадьми овесъ и сѣно, а чистить лошадей было невозможно потому, что даже и по сіе время скребицы и щетокъ не имѣется; вѣроятно коллегія не знала, что большое число отданныхъ людей не имѣютъ ни рубахъ, ни подштанниковъ, ни шапокъ, ни чулокъ, ни сапогъ, ни постелей, а то вѣрно бы она не упустила случая и сіи недостатки отнести на счетъ тринадцатидневнаго пребыванія ополченія въ Ранценѣ.

Но еще сего непонятнѣе для меня слова ландратской коллегіи, что „репрезентативный комитетъ не находитъ себя въ состояніи согласиться на упомянутыя требованія тайнаго совѣтника и кавалера Сиверса, поелику они отнюдь несогласны съ ландтагскимъ заключеніемъ“. Развѣ ландтагъ опредѣлилъ, чтобы въ ополченіе отданы были 50-ти или 60-ти-лѣтніе старики, люди голые, страдающіе отъ вилъ и струщевъ, калѣки и престарѣлыя клячи, коихъ только обмѣна нѣтъ требуется?! и что хочеть сказать ландтагская коллегія изреченіемъ, что я объявилъ репрезентативному комитету, что на время пребыванія моего въ Санктпетербургѣ уполномоченъ полковникъ Йескуль принимать людей, лошадей и персели въ Ранценѣ? (о перселяхъ и рѣчь еще не шла, когда я отъѣзжалъ въ Санктпетербургъ, да и не могла быть о нихъ рѣчь, ибо я отъѣхалъ въ столицу спустя нѣсколько часовъ по прибытіи курьера). Развѣ въ семь объявленіи заключается позволеніе отдавать на ополченіе неспособныхъ людей и лошадей; наконецъ отдатчики получили только временныя и предварительныя квитанціи въ приѣмѣ отъ нихъ лошадей и людей, а не въ способности ихъ, о коей полковникъ Йескуль одинъ судить никакъ не хотѣлъ. Итакъ, есть ли коллегія полагаетъ, „что весьма бы содѣлалось затруднительнымъ возвратить каждому хозяину лошадь его потому, что на квитанціяхъ, приѣмщикамъ выданныхъ, неозначены приѣмты коней“,—то совсѣмъ неупоминаема мною была отдача каждому помѣщику его лошади, но рѣчь шла о возвращеніи неспособныхъ людей и лошадей. Въ заключеніе скажу, что таковое мнѣніе ландрат-

своей коллегии предполагает такое малодушие, которое, по мнѣнію моему, не сродно ни одному помѣщику.

Опровергнувъ симъ справедливымъ изложеніемъ всего дѣла представленіе ландратской коллегии, и не осмѣливаясь представить вашему превосходительству ополченія, во уваженіе сожалѣнія достойнаго его положенія, а тѣмъ еще менѣе вывестъ оное противъ непріятеля въ осмѣяніе всего лифляндскаго дворянства (хотя сражаться съ непріятелемъ есть единая цѣль его вооруженія), покорнѣйше прошу ваше превосходительство приказать, дабы присутствующій ландратъ немедленно бы прибылъ въ Ригу, гдѣ въ присутствіи его, а равно и ландмаршала, воинскаго офицера и врача могло бы произведено быть освидѣтельствованіе въ томъ, которые именно люди ополченія и лошади годны къ воинской службѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ предписать, дабы сіи люди одѣты были согласно рекрутскому положенію, каковое распоряженіе будетъ тѣмъ совмѣстивѣе, что, по представленію вашего превосходительства, Лифляндія отъ рекрутскаго набора освобождена.

Впрочемъ я совершенно увѣренъ, что лифляндское дворянство, въ готовности къ спасенію отечества и въ преданности своей ко престолу его императорскаго величества, не захочетъ ни въ чемъ уступить прочимъ губерніямъ государства, при каковомъ случаѣ представляю въ примѣръ изъ всѣхъ прочихъ только одну Санктпетербургскую губернію, которая десятаго человѣка, весьма хорошо одѣтаго и всѣмъ снабженнаго, выставила уже къ корпусу графа Витгенштейна.

Примѣч.: №№ 8 и 9 приложений опущены по безынтересности ихъ.

10. Списокъ съ рапорта г. рижскому губернатору и главнокомандующему маршалу Паулчи отъ курляндскаго гражданскаго губернатора, тайнаго совѣтника Сиверова отъ 4 ноября 1812.

По наступленіи зимняго времени и по неимѣнію теплой одежды, лифляндскаго ополченія люди, которые ежедневно приходятъ въ ослабленіе, будучи не въ состояніи переносить холодъ и чинять побѣгъ, какъ то во время выступленія отсюда на мызу Игскуль бѣжало изъ корпуса 21, а отъ крѣпостныхъ работъ 19 работниковъ; ибо, какъ уже и предмѣстнику вашего превосходительства доносило было, люди ополченія не имѣютъ ни шубъ, ни порядочнаго мужицкаго кафтана, ни шапокъ и сапогъ, ни рукавицъ; а потому, опасаясь, дабы и прочіе въ одеждѣ крайне нуждающіеся не учинили таковаго жъ побѣга, я за нужное почелъ обстоятельство сіе представить на благоусмотрѣніе вашего превосходительства.

Примѣч.: №№ 11 и 12 опущены.

№ 13. Списание съ рапорта журляндскаго гражданскаго губернатора, рижскому военному губернатору генераль-лейтенанту маркизу Пауллучи отъ 9 ноября 1812 года № 112.

Во исполненіе приказанія вашего превосходительства отрядилъ я, 6-го числа сего мѣсяца, изъ Юмфергофа въ Фридрихштатъ одинъ эскадронъ казаковъ лифляндскаго ополченія съ капитаномъ Дреслеромъ, о чемъ я тогожъ числа доносилъ; но нынѣ узналъ, что по нападеніи тогожъ числа въ 9 часовъ по полуночи захвачены неприятелемъ въ плѣнъ 4 офицера и 86 казаковъ, 90 лошадей (изъ коихъ два явились ко мнѣ, спасшіеся посредствомъ бѣгства безъ лошадей).

№ 14. Списание съ отношенія начальника лифляндскаго ополченія тайнаго совѣтника Сиверса къ г. генераль-лейтенанту Ловицу отъ 18 ноября 1812 г., № 163.

Честь имѣя возвратитъ къ вашему превосходительству сообщенный мнѣ вами рапортъ майора Тельшевскаго, долгомъ поставлю увѣдомить васъ, милостивый государь, что я уже при случаѣ выступленія ополченія въ походъ представлялъ г. главнокомандующему о бѣдственномъ состояніи ратниковъ, кои уже и тогда были почти наги и вовсе босы; а какъ съ того времени ихъ положеніе не улучрилось, то и не удивительно, что они чинятъ побѣги. Но какъ нынѣ, по высочайшему повелѣнію, изъ людей лифляндскаго ополченія имѣеть быть составленъ казачій полкъ, другіе же помѣщены будутъ по полкамъ или возвратятся по домамъ своимъ, то для пересмотра и выбора людей лифляндскаго ополченія, нынѣ подъ командою вашего превосходительства находящихся, покорнѣйше прошу приказать ротмистру Лоренцу прибыть немедленно въ Ригу съ отрядомъ его; когда они будутъ осмотрѣны, выбраны и одѣты, то, по требованію вашего превосходительства, я опять отражу сколько и куда вамъ угодно одѣтыхъ и вооруженныхъ казаковъ.

Примѣч.: Приложение № 15 опущено.

№ 18. Списание съ отношенія рижскаго военнаго губернатора генераль-лейтенанта маркиза Пауллучи, къ журляндскому гражданскому губернатору, тайному совѣтнику Сиверсу отъ 4 декабря 1812 г. № 276.

На отношеніе ко мнѣ вашего превосходительства № 238 увѣдомить честь имѣю, что какъ составляемый изъ лифляндскаго ополченія казачій полкъ отправляется на мызу Роопъ, единственно для сформированія и обученія онаго, то по симъ причинамъ впредь до употребленія его на дѣйствительную службу и не могу я приказать имъ выдавать винную и мясную порціи.

№ 17. Списьокъ съ рапорта шефа лифляндскаго казачьяго полка, тайнаго совѣтника Сиверса, рижскому военному губернатору, генераль-лейтенанту маркизу Паулучи, отъ 9 генваря 1813 года № 8.

Вашему высокопревосходительству имѣю честь почтеннѣйше донести, что лифляндскій казачій полкъ прибылъ въ Митаву и расположенъ на мызяхъ: Вирцау, Гренцгофъ, Швертгофъ и Бергфридь, который я вчерашняго числа усмотрѣлъ и нашелъ лошадей въ такомъ жалостномъ и разоренномъ положеніи, что они до поправленія вовсе къ употребленію негодны; но отчего они приведены въ такое состояніе, находившись на мѣстѣ въ мызѣ Роопъ болѣе мѣсяца безъ употребленія — мнѣ неизвѣстно. Я за долгъ почелъ вашему превосходительству о семъ донести и просить, не благоугодно ли будетъ приказать освидѣтельствовать, дабы я не могъ за дурное смотрѣніе командира отвѣтствовать; найдя же въ числѣ томъ лошадей сопатыхъ и коростовыхъ, приказалъ я тотчасъ (ихъ) разстрѣлять, дабы не были и другія подвержены сей болѣзни. А какъ и нижніе чины, не имѣя ничего предположеннаго отъ дворянства, какъ-то: рубашекъ, рукавиць, галстуконъ, ниже жалованья, кромѣ сдѣланнаго имъ подряда на мундиры, сапоги, панталоны, и потому всепокорнѣйше прошу приказать лифляндскому дворянству все предположенное и вашимъ высокопревосходительствомъ утвержденное для казачьяго полка доставить.

№ 18. Списьокъ съ рапорта г. рижскому военному губернатору генераль-лейтенанту и кавалеру маркизу Паулучи, отъ курляндскаго гражданскаго губернатора, тайнаго совѣтника Сиверса, отъ 11 генваря 1813 года № 12.

На почтеннѣйшее предписаніе вашего превосходительства, отъ 3 сего генваря за № 11, касательно доставленія свѣдѣнія: 1) о сформированіи лифляндскаго казачьяго полка изъ ополченія, какіе именно люди по годности поступили въ полкъ и за негодностію отпущены, какихъ именно мызъ; и 2) всѣ ли предположенія комитета до сформированія казачьяго полка, утвержденныя вашимъ высокопревосходительствомъ, приведены въ исполненіе — имѣю честь покорнѣйше донести, что я во время приѣма ополченія посыланъ былъ по особому порученію отъ г. главнокомандующаго корпусомъ войскъ, генераль-лейтенанта и кавалера Эссена 1-го къ государю императору въ С.-Петербургъ, а по возвращеніи въ Ригу, задержанъ былъ тамъ для надзора въ рижскомъ военномъ госпиталѣ, а приемъ весь былъ порученъ г. полковнику Ивскому, который принялъ 2076 человекъ; а когда ополченіе прибыло въ Ригу и я, найдя во ономъ множество

неспособныхъ къ службѣ людей, подалъ о томъ рапортъ, ваше превосходительство, для разбора людей годныхъ и неспособныхъ къ службѣ учредили комитетъ подѣ предсѣдательствомъ моимъ и я во время сего одержимъ былъ болѣзнію, то ежедневно собирался въ квартирѣ моей комитетъ и члены сего комитета, чинили при лекарѣ свидѣтельство того ополченія людямъ годнымъ къ службѣ, а негоднымъ даны были билеты для возврата въ дома ихъ. Протоколъ велъ г. оберъ-аудиторъ Дурново, но какъ онъ писалъ только имена и отчества принятыхъ и непринятыхъ людей, а изъ которыхъ мызы не означалъ, то дабы привести сіе въ ясность посланъ былъ г. Шрейдеръ, заступившій мѣсто ландмаршала барона Шульца, который вашимъ превосходительствомъ отпущенъ былъ въ Дерптъ; Шрейдеръ же, взявши все дѣло съ собою въ Ропъ, по возвращеніи его изъ оной мызы умеръ; и такъ я по сему самому и по немѣннѣю комитетскихъ дѣлъ отвѣту дать не въ состояніи, а равно и въ комитетѣ нынѣ присутствовать не имѣю. Касательно жѣ утвержденного вашимъ превосходительствомъ предположенія какъ въ доставленіи казакамъ рубашекъ, фуражекъ, чемодановъ, рукавицъ и проч., даже и жалованья нижнимъ чинамъ лифляндское дворянство донныѣ не доставило.

Примѣч.: Приложение № 19 опущено.

№ 20. Слѣдуетъ съ отношенія курляндскаго гражданскаго губернатора тайнаго совѣтника Сиверса къ рижскому коменданту генералъ-лейтенанту Эмке отъ 22 генваря 1813 года, № 40.

На почтеннѣйшее отношеніе вашего превосходительства отъ 18 сего генваря, о доставленіи свѣдѣнія, на какомъ основаніи лифляндскаго ополченія казаки воспріяли свое начало, какія именно на людяхъ оружейныя и аммуничныя вещи и въ какихъ срокахъ состоятъ, какое число должно состоятъ при нихъ строевыхъ и подъемныхъ лошадей, упряжи и обоза — имѣю честь изъяснить слѣдующее: что сдѣлано ополченіе отъ лифляндскаго дворянства во время то, когда и былъ, по особому порученію отъ господина главнокомандующаго, отправленъ въ С.-Петербургъ къ государю императору, и возвратясь оттуда, по его жѣ порученію, остался въ Ригѣ; по прибытіи ополченія осмотрѣлъ я оное и нашель много людей неспособныхъ къ службѣ: однихъ за старостію, другихъ по болѣзни и малолѣтству, нагихъ и босыхъ. О чемъ я представлялъ, чтобы приказано было освидѣтельствовать ландмаршалу Шульцу и неспособныхъ отправить на тѣ мызы, откуда они отданы. А 12 числа минувшаго ноября главнокомандующій войскомъ, рижскій военный губернаторъ и кавалеръ маркѣзъ

Паулуччи въ предложеніи своемъ, данномъ мнѣ съ изъясненіемъ высочайшаго указа, отъ 9 ноября послѣдовавшаго, гдѣ повелѣно 1) поступившихъ въ ополченіе людей по одному со ста душъ замѣнить въ число рекрутъ, исключая неспособныхъ, которые переимѣнены должны быть годными къ службѣ рекрутами; 4) изъ людей бывшихъ въ ополченіи составить казачій полкъ до 800 человекъ, и какъ они зачтены будутъ за рекрутъ, имѣть въ виду, что люди сіи впослѣдствіи должны быть обращены въ регулярную кавалерію; 5) изъ ополченія оставить только нужное число офицеровъ, а прочихъ распустить; 6) сей полкъ укомплектовать изъ поставленныхъ дворянствомъ лошадей для ополченія, а другихъ за укомплектованіемъ обратить въ артиллерію сего корпуса; 7) содержаніе казачьяго полка остается до окончанія войны на издивеніи дворянства; изъ него и изволите усмотрѣть начало, на какомъ основаніи воспріялъ сей полкъ. Оружейныя и аммуничныя вещи имѣются у нихъ отпущенныя изъ арсеналовъ — сабли, пистолеты и пики; а аммуничныя по утвержденію бывшаго рижскаго военнаго губернатора Эссена 1-го; подряжено за кафтанъ, шаравары, сапоги и патронташъ по 45 рублей; затѣмъ по недостатку же предположено каждому казаку доставить лифляндскому дворянству по одной шинели, по одной рубашкѣ и двое порты, фуражку, чемоданъ и мѣшокъ для овса, рукавицы съ теплыми варешками, трое портянокъ, суконныя онучи или чулки шерстяныя, запасныя сапоги и полушубки; но сихъ потребностей дворянство и донинѣ не доставило и сроку всему оному никакого не предположено; строевыхъ же лошадей въ лифляндскомъ казачьемъ полку положено по штату комитетомъ и утвержденному главнокомандующимъ строевыхъ лошадей 858 и подъемныхъ 12, съ упряжью и повозками.

№ 21. Списокъ съ отношенія курляндскаго гражданскаго губернатора, тайнаго совѣтника Сиверса къ лифляндскому гражданскому губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику Дюгамелю отъ 31 января 1813 г. № 58.

Чрезвычайныя медленности въ доставленіи лифляндскимъ дворянствомъ положенныхъ рекрутскихъ одеждъ въ лифляндскій казачій полкъ, вынуждаютъ меня просить ваше превосходительство о принятіи дѣятельнѣйшихъ мѣръ къ приведенію въ исполненіе сей обязанности лифляндскаго дворянства. Ибо я не могу не сообщить вашему превосходительству, что по недостатку теплой одежды весьма многіе казаки онаго полку не только изнуряются отъ холода, но даже и умираютъ. Сіи обстоятельства, весьма для меня непріятныя, побуждаютъ меня, по сообщеніи оныхъ вамъ, милостивый государь мой,

постановить на видъ вашему превосходительству указъ правительствующаго сената отъ 22 августа и предварить ваше превосходительство, что я принужденнымъ себя найду представить, на основаніи сего указа правительствующаго сената, буде рекрутскія одежды для лифляндскаго казачьяго полка въ скорѣйшемъ времени представлены не будутъ. Я увѣренъ, что ваше превосходительство отнесете какъ содержаніе сего отношенія, такъ и неудовольствіе мое на упомянутую медленность ни къ чему другому, какъ только къ попеченію моему о страждущихъ ратникахъ и къ наблюденію правилъ службъ.

№ 22. Списокъ съ рапорта рижскому военному губернатору и зав. маркизу Паулчи отъ курляндскаго гражданскаго губернатора, тайнаго совѣтника Сиверса отъ 11 февраля 1813 года № 68.

Предписаніемъ вашего высокопревосходительства отъ 30 минувшаго ноября повелѣно, чтобы лифляндское дворянство доставило фуражъ или на оный деньги для лифляндскаго казачьяго полка, находившагося въ Роопѣ, которое однакожъ во время нахождения тамъ полка за ноябрь и декабрь мѣсяцы ни денегъ ни фуража не доставило, и я принужденнымъ находился оный продовольствовать изъ имѣющихся у меня разныхъ суммъ тѣ мѣсяцы и по 11-е число сего февраля; почему представляю о семъ вашему высокопревосходительству, покорнѣйше прошу дать вашей комиссіи рижскаго провіантнаго депо предписаніе, дабы она учинила со мной расчетъ и по окончаніи онаго доставила издержанную мною сумму. А какъ лифляндскаго полка люди и до сего времени не имѣютъ положенныхъ вещей, какъ-то: рубахъ, рукавицъ, шинелей и проч., то я обязанностію почитаю о семъ донести и просить о понужденіи лифляндскаго дворянства къ доставленію оныхъ.

Сообщ. А. Н. Петровъ.

Письмо императора Александра I-го къ маркизу Паулчи.

11-го марта 1814 г.

Считаю не лишнимъ привести здѣсь одинъ документъ, хотя и не относящійся непосредственно къ дѣлу о лифляндскомъ ополченіи 1812 года, но имѣющій значеніе, какъ доказательство особаго взгляда на отношенія лифляндцевъ къ общему строю русскихъ государственныхъ учреждений.

Въ 1814 году, 11 марта, императоръ Александръ I писалъ рижскому военному губернатору генераль-лейтенанту маркизу Паулучи:

„Дошло до свѣдѣнiя моего, что посланный по предписанiю министра внутреннихъ дѣлъ чиновникъ, для учрежденiя всего, до почтовой части относящагося, къ путешествiю ея величества государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны, посаженъ былъ вами подъ караулъ, и что вы публично отзывались, что не долженъ министръ смѣть въ вашей губернiи посылать никого.

Я нахожу поступокъ таковой неприличнымъ для службы и противнымъ учрежденному мною порядку, тѣмъ болѣе, что посылка означеннаго чиновника, не касаясь до должности рижскаго военнаго губернатора, основана была на правилахъ почтоваго начальства, которое во всѣхъ губернiяхъ цѣлой имперiи находится подъ управленiемъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Бъ сему еще я долженъ вамъ замѣтить, что въ сему поступкѣ вашемъ, даже справедливость нарушена, ибо за что пострадалъ подчиненный, исполняющiй единственно приказанiя своего начальства?“

Сообщ. А. Н. Петровъ.

Письмо гр. Н. П. Румянцова и отвѣтъ императора.

3 геввара 1813 г. *).

Всемилюстивѣйшiй Государь! Я получилъ отъ графа Ливена донесенiе, что отъ принца регента было сдѣлано въ парламентѣ предложенiе съ приглашенiемъ подать ему средства ко вспоможенiю и облегченiю россiйскихъ подданныхъ, претерпѣвшихъ разоренiе отъ непрiятельскаго нашествiя, что по сему поводу происходили обыкновенныя пренiя, и что, наконецъ, оное предложенiе было принято и на сей предметъ назначено до 200,000 фунтовъ стерлинговъ, кромѣ того, что могутъ принести подписки частныхъ людей въ Англiи.

*) Заимствуемъ эти документы и три послѣдующiе изъ бумагъ Шишкова. Александръ Семеновичъ Шишковъ род. въ 1754 г., воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ; проходилъ морскую службу — онъ достигъ въ 1799 году чина вице-адмирала; въ 1805 г. Шишковъ назначенъ президентомъ Адмиралтейскаго департамента. При наступленiи отечественной войны Александръ Семеновичъ былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ и вездѣ слѣдовать за императоромъ Александромъ Павловичемъ. Всѣмъ извѣстно, что манифесты и указы той эпохи — принадлежатъ перу Шишкова. Печатаемъ здѣсь бумаги приводятся либо съ подлинниковъ, либо, какъ первые два документа, съ копiй руки Шишкова.

Ред.

Графъ Ливенъ, узнавъ о семъ, отозвался, что онъ, не входя ни въ какія объясненія, будетъ ли таковое предложеніе у насъ принято, полагаетъ однако-же, что оный подвигъ, какъ новое доказательство дружественнаго расположенія, безъ сомнѣнія, будетъ пріятенъ для вашего величества.

О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ сообщилъ мнѣ также изустно лордъ Катгартъ, бывшій у меня вчера на конференціи.

Изъ разговоровъ его замѣтно было, что онъ не надѣется, чтобы назначенная сумма могла быть переведена сюда вся наличными деньгами, но полагалъ, что взаимну оной могутъ быть присланы англійскія издѣлія. Онъ, казалось мнѣ, рассуждалъ, что сіе пособіе должно распространиться исключительно на людей низкаго состоянія, ибо рассчитывалъ, что число ихъ простирается до 50 тыс. человекъ, и что на каждаго можно опредѣлить до 50 рублей деньгами, а остальное вещами, нужными наипаче для одѣянія и обуви. Онъ говорилъ, что сообщить мнѣ все сіе письменно; но я не получилъ еще сего сообщенія и предварительно испрашиваю всемилостивѣйшаго позволенія приложить оное здѣсь на случай, есть ли будетъ прислано прежде отправленія сего донесенія.

Я отвѣчалъ лорду Катгарту, что сей подвигъ, обнаруживая истинное дружелюбіе къ намъ народа англійскаго, конечно, по сему самому заслуживаетъ нашу признательность; но что въ то же время новость и необычайность сего для Россіи предложенія таковы, что я никакъ не могу принять на себя никакого отзыва по сему случаю; но не премину обо всемъ въ подробности донести вашему императорскому величеству, и буду ожидать приказанія вашего.

Представляя все сіе на высочайшее усмотрѣніе вашего величества, я осмѣливаюсь въ то же время умолять васъ, всемилостивѣйшій государь, о высочайшемъ соизволеніи вашему отклонить сіе предложеніе, имѣющее видъ милостиннаго подаенія отъ народа чуждаго и иноплеменнаго великодушнымъ подданнымъ обширной вашей имперіи. Я умоляю о семъ, какъ о дѣлѣ, съ коимъ, въ моемъ понятіи, нераздѣльно сопряжены честь и достоинство народа, вамъ подвластнаго. Мы всѣ готовы жертвовать своими избытками въ пользу пострадавшихъ братій нашихъ, и всѣ охотно примемъ новыя повинности, но не допустимъ иностранцевъ, чтобы они когда либо имѣли поводъ хвалиться или упрекать Россію своими подаеніями. Я осмѣливаюсь присовокупить къ сему, что въ предположеніи англійскаго правительства одѣлять немущихъ нашихъ одеждою и обувью своего издѣлія, легко можетъ скрываться и то намѣреніе, чтобы привить имъ новыя привычки, и среди самаго народа, и между крестьянами посѣять при-

язанность, вмѣсто отечественной простоты, въ тѣмъ иностраннымъ прихотямъ, которымъ одни только англичане удовлетворить въ состояніи.

Я не ищу въ иныхъ земляхъ примѣровъ для государства нашего; но на сей разъ не могу не привести на память подвига императрицы Маріи Терезіи, которая въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, и потерявъ почти всѣ свои владѣнія, когда узнала, что въ Англіи готовится для нее денежное вспоможеніе, то съ благородствомъ духа, коимъ всегда отличалася, при объявленіи своей благодарности за таковое намѣреніе, отказалася отъ сего предложенія.

Есмь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, всемилостивѣйшій государь, вашего императорскаго величества вѣрноподданный

На подлинномъ подписано: графъ Николай Румянцовъ *).

С.-Петербургъ, генваря 3 дня, 1813.

Написано своеручно карандашемъ, и прислано было отъ Государя во мнѣ **) для поправки:

„Г. Н. П. ***) Я не могу никакъ согласиться на мнѣніе ваше о пособіи, назначенномъ отъ Великобританскаго народа, потерпѣвшимъ Россіянамъ отъ нынѣшней войны. Пора погасить въ насъ духъ надменности. Пора вселить вмѣсто онаго тѣ смиренныя добродѣтели, кои одніи могутъ соединять и связывать родъ человѣческій. Пора въ иноплеменныхъ зрѣть братьевъ, особливо когда они обращаются къ намъ съ добрыми, горячими чувствами. Когда державы не стыдились принимать пособія отъ другихъ державъ для пролитія крови человѣческой, какой стыдъ или униженіе достоинства можетъ предстоять въ принятіи разореннымъ частнымъ лицамъ, пособія отъ собратій своихъ въ иной землѣ обитающихъ, и желающихъ по человѣколюбію имъ помочь? Почто препятствовать сямъ братскимъ и столь неоцѣненнымъ чувствамъ? Какая надменность можетъ когда-либо возродить тѣ пріятныя ощущенія, которыя проистекаютъ отъ дружбы и любви? Что же касается до прилѣпленія народа русскаго къ чужимъ привычкамъ, на сей счетъ можно быть спокойну.

*) Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ (род. 1754 † 1826 г.) съ 1807 г.—министръ иностранныхъ дѣлъ, съ 1809 г. государственный канцлеръ, въ 1810 г. былъ наименованъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. Вѣсть о вторженіи Наполеона въ предѣлы Россіи—такъ поразила Румянцова, что онъ получилъ апоплексическій ударъ; онъ самъ тогда же удалился отъ дѣлъ и въ 1814 году получилъ отставку—будучи во все продолженіе отечественной войны какъ-бы въ немилости.

***) А. С. Шишову.

***) То-есть: графъ Николай Петровичъ.

Привязанность его къ своимъ обычаямъ ясно оказывается вездѣ и во всѣхъ случаяхъ. Посему предписываю вамъ, по полученіи сообщенія отъ великобританскаго посла, оное мнѣ доставить для принятія нужныхъ мѣръ по сему предмету. Преб. и пр.

Примѣчаніе А. С. Шишкова: Рѣчь показалась мнѣ темна, и потому переправилъ я слѣдующимъ образомъ: «можетъ-ли надменность когда-либо сравняться съ тѣми пріятными чувствованіями, которыя протекаютъ отъ дружбы и любви?» На сіе сказано мнѣ было: «очень хорошо, а то самое сказать хотѣлъ».

О проектѣ приказа рос. войскамъ.

1813 г.

Рукою Государя написано карандашемъ: я желаю получить будѣ возможно манифестъ сего вечера. На пакетѣ написано: Александру Семеновичу Шишкову.

Фрейбургъ. Въ Герцогствѣ Баденскомъ,
12 декабря 1813 года.

Для переправки въ приказѣ, присланномъ ко мнѣ, я поправилъ: Горячая или пылающая, кажется, немножко стихотворно. Чтимаа, кажется, немножко мало.

Не прикажете-ли поставить:

Святопочитаемая или священночтимая въ душахъ нашихъ православная вѣра?

Государь написалъ карандашемъ:

Святопочитаемая кажется всего приличнее.

NB. Прежде стояло; неизгладимая ннеогда.

Фрейбургъ. Въ Герцогствѣ Баденскомъ. 25 декабря 1813 года.

Примѣчаніе. Приведенная здѣсь записка, руки Шишкова съ собственноручными отмітками императора Александра Павловича, относится къ редакціи «Приказа Россійскимъ войскамъ», отданнаго по арміи въ декабрѣ 1813 г. Самый приказъ, между прочимъ, помѣщенъ въ книгѣ, нынѣ довольно рѣдкой: «Собраніе высочайшихъ манифестовъ, грамотъ, указовъ, рескриптовъ, приказовъ войскамъ и проч. послѣдовавшихъ въ 1812—1816 гг.» Спб. 1816 г., стр. 151.

Ред.